

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ (ЖУРНАЛ)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ № 4 (42) СРЕДА 2022

Журнал издается с сентября 2012 г. Выходит 4 раза в год

Подписка по объединенному каталогу
«Пресса России» (индекс E29460)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77 – 84098 от 21.10.2022 г.

Учредитель:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

Издатель:

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а

В журнале публикуются результаты научных исследований по экономике и социологии управления. Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

При перепечатке ссылка на издание обязательна

Редакция журнала «Экономическая среда»:
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Телефон: +7 (4862) 255026 (доб. 3);
e-mail: economicsreda@mail.ru, edit@orel.ranepa.ru

Подписано в печать 22.12.2022 г.
Дата выхода в свет 30.12.2022 г.
Формат 60x84¹/₈. Усл. печ. л. 10,8.
Тираж 1000 экз. Свободная цена

© Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1

Главный редактор:

**Парушина
Наталья Валерьевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Заместитель главного редактора:

**Проняева
Людмила Ивановна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Ответственный секретарь:

**Жучков
Александр Александрович** кандидат технических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционная коллегия:

**Алексеенок
Анна Алексеевна** доктор социологических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Климук
Владимир Владимирович** кандидат экономических наук, доцент
Барановичский государственный университет

**Попова
Ольга Васильевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Симонова
Евгения Владимировна** доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

Редакционный совет:

**Агаркова
Любовь Васильевна** доктор экономических наук, профессор
Ставропольский государственный аграрный университет

**Астратова
Галина Владимировна** доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

**Богатая
Ирина Николаевна** доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**Воробьева
Елена Ивановна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Глотко
Андрей Владимирович** доктор экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

**Головина
Татьяна Александровна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Зенкина
Ирина Владимировна** доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Карлина
Елена Прокофьевна** доктор экономических наук, профессор
Астраханский государственный технический университет

**Кузнецова
Альфия Рашитовна** доктор экономических наук, доцент
Академия Наук Республики Башкортостан

**Лытнева
Наталья Алексеевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Нижегородцев
Роберт Михайлович** доктор экономических наук, профессор
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

**Пласкова
Наталья Степановна** доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

**Попова
Ольга Васильевна** доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Рудакова
Ольга Викторовна** доктор экономических наук, профессор
Тверской филиал РАНХиГС

**Симченко
Наталья Александровна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Цёхла
Светлана Юрьевна** доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

**Чеглакова
Светлана Григорьевна** доктор экономических наук, профессор
Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина

**Шманев
Сергей Владимирович** доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

**Яшева
Галина Артемовна** доктор экономических наук, профессор
Витебский государственный технологический университет

Редакция:

**Жучков
Александр Александрович** кандидат технических наук, доцент, технический редактор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Лисичкина
Наталья Владимировна** кандидат экономических наук, доцент, научный редактор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

**Зайцева
Наталья Николаевна** литературный редактор
Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова

**Лепешкина
Галина Геннадьевна** переводчик
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Шерстнева О. М., Яшева Г. А.

Развитие кластерного подхода на основе концепции «умной специализации»: теоретические аспекты 4

Симонова Е. В.

Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект 11

Волошин А. И., Гусар В. И.

Трансформация функций социальных институтов в развитии цифровой экономики 21

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Парушина Н. В., Лытнева Н. А.

Расчеты по оплате труда работников: типичные нарушения в локальных документах и учете 30

Такмакова Е. В.

Динамика изменения численности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2002-2020 гг. 40

Еремина И. А.

Совершенствование системы централизации муниципальных закупок в Республике Коми на основе технологии agile 48

Шалаев И. А.

Формирование системы управления качеством для повышения конкурентоспособности инновационных хозяйствующих субъектов 60

ФИНАНСЫ

Самыгин Д. Ю., Туктарова Ф. К.

Стратегические модели оценки эффективности и планирования налогового контроля бизнеса 69

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Talamanov P. A.

Research on the impact of geopolitical instability on Sino-Russian trade 77

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ 82

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/4-10

УДК 331.526-025.27

JEL: B41, C47

Шерстнева О. М., Яшева Г. А.

**РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ
«УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****Шерстнева Ольга Михайловна***старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и маркетинг»**УО «Витебский государственный технологический университет»;**Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, Московский просп., д. 72**e-mail: olga_sherstneva@mail.ru**ORCID: 0000-0002-8983-2561***Sherstneva Olga M.***Senior Lecturer**Vitebsk State University of Technology;**72 Moscow Avenue, Vitebsk 210038, Republic of Belarus**e-mail: olga_sherstneva@mail.ru**ORCID: 0000-0002-8983-2561***Яшева Галина Артемовна***доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры «Экономическая теория и маркетинг»**УО «Витебский государственный технологический университет»;**Республика Беларусь, 210038, г. Витебск, Московский просп., д. 72**e-mail: gala-ya@list.ru**ORCID: 0000-0002-4142-8041***Yasheva Galina A.***Doctor of Economic Sciences, Professor**Vitebsk State University of Technology;**72 Moscow Avenue, Vitebsk 210038, Republic of Belarus**e-mail: gala-ya@list.ru**ORCID: 0000-0002-4142-8041*

Концепция «умной специализации» является важным направлением регионального развития в европейских странах. Цель написания статьи – совершенствование теоретических аспектов кластерного подхода на основе концепции «умной специализации». Методология исследования основана на использовании общенаучных методов познания экономических явлений и процессов, синтеза, систематизации, теоретического обобщения и сравнения. В статье рассмотрены теоретические аспекты концепции «умной специализации», включающие такие понятия, как критическая масса, критические сети, кластеры, государственно-частные партнёрства и кросс-отраслевые связи. Определены понятия стратегии «умной специализации», кластерной инициативы. Установлено взаимодействие концепции «умной специализации» и кластерной политики. В результате выявлено, что интеграция в процесс разработки и внедрения стратегии «умной специализации» открывает для кластеров новые широкие перспективы в политике регионального развития.

Ключевые слова: инновации, кластеры, конкурентное преимущество, концепция «умной специализации», кросс-отраслевые связи, региональное развитие.

Шерстнева О. М., Яшева Г. А. Развитие кластерного подхода на основе концепции «умной специализации»: теоретические аспекты // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 4-10. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/4-10>.

The concept of smart specialization is an important area of regional development in European countries. The purpose of the article is to develop theoretical aspects of cluster approach based on smart specialization concept. The research methodology is based on the use of general scientific methods of cognition of economic phenomena and processes, synthesis, systematization, theoretical generalization and comparison. The article discusses theoretical aspects of smart specialization concept including such concepts as: critical mass, critical networks, clusters, public-private partnerships and cross-industry relations. The concepts of smart specialization strategy and cluster initiative are defined. Interaction of smart specialization concept and cluster policy has been established. As a result, it was revealed that integration of clusters into development process and smart specialization strategy implementation opens up new broad prospects for clusters in regional development policy.

Keywords: innovations, clusters, competitive advantage, smart specialization concept, cross-industry relations, regional development.

Sherstneva O. M., Yasheva G. A. Development of cluster approach based on the concept of smart specialization: theoretical aspects. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 4-10. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/4-10>.

Введение

В контексте регионального экономического развития возрастает интерес к выявлению промышленных трансформационных процессов, ведущих к появлению новых цепочек добавленной стоимости и связанных с ними отраслей. Такие процессы могут обеспечить конкурентное преимущество для регионов, если они будут своевременно определены и должным образом поддерживаться, и представляют собой огромный потенциал для развития регионов и в конечном итоге для создания рабочих мест в новых инновационных областях.

Устойчивый внутренний спрос и политическая поддержка привели к повышению темпов роста развитых экономик регионов Европы. Достижению целей устойчивого развития в стратегическом аспекте способствует применение различного рода инструментов регионального развития, в числе которых рассматриваются стратегии «умной специализации» – Regional Innovation Strategies of Smart Specialization.

В авторском понимании «умная специализация» представляет собой концепцию развития региона на основе идентификации конкурентоспособных сфер/видов деятельности и стимулирования smart-бизнес-систем и smart-кооперации [1].

В настоящее время вопросы теории и методологии развития стратегии «умной специализации» рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как С. Antonelli [2], G. Scellato [3], B. Asheim; M. Grillitsch, M. Trippel [4], F. Crespi [5], Foray Dominique, C. Mongeau, & Scellato, G., а также в российских – Л. К. Агаева, В. А. Барина, Г. Я. Белякова, О. В. Иншаков, С. П. Земцов, Е. Н. Королева, С. Д. Проскурнин [6], Г. А. Хмелева и других. Исследованием инновационной среды занимаются такие ученые, как А. С. Бендль, Камагни, М. Капель, О. В. Конаныхина, Е. Ю. Куницын, К. Морган, Д. С. Нуриева, В. В. Ромашин, В. М. Трофимова и другие ученые.

В разрезе экономического развития и активизации инновационной деятельности роль кластеров рассматривается такими зарубежными учеными, как М. Портер, Н. Эндрю, О. Солвелл, С. Розенфельд; белорусскими учеными в работах А. Е. Дайнеко, М. М. Ковалева, А. Г. Шумилина, Г. А. Яшевой и др.

В своём сообщении «Укрепление инноваций в регионах Европы» Европейская комиссия подчеркивает, что глобализация требует от регионов решения проблемы трансформации существующих экономических структур, в частности путём разработки стратегий «умной специализации» и кластерной политики [7].

Исследования в области кластерной политики и стратегии «умной специализации» большинством авторов рассматривались независимо друг от друга, в частности, недостаточно прослеживается их взаимосвязь. Цели и задачи данного исследования определяются с учётом актуальности и экономической значимости для Республики Беларусь.

Цель исследования – развитие теоретических аспектов кластерного подхода на основе концепции «умной специализации».

Задачи исследования:

- рассмотреть содержание концепции «умной специализации»;
- сравнительный анализ концепции «умной специализации» и кластерной политики.

Содержание концепции «умной специализации»

Методологической основой концепции «умной специализации» явились концепции, представленные в таблице 1.

Основная задача, лежащая в основе концепции «умной специализации», заключается в том, что регионам необходимо эффективно использовать свои ограниченные ресурсы, чтобы стать и оставаться конкурентоспособными в глобальной экономике. Регионам необходимо добиться дифференциации, специализируясь на ограниченном числе приоритетных видов экономической деятельности, чтобы воспользоваться преимуществами распространения знаний и экономии за счёт масштаба и охвата. Успешная дифференциация зависит от использования существующего родственного разнообразия. Регионы должны стремиться использовать возможности трансформации для решения структурных задач, объединяя свой существующий потенциал в уникальную инновационную деятельность [11].

Реализация концепции «умной специализации» существенно зависит от регионального и тематического контекста, некоторые общепризнанные основные принципы определяют общий процесс концепции. Foray and Goenaga отмечают, что «новые варианты» для диверсифицированных региональных систем и «появление и ранний рост новых видов деятельности, которые потенциально богаты инновациями, и вторичные эффекты» должны быть в основном

обеспечены за счёт создания «критической массы, критических сетей и критических кластеров» [11]. Coffano and Foray подчеркивают важность предпринимательского открытия для определения процесса и разработки приоритетов [12]. Как отмечают Foray and Goenaga, «предприниматели находятся в лучшем положении, чтобы открыть для себя области НИОКР и инноваций, в которых регион, вероятно, преуспеет, учитывая его существующие возможности и производственные активы» [11].

Таблица 1 – Концептуально-методологические стратегии «умной специализации»

Методология	Инструменты реализации
Концепция «ключевых компетенций»	Применение технологий поддержки жизненного цикла продукта CALS (Continuous Acquisition and Life cycle Support)-технологии, Реинжиниринг (перепроектирование) бизнес-процессов, передача на аутсорсинг непрофильных функций
Концепция конкурентных преимуществ М. Портера	Интеграции науки, образования и производства на основе применения кластерно-сетевой модели
Концепция «Интернет вещей»	Интернет вещей (Internet of Things, IoT) основан на развитии интернет-технологий, автоматизации процессов, управлении производством в онлайн-режиме
Концепция «умной индустрии» / индустрии 4.0	Использование ключевых компетенций, конкурентных преимуществ, интернета вещей, роботехники и автоматизации на основе применения интеллектуального труда. Развитие аддитивного производства
Концепция стейкхолдеров	Вовлечённость заинтересованных лиц в цепочку создания стоимости и управление бизнес-процессами

Источник: на основе [8; 9; 10]

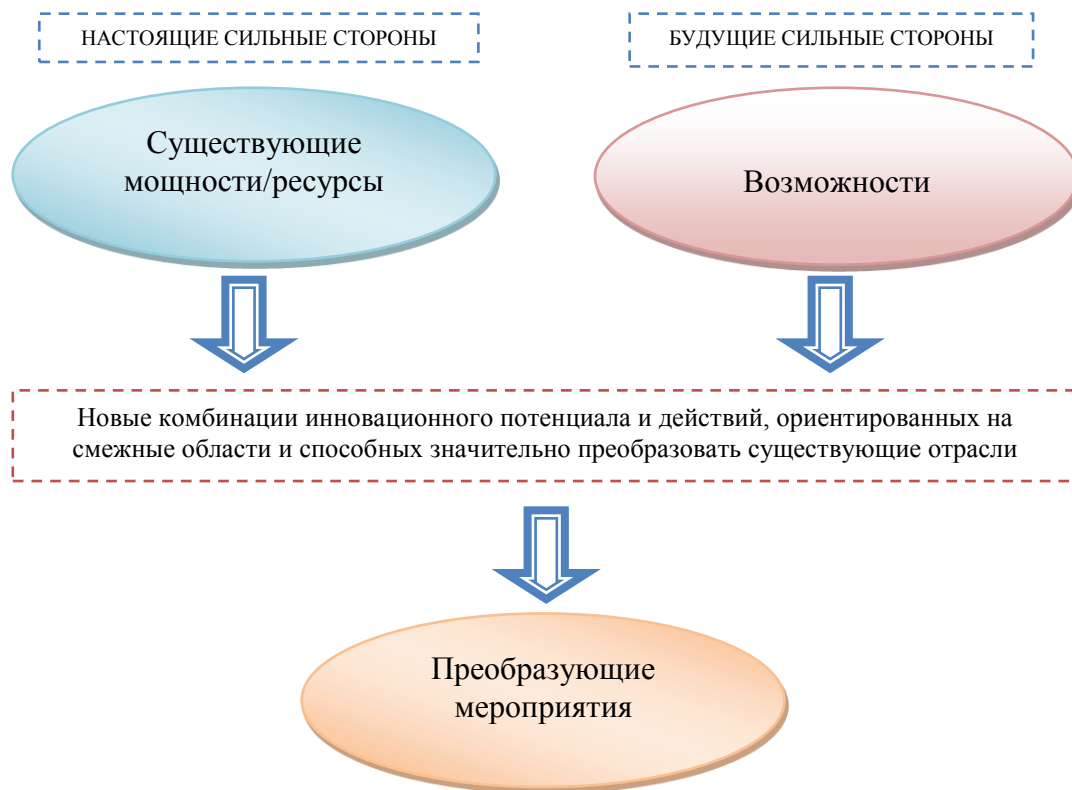
Термин «предприниматели» понимается в очень широком смысле и включает в себя таких субъектов, как инновационные фирмы, научные руководители из научных кругов, представители региональной инновационной системы или специалисты по передаче технологий, обладающие знаниями в научных и технологических областях, охватываемых регионом. Совместное руководство должно лежать в основе всего процесса определения и разработки стратегии «умной специализации». Государственно-частные партнёрства признаны жизненно важными элементами реальных коллективных усилий, которые добавляют политиков и участников общества в широком смысле к вышеупомянутому набору предпринимателей для завершения четырёхступенчатой спирали [12]. Кроме того, любые усилия по достижению специализации при ограниченных ресурсах должны решить проблему создания критической массы в выявленных областях.

«Умная специализация» включает в себя выбор, ведущий к установлению приоритетов и направлению ресурсов на инвестиции с потенциально более высоким воздействием на региональную экономику. В этом процессе создания критической массы связность имеет решающее значение. Кросс-отраслевые связи являются ключевыми факторами специализированной технологической диверсификации.

Межрегиональное сотрудничество является решающим элементом в стремлении создать критическую массу за счёт экономии масштаба, в частности неделимости в инфраструктурах. Региональное конкурентное преимущество создаётся, когда регионы используют возможности для преобразования, чтобы объединить свой существующий потенциал в уникальную инновационную деятельность.

В качестве конечной цели эта деятельность в новых областях должна трансформироваться в структурные преобразования внутри экономики в накопительный процесс, который связывает настоящие и будущие сильные стороны региональной экономики в определённой области.

Результат такого систематического сочетания существующих мощностей, с одной стороны, и возможностей для структурных преобразований, с другой – обобщён через преобразовательную деятельность в концепции «умной специализации» (рисунок 1). Их можно понимать как совокупность инновационных возможностей и действий группы стейкхолдеров, полученных в результате инновационной комбинации существующих структур, ориентируясь в смежных областях, и способных существенно преобразовать существующие отрасли [13].

Источник: составлено авторами на основе [14]

Рисунок 1 – Преобразующие действия в рамках концепции «умной специализации»

Помимо настоящих сильных сторон, которые включают существующие мощности, ресурсы, компетенции в регионах, важно оценить межрегиональное взаимодействие в сфере наработки и развития технологий, возможность включения в глобальные сети и цепочки создания стоимости заинтересованных лиц. Перечень преимуществ стратегии «умной специализации» для ключевых целевых групп заинтересованных сторон (стейкхолдеров) рассмотрен в таблице 2.

На сегодняшний день реализуется политика сплочения, в которой главной частью считается смарт-специализация, направленная на подъём за счёт нововведений. Регионы, которые находятся на различных стадиях развития, смогут показать свои сильные стороны и скооперироваться для формирования эффективных партнёрских отношений по всей Европе с другими регионами, у которых также есть превосходство в подобных областях.

Взаимосвязь концепции «умной специализации» и кластерной политики

Кластер представляет собой сетевую структуру комплементарных, территориально взаимосвязанных отношениями сотрудничества предприятий и организаций (включая специализированных поставщиков, в т. ч. услуг, а также производителей и покупателей), объединённых вокруг научно-образовательного центра, которая связана отношениями партнёрства с местными учреждениями и органами управления с целью повышения конкурентоспособности предприятий, регионов и национальной экономики [18].

Таблица 2 – Преимущества стратегии «умной специализации» для ключевых целевых групп заинтересованных сторон

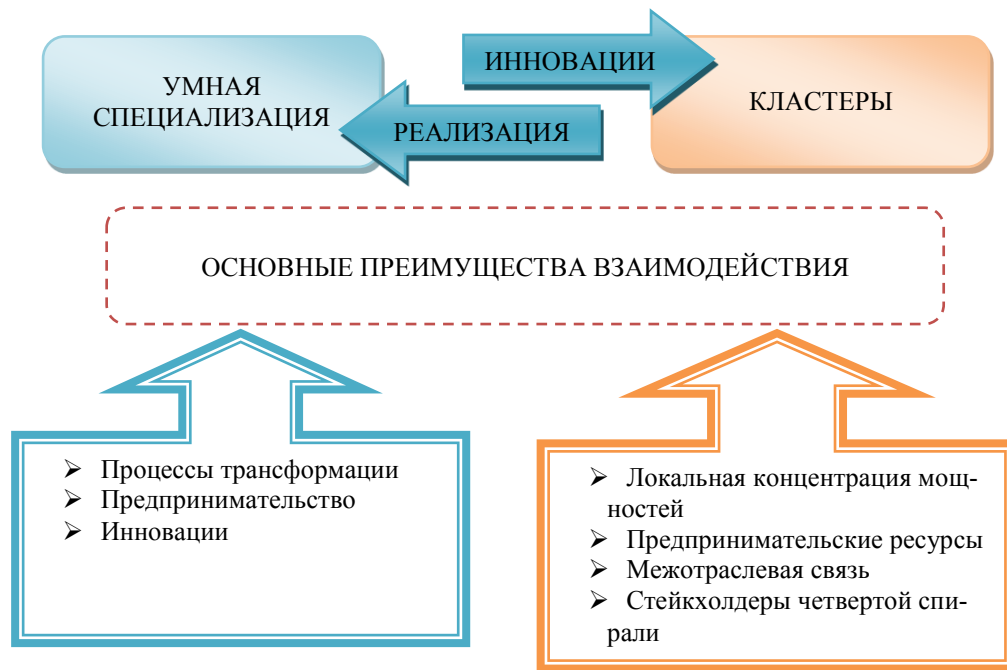
Заинтересованные стороны	Преимущества
Руководители регионов, субрегионов	Сбалансированность результатов в отраслевом и территориальном аспектах. Управление результатами в отдельных сферах (компетенции, технологии, продукты) и экстраполяция лучших практик новых технологий во всех сферах. Координация и усиление взаимодействия различных отраслевых процессов, исполнителей. Оценка достигнутого эффекта и затраченных ресурсов. Разрешение споров, конфликтующих запросов, оценка достижения результатов в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Интеграция в мировой рынок, рынок интеграционных объединений и т. п.
Партнеры по бизнесу, которые вовлечены в процессы «умной специализации»	Групповая проектная совместная работа, взаимодействие в вопросах координации общих усилий по внедрению технологий и получению продуктов. Обмен лучшими практиками, решениями в процессе разработки и реализации проектов
Другие заинтересованные лица в развитии региона и задействованные в процессах «умной специализации»	Обеспечение комплексности, оптимальности процесса планирования по времени и ресурсам. Вовлечённость других стейкхолдеров в процессы при условии наличия компетенций и их возможного применения
Внешние эксперты – участники разработки планов регионального развития и внедрения «умной специализации»	Взаимодействие между заинтересованными лицами и организациями. Разработка эффективных управленческих решений, способных быть реализованными на практике в разных сферах. Возможность оказания экспертной поддержки в тех сферах, где это целесообразно

Источник: составлено на основе [2; 3; 4; 15; 16; 17]

Кластерная инициатива – это организованная деятельность, направленная на содействие развитию кластера либо за счёт усиления потенциала участников кластера, либо за счёт формирования отношений между ними. Их можно сравнить с региональными сетями, и обычно они организуются руководством кластера (рисунок 2). Как географически близкая группа взаимосвязанных компаний и ассоциированных учреждений в определенной области, связанных общими чертами и внешними факторами, кластеры представляют очевидный интерес для развития [14].

Взаимодействие между концепцией «умной специализации» и кластерами подразумевает двусторонние отношения с взаимными преимуществами и опорой на региональные мощности в «умной специализации» существующих местных преимуществ концентрации ресурсов.

Кросс-отраслевая связанность, присущая концепции кластера, является решающим фактором для создания критической массы для реализации стратегии «умной специализации». Более того, кластеры, как правило, объединяют участников четвёрной спирали, что имеет решающее значение для совместного лидерства в процессе предпринимательских открытий.

Источник: [19]

Рисунок 2 – Взаимодействие между кластерами и умной специализацией

Проводя параллель с определением кластеров, Foray приходит к выводу, что предпочтение в процессе разработки и внедрения «умной специализации» следует отдавать «среднему уровню агрегации – уровню, на котором виды деятельности объединяют определенное количество фирм и партнеров, которые коллективно изучают и открывают новый путь к трансформации» [20].

Кластеры не ограничиваются границами, но часто растягиваются на несколько регионов, что способствует межрегиональному сотрудничеству и полезно для создания критической массы в преобразовательной деятельности.

Таким образом, кластерные инициативы как организованная форма концепции кластера являются идеальными инструментами для использования в процессе разработки и внедрения стратегии умной специализации. В то же время кластеры также считаются типичными бенефициарами и непосредственными получателями инноваций, улучшенных с помощью «умной специализации». Действительно, «создание динамичного инновационного кластера» считается «логичным результатом» концепции «умной специализации» [20, p. 59].

Заключение

Умная специализация – это региональные стратегии, направленные на преобразование экономических структур региона посредством выявления и развития преобразовательной деятельности, основанной на размышлении о существующих возможностях, с одной стороны, и возможностях для изменений – с другой. Кластеры обеспечивают передачу усовершенствованных инновационных процессов на бизнес-уровень, что в конечном итоге способствует возникновению новых цепочек создания стоимости и появлению рабочих мест в новых инновационных областях. На уровне политики это означает, что кластерная политика выигрывает от того, что она управляется умной специализацией. Осмысленная интеграция кластеров в процесс разработки и внедрения стратегии «умной специализации» открывает для кластеров новые широкие перспективы в политике регионального развития.

Список источников:

1. Шерстнева О. М. Стратегия «умной специализации» регионов: теоретические аспекты и европейский опыт / О. М. Шерстнева, Г. А. Яшева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2022. – № 1(42). – С. 214-228. – DOI 10.24412/2079-7958-2022-1-214-228.

2. Antonelli C. (2016). Technological congruence and the economic complexity of technological change. *Structural Change and Economic Dynamics*. 38. 15-24. 10.1016/j.strueco.2015.11.008.
3. Antonelli C., Crespi F., Mongeau Ospina C. A. & Scellato G. (2017) Knowledge composition, Jacobs externalities and innovation performance in European regions, *Regional Studies*, 51:11, 1708-1720, DOI: 10.1080/00343404.2016.1217405.
4. Asheim B., Grillitsch M. & Trippel M.. (2017). Smart Specialization as an Innovation-Driven Strategy for Economic Diversification: Examples From Scandinavian Regions. 73-97. 10.1016/B978-0-12-804137-6.00004-8.
5. Foray D. (2014). From smart specialisation to smart specialisation policy. *European Journal of Innovation Management*. 17. 492-507. 10.1108/EJIM-09-2014-0096.
6. Белякова Г. Я. Умная специализация – стратегия устойчивого развития регионов / Г. Я. Белякова, С. Д. Проскурнин // *Европейский журнал социальных наук*. – 2016. – № 10. – С. 30-36.
7. European Commission. (2017). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions - Regional Policy Contributing to Smart Growth in Europe 2020. COM(2017)376.
8. Etzkowitz H. The Triple Helix of University-Industry-Government Implications for Policy and Evaluation / H. Etzkowitz // *Working paper*. – 2002. – Vol. 11.
9. Что такое Индустрия 4.0 и что нужно о ней знать // РБК.Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (дата обращения: 18.06.2022).
10. Porter M. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance* / M. Porter. – New York : Free Press, 1985. – 557 p.
11. Foray D., Goddard J., Goenaga X., Landabaso M., McCann P., Morgan K., Nauwelaers C. and Ortega-Argilés R. (2012). Guide on Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation. European Commission, Regional Policy. P.18-28.
12. Foray D. and Goenaga X. (2013). The Goals of Smart Specialisation. S3 Policy Brief Series. No. 01/2013. European Commission Joint Research Center.
13. Foray D. (2018). Smart specialization strategies as a case of mission-oriented policy—a case study on the emergence of new policy practices. *Industrial and Corporate Change*. 27. 817-832. 10.1093/icc/dty030.
14. Keller M. & Bersier J. & Reingruber I. & Dermastia M. & Meier Zu Koecker G. (2018). Smart Specialization Strategies (S3) and Clusters – An Innovation Model for Transformative Activities. Working Paper EPFL, HES-SO HEIA-FR, ClusterAgentur. 10.13140/RG.2.2.14017.81761.
15. Bosch A., Vonortas N. (2019) Smart Specialization as a Tool to Foster Innovation in Emerging Economies: Lessons from Brazil. *Foresight and STI Governance*, Vol. 13, No 1, PP. 32-47.
16. Europe 2020 flagship initiative Innovation Union. – URL: https://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/innovation-unioncommunication-brochure_en.pdf (date of access: 10.11.2022).
17. Smart guide to cluster policy. – URL: <https://www.cluster-analysis.org/downloads/smart-guide-to-cluster-policy> (date of access: 09.11.2022).
18. Яшева Г. А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик / Г. А. Яшева, В. А. Кунин // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2014. – № 1(37). – С. 9-16.
19. Porter M. E. (2011). *On competition*. Boston, MA: Harvard Business School.
20. Morgan, Kevin. (2015). Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy. *Regional Studies*. 49. 480-482. 10.1080/00343404.2015.1007572.

Статья поступила 14.11.2022 г.

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20

УДК 331.526:349.2

JEL: E65, J48, J68, K30

Симонова Е. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Симонова Евгения Владимировна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-го права и общеправовых дисциплин
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: simonova-ev@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-8700-7517

Simonova Evgenia V.

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: simonova-ev@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-8700-7517

Меняющиеся модели трудовых отношений имеют последствия как для эффективности защиты труда, так и для доступа работников к социальному диалогу и даже к базовому социальному обеспечению. Чем больше социальное обеспечение отделено от занятости, тем больше потребность в государственном обеспечении социальной защиты, финансируемом среди прочих механизмов через налоговые системы, которые обеспечивают подотчётность всех участников. Появление в стране законного регулирования института самозанятости породило определённые социальные, экономические и правовые последствия. Цель статьи – выявить таковые, определить тенденции развития института самозанятости, проанализировать сложившиеся тенденции в разрезе субъектов страны на основе статистических данных. Методика исследования основана на применении методов сравнения, построения динамических рядов, структурного анализа, отраслевого сопоставления. В результате исследования выявлено, что статистика последних трёх лет демонстрирует стабильный рост числа самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей, оформивших данный статус. Увеличение количества самозанятых граждан по всей стране, несмотря на экономические трудности, говорит об эффективности введённых государством мер поддержки данного института. С точки зрения трудоустройства и обеспечения занятости населения самозанятые самостоятельны в выборе вида и рода деятельности без привлечения третьих лиц, а также вложений со стороны государственных органов, не относятся к категории безработных, претендующих на выплаты пособий. Социальная составляющая существования такого вида института также важна для общества, так как такая категория граждан в большей степени обеспечивает, помимо себя, и членов своей семьи. Однако, несмотря на господдержку самозанятых, недостаточно проработаны отдельные вопросы, например касающиеся взаимодействия с другими участниками рынка, отсюда может возникнуть проблема оттока трудовой силы из отношений найма в спецрежим по желанию работодателя, который преследует цель неуплаты страховых взносов; велика вероятность сокращения внебюджетных фондов из-за необязательности уплачивать страховые взносы самозанятым населением. В 2022-2023 годах государство активно субсидирует институт самозанятых, выделяя на поддержку желающих стать такими до 350 000 рублей в качестве стартового капитала. При соблюдении всех условий выделенную сумму возвращать не придётся. Данная инициатива реализуется с помощью заключения социального контракта. По данным министерства труда

Changing models of labor relations result in impact on both the effectiveness of labor protection and workers' access to social dialogue and even basic social security. The more social security is separated from employment, the greater the need for public provision of social protection, financed among other mechanisms through tax systems. It ensures accountability of all participants. The emergence of legal regulation of self-employment institution in the country generated certain social, economic and legal consequences. The purpose of the article is to identify such consequences, to determine the trends in the development of the institute of self-employment, to analyze the current trends in the context of the subjects of the country on the basis of statistical data. The research methodology is based on the use of comparison methods, construction of dynamic series, structural analysis, and industry comparison. As a result of the study, it was revealed that the statistics of the last three years showed a steady increase in the number of self-employed citizens and individual entrepreneurs who obtained this status. The increase in the number of self-employed citizens throughout the country, despite economic difficulties, indicates the effectiveness of the measures introduced by the state to support this institution. From the point of view of employment and ensuring employment of the population, the self-employed are independent in choosing the type and form of activity without involvement of third parties, as well as investments from government agencies, and they do not belong to the category of unemployed claiming benefits. The social component of this type of institution is also important for society, since such category of citizens provides not only themselves and their family members. However, despite the state support of the self-employed, certain issues were sufficiently worked out, for example, questions concerning interaction with other market participants. There may be a problem of labor outflow because of employment relationships during special regime at the request of the employer, which pursue the goal of non-payment of insurance contributions. There is high probability of reduction of extra-budgetary funds due to non-obligation to pay insurance premiums to self-employed population. In 2022-2023, among other things the state actively subsidizes the institution of self-employed, allocating up to 350,000 rubles as a start-up capital to support those who want to obtain the status. If all conditions are met, the allocated amount will not have to be refunded. This initiative is implemented through social contract. According to the

и социальной защиты РФ, на 1-й квартал 2022 г. было заключено 24,5 тыс. соцконтрактов на развитие собственного дела.

Ключевые слова: самозанятость, пандемия, экономика, трудоустройство, занятость, профессиональная деятельность, налог.

Симонова Е. В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 11-20. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20>.

Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, 24.5 thousand social contracts for the development of their own business were concluded for the 1st quarter of 2022.

Keywords: self-employment, pandemic, economy, employment, employment, professional activity, tax.

Simonova E. V. State regulation of self-employment institution in Russia: economic and legal aspect. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 11-20. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20>.

Введение

Во всём мире пандемия вызывала экономические изменения, которые стали структурными и имеют долгосрочные последствия для рынков труда. Сочетание различных макроэкономических тенденций создало неопределённость в отношении того, является ли сокращение рабочего времени, занятости работников временным явлением или пандемия всё-таки способствовала более масштабному уходу с рынка труда или преобразованию, способствующим экономике труда. Пандемия стала фактором, влияющим на проявление различных форм неравенства, начиная от гендерного неравенства до увеличения цифрового разрыва. Произошли изменения в структуре трудовых отношений, такие как зависимость от незаконной самозанятости для зарабатывания на жизнь, рост удалённой работы и различные тенденции в отношении временной работы – всё это могло привести к ухудшению качества условий труда.

Материалы и методы исследования

Вопросам профессионального самоопределения в период социально-экономической нестабильности посвящены работы членов Института психологии РАН [1]. Особенности налогового режима и деятельности самозанятых отражены в работах Е. Н. Малышевой, Ю. Н. Самылиной, В. А. Кишко [2]. Состояние и перспективы развития института самозанятых рассмотрены И. В. Тихоновой, А. М. Королевой [3]. Влияние развития рассматриваемого института на развитие региона освещено в работах Ю. А. Клейменовой, Л. М. Осадчук [4]. М. В. Рязанцева проводит сравнительный анализ самозанятых молодых людей в России и Великобритании [5]. Правовые риски и преимущества самозанятости рассматривает Н. В. Артонкина [6]. Выявлению поведенческой активности и степени готовности конкретных групп населения к изменениям на рынке труда посвящены труды Л. З. Фатхуллиной, А. Х. Низамовой [7]. О. Ю. Шибаршина проводит сравнительный анализ регулирования самозанятости в разных странах [8].

Несмотря на многообразие исследований, вопросы самозанятости в России продолжают быть актуальными и требующими дальнейшей проработки.

Целью данного научного исследования является изучение экономико-правовых аспектов самозанятости в России с точки зрения развития, сравнительного анализа с некоторыми из зарубежных стран, отражения пандемийного периода страны на мотивации оформить себя в новом статусе. Источниками информации стали официальные сайты Федеральной налоговой службы России и Международной организации труда (МОТ).

Результаты исследования и их обсуждение

На этапе начала пандемии в странах с законодательным регулированием института самозанятых ситуация на рынке труда не претерпела существенных изменений. По мере постепенного возобновления экономической активности самозанятость значительно возросла. Сокращение спроса на рабочую силу, помимо прямого сокращения рабочих мест, стало более заметным на второй год пандемии. Сбои в цепочках поставок, изменения рыночного спроса и вызванные пандемией изменения в предложении рабочей силы – всё это создало определённые проблемы в производстве. К прежнему балансу, существовавшему до пандемии, вернуться не представляется возможным. Ограничения на поездки и рост удалённой работы из-

менили деловые поездки, вызвав дальнейшее снижение спроса на услуги. В то же время в некоторых странах наблюдается рост онлайн-торговли, работы по найму и других форм самозанятости в сфере услуг. Пандемия подпитывает рост объёмов работ по найму, что расширяет круг самозанятых. Во многих развивающихся странах на самозанятость уже приходится около 50 % занятости. В развитых странах работники часто выполняют подработку, чтобы получить дополнительный доход, в то время как в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой подработка является основным источником дохода.

Меняющиеся модели работы – через изменения в сторону самозанятости и временной работы – имеют последствия как для эффективности защиты труда, так и для доступа работников к социальному диалогу и даже к базовому социальному обеспечению. Чем больше социальное обеспечение отделено от занятости, тем больше потребность в государственном обеспечении социальной защиты, финансируемом, среди прочих механизмов, через налоговые системы, которые обеспечивают подотчётность всех участников. Даже если занятость восстановится до докризисных уровней и тенденций, рост занятости может остаться ограниченным и не связанным с экономическим ростом.

Экономика всех без исключения стран мира подверглась негативному влиянию пандемии: хозяйствующие субъекты сократили масштабы налоговых поступлений. Учитывая различное понимание вопросов регулирования и суть института самозанятых, следует обращать внимание на подходы к пониманию самозанятости в различных странах [9; 10]. В России сегмент самозанятости с каждым годом набирает всё большие обороты, что только положительным образом скажется на экономической ситуации в стране. Налог для самозанятых в таких странах, как США, Германия, Великобритания, Беларусь, Латвия и др., апробирован на практике, что послужило примером для России. Однако регулирование в обозначенных странах такого налогообложения имеет ряд особенностей. К примеру, в Великобритании и Северной Ирландии граждане, работающие «на себя», должны быть зарегистрированы в качестве самозанятых (self-employed), имеющих статус индивидуального предпринимателя с обязательствами несения налогового бремени два раза в год (летом и зимой). США имеют около 30 % самозанятого населения различных сфер деятельности с обязанностью уплаты платежей в систему здравоохранения и соцстрахования (Self-employment tax): медицина, сельское хозяйство, недвижимость, IT-сфера, юриспруденция, творчество и др. Канада отличается такой особенностью, что институт самозанятых предоставляет возможность получить вид на жительство иммигрантам. В Беларуси самозанятым не нужно регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, достаточно заявить о своих намерениях в налоговом органе. Чаще всего статусом самозанятого наделяются работники ремесленного промысла, из сферы агротуризма, занятые в личных подсобных хозяйствах, уборке или предоставлении бытовых услуг, осуществляющие ремонтно-строительные работы. Налоговые платежи рассчитываются каждый месяц на основании данных, предоставляемых самим самозанятым с возможностью сделать перерыв в деятельности. Размер налоговой ставки варьируется в зависимости от региона.

В России вопросы трудоустройства за рамками законодательства начали обсуждаться ещё задолго до появления в свет нормативно-правовой базы, касающейся регулирования данного экономико-правового явления. Учёные пытались обосновать появление новых видов трудовой занятости в стране, одновременно обсуждая вопросы регулирования условий труда, социальный пакет и защиту прав и интересов работников. Внедрение научных изысканий, переход на автоматизированный вид производства, применение интернет-ресурсов стали причиной сокращения кадров, задействования временной рабочей силы с переходом на временные формы занятости с одновременным стремлением к формированию кластера самозанятых. Появилась проблема законодательного регулирования самозанятости в стране с целью привлечения финансовых потоков в государственную казну посредством налогообложения. С точки зрения трудоустройства и обеспечения занятости населения самозанятые самостоятельны в выборе вида и рода деятельности без привлечения третьих лиц, а также вложений со стороны государственных органов, не относятся к категории безработных, претендующих на выплаты

пособий. Социальная составляющая существования такого вида института также важна для общества, так как такая категория граждан в большей степени обеспечивает, помимо себя, и членов своей семьи. ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [11] с 2019 года дал старт эксперименту в четырёх регионах России (город Москва, Подмосковье, Татарстан, Калужская область). А в июле 2020 года данный эксперимент распространился уже на всю территорию страны. Предполагается, что продолжительность подобного правоприменения составит десять лет. Помимо указанного выше закона, деятельность самозанятых регулируется и иными нормативными актами.

Введение специального налогового режима для самозанятых – «налога на профессиональный доход» (НПД) – допустимо на всей территории РФ. Профессиональный доход – это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наёмных работников по трудовым договорам, а также не получают доход от использования имущества. Для это необходимо скачать программное обеспечение «Мой налог», зарегистрироваться с использованием учётных данных к личному кабинету налогоплательщика или с помощью учётной записи портала государственных услуг РФ. Допускается посещение банка или прохождение процедуры регистрации в качестве налогоплательщика НПД на Едином портале государственных или муниципальных услуг. Преимуществом всей процедуры является отсутствие требования об открытии специального счёта в банке, так как можно использовать личный.

Специальный налоговый режим предназначен для физических лиц и ИП, расположенных и осуществляющих профессиональную деятельность в нашей стране, и граждан Беларуси, Армении, Казахстана и Киргизии. Налоговый режим для них возможен на российских условиях.

Самозанятые обязаны платить с доходов от самостоятельной деятельности налог по льготной ставке – 4/6 %, что даёт им возможность выйти из тени и заниматься законным предпринимательством без риска быть оштрафованными за занятие предпринимательской деятельностью без государственной регистрации. В качестве преимуществ применения НПД отметим: отсутствие требования предоставления налоговой декларации, доходы учитываются в мобильном приложении; приобретение ККТ также не требуется, так как операции по формированию чеков производятся в приложении «Мой налог»; добровольное пенсионное страхование без обязанности по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование; возможность заниматься трудовой деятельностью без регистрации в качестве ИП, доход подтверждается справкой из приложения; предоставляется налоговый вычет (сумма вычета – 10000 рублей, ставка 4 % уменьшается до 3 %, ставка 6 % уменьшается до 4 %), расчёт происходит автоматически; налог к уплате считать не требуется, так как он начисляется автоматически в приложении (уплата – не позднее 25 числа следующего месяца); выгодные налоговые ставки (4 % – с доходов от физических лиц, 6 % – с доходов от юридических лиц и ИП, других обязательных платежей нет); простая регистрационная процедура; совмещение с работой по трудовому договору, причём зарплата не учитывается при расчёте налога, а трудовой стаж по месту работы не прерывается.

Может возникнуть проблема оттока трудовой силы из отношений найма в спецрежим по желанию работодателя, которые преследуют цель неуплаты страховых взносов. Велика вероятность сокращения внебюджетных фондов из-за необязательности уплачивать страховые взносы самозанятым населением. Уже имеющаяся статистика показывает, что почти 50 % самозанятых производят отчисления в страховые компании в связи с параллельным трудоустройством по трудовому договору. Чуть более 54 % из числа самозанятых в 2021 году не имели официальной заработной платы за год до официального оформления статуса самозанятого, что свидетельствует о работе данной категории граждан неофициально и выхода их «из тени». Небольшая доля самозанятых (около 9 %) вследствие оформления статуса прекратила получать официальную заработную плату, что, возможно, связано со сменой статуса. Здесь есть один важный момент, касающийся запрета на законодательном уровне сотрудничать с прежней организацией (местом предыдущего трудоустройства) после расторжения трудового

договора менее двух лет назад. Данное требование закона отслеживается тщательным образом посредством контрольно-аналитической системы ФНС России.

Самозанятые не правомочны иметь работодателя, а также наёмных работников. Установлены следующие ограничения по доходу – это не более 2,4 млн рублей в год.

Самозанятые имеют право пользоваться мерами поддержки, которые раньше были доступны только субъектам МСБ. Так центры «Мой бизнес» предоставляют:

- льготные микрозаймы до 1 млн рублей (для ФЛ, применяющих НПД) сроком до трёх лет;
- поручительства по договорам микрозайма, кредита, лизинга и др.;

- маркетинговое сопровождение, консультации – создание и продвижение бренда, дизайн, запуск рекламных кампаний в социальных сетях и сети Интернет, продвижение на маркетплейсах – регистрация на торговых площадках, где продаются товары или предлагаются услуги (консультации по анализу конкурентов, регистрация аккаунтов, ежемесячное продвижение), организация ярмарок – создание торговых площадок для сбыта продукции вблизи рынков, в торговых центрах;

- консультации, обучение и др.

АО «Корпорация «МСП» в рамках поддержки самозанятых:

- выдаёт кредиты на развитие предпринимательской деятельности. Ставка рассчитывается индивидуально на сумму от 50 тысяч рублей до 5 млн рублей. При сумме кредита до 1 млн рублей – без залога и поручительства, при сумме более 1 млн рублей – обеспечение не менее 70 % от суммы кредита. Срок до 36 месяцев (включительно);

- предоставляет доступ к закупкам крупнейших заказчиков;

- предоставляет гарантии для участия в госзакупках до 5 млн рублей при ставке до 2 % годовых;

- вовлечение в образовательные проекты для самозанятых (экспресс-проверка и развитие компетенций через обучающие мероприятия в онлайн- и офлайн-форматах, индивидуальное сопровождение опытными наставниками, доступ к видеолекциям и курсам для дистанционного обучения, специализированные тренинги в субъектах РФ).

Министерство труда и социальной защиты РФ способствует:

- заключению социального контракта на срок от 3 месяцев до 1 года между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина, который может быть заключён с уже зарегистрированным ИП или самозанятым гражданином;

- для открытия своего дела предоставлению единовременной выплаты до 350 тысяч рублей, при оплате обучения навыкам ведения предпринимательской деятельности – до 30 тысяч рублей, при целевом использовании – аренда или приобретение помещения (включая коммунальные платежи), необходимого для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, приобретения основных средств и материально-производственных запасов;

- для развития личного подсобного хозяйства предоставлению единовременной выплаты до 200 тысяч рублей, оплаты обучения навыкам ведения личного подсобного хозяйства – до 30 тысяч рублей.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации региональными программами обозначена господдержка для ведущих личное подсобное хозяйство.

Учитывая все меры поддержки категории самозанятых, обратимся к статистике, чтобы наглядно посмотреть, насколько привлекательными оказались данные меры для привлечения граждан выйти «из тени» и получения статуса самозанятого. Используя официальные данные ФНС России, в таблице 1 представлены сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим НПД в период с 2020 по 2022 год. Данные за 2020 и 2021 годы охватывают весь календарный год, за 2022 год – по ноябрь включительно.

Таблица 1 – Динамика самозанятых граждан в период с 2020 по 2022 год

Показатель	Всего (человек)	в том числе:		Всего (человек)	в том числе:		Всего (человек)	в том числе:	
		ФЛ	ИП		ФЛ	ИП		ФЛ	ИП
Российская Федерация	1 603 638	1 458 792	144 846	3 862 114	3 636 753	225 361	6 320 223	5 993 504	326 719
%	100	100	100	240,8	249,3	155,6	394,1	410,9	225,6
Центральный федеральный округ	752 806	685 057	67 749	1 500 625	1 401 759	98 866	2 194 408	2 059 246	135 162
%	100	100	100	199,3	204,6	145,9	291,5	300,6	199,5
Московская область	168 298	152 446	15 852	323 845	298 900	24 945	466 307	431 618	34 689
%	100	100	100	192,4	196,1	157,4	277,1	283,1	218,8
г. Москва	482 555	442 335	40 220	866 356	810 223	56 133	1 205 084	1 130 675	74 409
%	100	100	100	179,5	183,2	139,6	249,7	255,6	185,0
Северо-Западный федеральный округ	160 601	146 399	14 202	430 462	406 711	23 751	673 491	638 081	35 410
%	100	100	100	268,0	277,8	167,2	419,4	435,9	249,3
г. Санкт-Петербург	107 239	99 823	7 416	271 903	258 631	13 272	417 021	396 932	20 089
%	100	100	100	253,5	259,1	179,0	388,9	397,6	270,9
Южный федеральный округ	160 601	146 399	14 202	430 462	406 711	23 751	673 491	638 081	35 410
%	100	100	100	268,0	277,8	167,2	419,4	435,9	249,3
Северо-Кавказский федеральный округ	3 811	3 480	331	37 123	36 161	962	472 897	462 943	9 954
%	100	100	100	974,1	1039,1	290,6	12408,7	13303,0	3007,3
Приволжский федеральный округ	31 824	29 055	2 769	76 968	72 597	4 371	1 036 934	989 433	47 501
%	100	100	100	241,9	249,9	157,9	3258,3	3405,4	1715,5
Уральский федеральный округ	4 178	3 574	604	11 462	10 733	729	453 837	431 850	21 987
%	100	100	100	274,3	300,3	120,7	10862,5	12083,1	3640,2
Сибирский федеральный округ	961	791	170	4 034	3 647	387	583 513	556 302	27 211
%	100	100	100	419,8	461,1	227,6	60719,4	70329,0	16006,5
Дальневосточный федеральный округ	3 395	2 969	426	11 398	10 610	788	212 798	200 282	12 516
%	100	100	100	335,7	357,4	185,0	6268,0	6745,8	2938,0

Источник: составлено автором на основании [12].

На ноябрь 2022 года в России зарегистрировано более 6 млн человек в качестве самозанятых, тогда как на конец 2020 года их число составляло 1,6 млн человек: из них в 2022 году почти 6 млн – физических лиц, чуть более 300 тыс. – ИП; в 2020 году 1,5 млн – физических лиц, почти 145 тыс. – ИП. Увеличение количества самозанятых граждан по всей стране составило 394,1 % по отношению к 2020 году, физических лиц увеличилось на 410,9 %, ИП – на 225,6 %. Субъектами-лидерами по росту числа самозанятых в период с 2020 по 2022 годы стали Сибирский федеральный округ (ФО) (увеличение самозанятых на 60719,4 %), Северо-Кавказский ФО (на 12408,7 %), Уральский ФО (на 10862,5 %), Дальневосточный ФО (на 6268,0 %), Приволжский ФО (на 3258,3 %). Наибольшие показатели по количеству зарегистрированных самозанятых на ноябрь 2022 года имеют Центральный ФО (2 194 408 чел.), г. Москва (1 205 084 чел.), Приволжский ФО (1 036 934 чел.).

Суммарный доход, полученный налогоплательщиками НПД на 1 ноября 2022 года, по данным ФНС России – 1,569 трлн руб., а сумма исчисленного налога по данным Минфина РФ – 60,4 млрд руб. Из них за январь-август 2022 года в бюджеты регионов и внебюджетных фондов поступило 22,8 млрд руб. НДС.

По данным исследовательского центра портала Superjob.ru, на сегодняшний день каждая пятая (примерно 20 %) отечественная организация прибегает к услугам самозанятых. Большая доля заинтересованных представителей предпринимательской среды приходится на малый бизнес (23 %), крупный ограничился показателем в 18 % (рисунок 1).

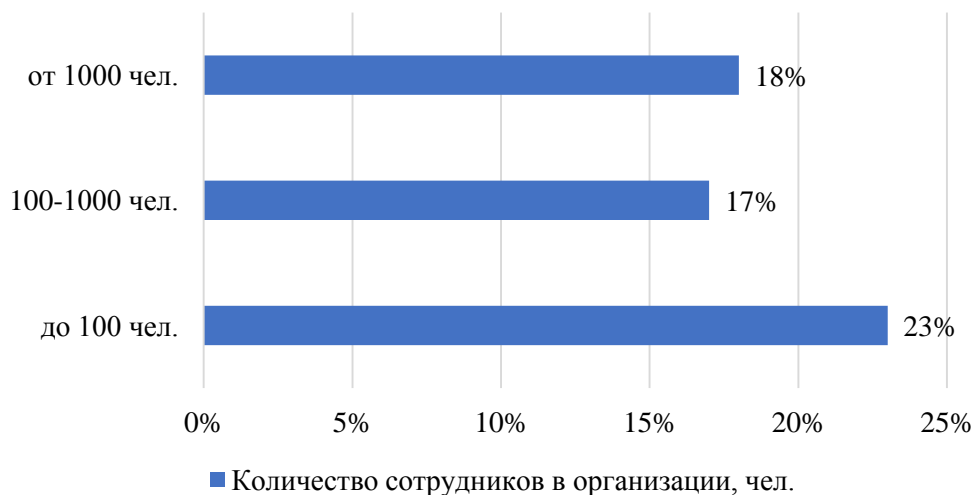

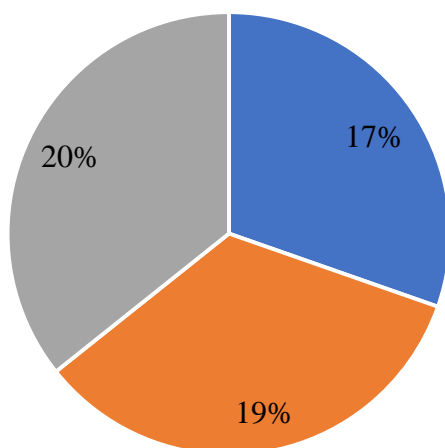
Рисунок 1 – Заинтересованность представителей бизнеса в самозанятых, результаты опроса [13]

В целом предпринимательские структуры в период с начала 2021 по ноябрь 2022 года прибегали к помощи самозанятых, и данная тенденция идет к увеличению (рисунок 2).

Представители предпринимательских структур отмечают отношения с самозанятыми экономически выгодными, что, на наш взгляд, в первую очередь и привлекает именно малый бизнес, желающий сэкономить. Опрос тысячи респондентов, проведенный в 172 населенных пунктах нашей страны в период с 1 по 14 декабря 2022 года, определил области, в которых преимущественно задействованы самозанятые специалисты (рисунок 3).

Также популярными являются сфера маркетинга, рекламы и PR, дизайн; кадровая деятельность, управление персоналом; закупки; редакция, копирайтинг; переводы.

ФНС России отмечает, что средний возраст самозанятых граждан составляет 35 лет, самый низкий возрастной порог – 14 лет, самый высокий – 94 года. В качестве вида деятельности наиболее популярными являются: услуги пассажирских перевозок, доставка, аренда жилого помещения, ремонтно-строительные работы, маркетинговая деятельность, реализация производимой лично продукции. Многие занимаются профессиональной деятельностью вне места постоянной регистрации, чаще выбирая города ЦФО.

■ 2021 г. ■ апрель 2022 г. ■ ноябрь 2022 г. ■

Рисунок 2 – Число представителей бизнеса, обратившихся к услугам самозанятых, % [13]

Рисунок 3 – Области, в которых преимущественно задействованы самозанятые, % [11]

Быстроразвивающийся институт самозанятости в России влечёт за собой потребность в решении вопросов, касающихся пенсионных накоплений. Практика запада в этой части, к сожалению, не имеет в настоящее время вариантов реализации в нашей стране вследствие невозможности дифференциации при создании частных или профессиональных пенсионных планов для самозанятого населения.

Заключение

На основании проведённого исследования можно констатировать, что, несмотря на экономические трудности в стране, наметилась тенденция стабильного роста числа самозанятых граждан, что обусловлено следующим:

- обозначились перспективы занятия профессиональной деятельностью, в том числе предпринимательской, на законных основаниях в связи с санкционными ограничениями, вве-

дёнными в отношении России, ограничившими доступ импортной продукции на отечественный рынок, и появлением базы нормативно-правового регулирования института самозанятых;

- ковидные ограничения также способствовали ускоренному развитию и внедрению в процесс IT-технологий, появление новейших электронных площадок спровоцировало переход на удалённый доступ к работе, сняли ограничения по привязанности к рабочему месту, предоставив тем самым возможность налаживать деловые коммуникации удалённо, не привязано к территориальному положению;

- более ярко проявились, а зачастую впервые открылись качества предпринимателя, такие как инициативность, способность идти на риск и др., что подтолкнуло большое число граждан на самостоятельную профессиональную деятельность, не зависящую от руководящего звена, что также явилось психологическим преимуществом для самозанятых ввиду отсутствия нежелательных контактов с начальством, конфликтных ситуаций на работе и т.д.;

- информированность граждан о возможностях заниматься официально самостоятельной профессиональной деятельностью, также повышение финансовой грамотности посредством проведения различных семинаров, круглых столов, рекламных кампаний и прочих аналогичных мероприятий при поддержке государства, органов местного самоуправления в рамках действия специальных программ;

- всесторонняя поддержка государства на всех уровнях власти, способствующая разработке и принятию необходимых законов для нивелирования сложностей и увеличения возможностей труда самозанятых, выделение решившим работать самостоятельно финансовой помощи, пусть не большой, однако вполне достаточной для приобретения средств труда. И, наконец, государство таким образом побудило выйти из «тени» граждан, ранее занимавшихся самостоятельно небольшим частным предпринимательством без какой-либо регистрации и не плативших налоги с дохода.

Экономико-правовые аспекты развития и становления института самозанятых в Российской Федерации, несомненно, требуют дальнейшего изучения, анализа, подведения итогов на основе уже имеющихся статистических данных. Привлечение специалистов-практиков к совместной работе с представителями власти и учёным сообществом над обсуждением законодательной основы только усилит практическую составляющую данного института, что позволит улучшить экономическое положение отдельных субъектов рассматриваемых отношений и экономику страны в целом.

Список источников:

1. Алдашева А. А. Профессиональное самоопределение разных профессиональных групп в условиях социально-экономической нестабильности (пандемии) / А. А. Алдашева, А. С. Баканов, О. В. Рунец // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 140-158. – DOI 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_007. – EDN JVJCEH.
2. Малышева Е. Н. Самозанятость: особенности деятельности и налогообложения / Е. Н. Малышева, Ю. Н. Самылина, В. А. Кишко // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 47-50. – DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.005. – EDN CGUALA.
3. Тихонова И. В. Состояние и перспективы самозанятости в России / И. В. Тихонова, А. М. Королева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7(144). – С. 135-138. – DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.021. – EDN QQXRFL.
4. Клейменова Ю. А. Государственное регулирование самозанятости как фактор устойчивого развития региона / Ю. А. Клейменова, Л. М. Осадчук // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2(127). – С. 386-388. – DOI 10.34925/EIP.2021.127.2.074. – EDN YPVVUF.
5. Рязанцева М. В. Самозанятость среди молодежи в России и Великобритании / М. В. Рязанцева // Самоуправление. – 2022. – № 2(130). – С. 715-719. – EDN MXTWEE.
6. Артонкина Н. В. Самозанятость. Юридические аспекты, риски и преимущества / Н. В. Артонкина // Мотивация и оплата труда. – 2022. – № 3. – С. 204-212. – DOI 10.36627/2618-8864-2022-3-3-204-212. – EDN CYHRNO.
7. Фатхуллина Л. З. Самозанятость на современном рынке труда / Л. З. Фатхуллина, А. Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 139-142. – EDN YMXIBP.

8. Шибаршина О. Ю. Сравнительный анализ регулирования самозанятости в России и за рубежом / О. Ю. Шибаршина // Экономика труда. – 2021. – Т. 8. – № 10. – С. 1223-1236. – DOI 10.18334/et.8.10.113583. – EDN GYBWBT.

9. Bekbossinova A. Factors influence of saving behavior of rural and urban self-employed people in the context of Kazakhstan pension system / A. Bekbossinova, A. M. Dzhunusov, Z. Simanavičienė // Central Asian Economic Review. – 2021. – No 6(141). – P. 6-17. – DOI 10.52821/2789-4401-2021-6-6-17. – EDN OQAOOP.

10. Dvouletý O. Classifying self-employed persons using segmentation criteria available in the labour force survey (LFS) data // Journal of Business Venturing Insights. – 2020. – Vol. 14. – P. e00199.

11. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // ЗАО «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.

12. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» // ФНС. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1671008848695>.

13. Услугами самозанятых пользуется каждая пятая компания // портал Superjob.ru. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113810/uslugami-samozanyatyh-polzuetsya-kazhdaya-pyataya-kompaniya/>.

Статья поступила 03.12.2022 г.

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/21-29

УДК 316.614.5:004

JEL: B52, M14, O33, O35, Z13

Волошин А. И., Гусар В. И.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Волошин Алексей Иванович*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории**Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4
e-mail: solnce.hp@gmail.com***Гусар Виталий Игоревич***аспирант кафедры экономической теории**Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4
e-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru*

Масштабное внедрение сквозных технологий и развитие цифровой экономики приводят к трансформации институциональной среды, что способствует созданию новых социальных институтов и изменению базовых основ функционирования существующих в соответствии с требованиями цифровой экономики. Целью научной статьи является изучение фундаментальных базисов функционирования социальных институтов для выявления основ трансформации функций социальных институтов в развитии цифровой экономики. Используются методы монографического исследования, обзора концептуальных положений научных школ, дискуссионного обсуждения мнений учёных и специалистов в сфере развития социальных институтов, обобщения практики институциональных преобразований в условиях развития цифровой среды и информационных предпосылок. Детально изучено сущностное значение термина «социальный институт». Рассмотрены и дополнены в соответствии с цифровыми реалиями основные универсальные функции социальных институтов. Предложены функции основных социальных институтов в цифровой экономике. В условиях цифровой экономики социальные институты выполняют следующие функции: функция закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивная, интегративная, транслирующая, коммуникативная, образовательная, функция всеобщей оцифровки данных, функция автоматизации и роботизации. Представлены явные и латентные функции социальных институтов. Авторами отмечено, что все институты развития цифровой экономики взаимосвязаны друг с другом и только в рамках этого взаимодействия могут представлять мощный фактор цифрового развития экономики страны.

Ключевые слова: институт, институциональная среда, социальный институт, цифровая экономика, трансформация, функции социальных институтов, функция цифровой адаптации, функция всеобщей оцифровки данных.

Волошин А. И., Гусар В. И. Трансформация функций социальных институтов в развитии цифровой экономики // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 21-29. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/21-29>.

Voloshin Alexey I.*Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Institute of Economics and Management of the V.I. Vernadsky
Crimean Federal University; 21/4 Sevastopolskaya Street,
Simferopol, Republic of Crimea 295015, Russian Federation
e-mail: solnce.hp@gmail.com***Gusar Vitaly I.***PhD student**Institute of Economics and Management of the V.I. Vernadsky
Crimean Federal University; 21/4 Sevastopolskaya Street,
Simferopol, Republic of Crimea 295015, Russian Federation
e-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru*

The large-scale introduction of end-to-end technologies and digital economy development leads to transformation of institutional environment, which, in turn, contributes to the creation of new social institutions and changes of basic foundations of the institutions functioning in accordance with the requirements of digital economy. The purpose of the article is to study the fundamental bases of social institutions functioning in order to identify the foundations of transformation of social institutions functions in the development of digital economy. The methods of monographic research, review of the conceptual provisions of scientific schools, discussion of the opinions of the scientists and specialists in the field of development of social institutions, and generalization of institutional transformations practice under conditions of development of digital environment and information prerequisites are used. The article examines the essential meaning of the term social institution in detail. The main universal functions of social institutions are considered and supplemented in accordance with digital realities. The functions of the main social institutions in digital economy are proposed. In Under conditions of digital economy social institutions perform the following functions: the function of consolidating and reproducing social relations, regulatory, integrative, broadcasting, communicative and educational functions, the function of universal digitization of data, and the function of automation and robotization. The explicit and latent (hidden) functions of social institutions are considered. The author notes that all institutions of digital economy development are interconnected, and only within the framework of this interaction they can represent a powerful factor in digital development of the country's economy.

Keywords: institute, institutional environment, social institution, digital economy, transformation, functions of social institutions, function of digital adaptation, function of universal digitization of data.

Voloshin A. I., Gusar V. I. Transformation of social institutions functions in digital economy development. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 21-29. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/21-29>.

Введение

Постиндустриальное общество характеризуется развитием информационно-коммуникационных технологий, глобальной трансформацией в связи с масштабным развитием цифровой экономики, которая определяет конкурентоспособность государства на мировой арене. Особое значение в масштабе цифровизации экономики приобретает изменение современных устоев экономической активности, предусматривающее изменение особенностей производства и потребления и создание новых отраслей и рынков. Цифровая экономика оказывают огромное влияние на экономику и общество, изменяя сложившийся экономический уклад и образ жизни людей. Следует отметить, что внедрение сквозных технологий и развитие цифровой экономики приводит к трансформации институциональной среды, что, в свою очередь, приводит к созданию новых социальных институтов и изменению базовых основ функционирования институтов в соответствии с требованиями цифровой экономики [1].

Целью данной статьи является изучение фундаментальных базисов функционирования социальных институтов для выявления основ трансформации функций социальных институтов в развитии цифровой экономики.

Основная часть

Понятие «институт» как экономическая категория в системе научных исследований представителями экономического институционализма начало рассматриваться в начале XX века. Представителями школы являются Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс. Определение социального института было дано Т. Вебленом в книге «Теория праздного класса». Учёный отмечает, что социальный институт представляет собой совокупность общественных обычаев. В понятие социального института включаются привычки, поведение, мнение, они передаются между поколениями и меняются в зависимости от обстоятельств [2]. Т. Веблен обращает внимание на нормативность социальной структуры. Г. Спенсер делает акцент на функциональности социальной структуры, изучая в своих трудах социальные институты. Первые институционалисты, которые работали в рамках традиции Т. Веблена, рассматривали институт как специфический вид социальной структуры, она способна изменять цели и пристрастия экономических агентов [3].

Вторая половина XX века (60-е гг.) характеризуется тем, что получает развитие новое направление в экономической теории – неoinституционализм. Развитие направления неoinституционализма связывают с научными работами ученых Г. Беккера, Р. Коуза, Д. Норта, У. Познера, О. Уильямсона, Дж. Ходжсона, Т. Эггертсона. Отечественную школу исследователей в области неoinституционализма представляют И. Агапова, С. Ахмадов, В. Вольчик, О. Иншаков, В. Полтерович, Р. Самсонов, Н. Симченко, В. Тамбовцев, Д. Фролов. Общность тезиса о важности институтов обсуждается учёными школы неoinституционализма [4]. Экономический рост, политическая стабильность, социальное равенство, устойчивая демократия – вот те результаты, которые формируют базисную основу функционирования социальных институтов и направлены на достижение целей и задач социально-экономического развития. Концептуальная идея неoinституционализма базируется на том, что институты представляют собой структуры, занимающиеся экономией трансакционных издержек.

Обзор научных школ, концептуальных подходов к определению значимости и роли социальных институтов в обществе позволил выделить ряд базовых элементов понимания данной категории (рисунок 1).

Смысловая нагрузка определения «социального института» позволяет сделать вывод о том, что институты являются фундаментальной категорией. Их формирование важно и необходимо для регулирования общественных отношений и поведения индивидуумов. Эффективное функционирование институтов позволяет обеспечить порядок в обществе, что обуславливает успешное решение социальных, экономических и политических проблем и стоящих перед гражданским обществом задач.

Источник: составлено на основе [3]

Рисунок 1 – Базовые элементы понимания категории «социальный институт»

В нашем понимании социальный институт – это совокупность норм и правил, которые структурируют взаимоотношения между экономическими агентами и обществом. С позиций общественных отношений, формализации и стандартизации общественных связей, конструктивного взаимодействия групп, граждан, коллективов, организаций предназначение социальных институтов состоит в удовлетворении важнейших потребностей людей [5].

Социальные институты выполняют свойственные им социальные функции, в числе основной, по мнению Д. Найта, влияние на распределение полученной выгоды или благ [6].

Далее рассмотрим наиболее полную классификацию социальных функций, предложенную представителями институциональной школы в социологии (С. Липсет, Д. Ландберг и др.). Авторы рассматривают функции социальных институтов [5]:

1. Функция воспроизводства членов общества принадлежит семье, она выступает главным социальным институтом. Поддержка семьи осуществляется государством.
2. Функция социализации заключается в передаче молодёжи установленных в обществе образцов поведения и способов деятельности; функцию социализации выполняют институты семьи, образования, религии и т. п.
3. Функции производства и распределения связаны с деятельностью органов власти по поддержке производителей, перераспределению материальных благ, регулированием процессов производства и обмена.
4. Функции управления и контроля осуществляются через систему социальных норм и предписаний, соблюдения обязательных требований, которые характерны для государственных институтов и контролирующих структур.

Масштабное развитие цифровой экономики приводит к эволюции социальных институтов, изменению их функций и трансформации процесса выполнения функций. Универсальные функции социальных институтов также действуют в цифровом обществе, но следует отметить, что процесс выполнения данных функций претерпел ряд изменений. К числу общих и универсальных для социальных институтов функций относят следующие функции [7].

1. Стабилизирующая функция закрепления и воспроизводства общественных отноше-

ний. Нормы и правила формируют основу института, они стандартизированы, законодательно закреплены, регламентируют поведение участников. Социальный контроль обеспечивает порядок и рамки, в которых должна протекать деятельность каждого члена института [8].

2. Регулятивная функция путём выработки образцов и шаблонов поведения обеспечивает упорядочивание взаимоотношений между членами общества. Человек демонстрирует предсказуемость и стандартное поведение, выполняет ролевые требования и ожидания, установленные социальными институтами.

3. Интегративная функция взаимодействия обеспечивает сплочённость, взаимозависимость и взаимную ответственность членов общества. Это происходит под воздействием институализированных норм, ценностей, правил, системы ролей и санкций. Она упорядочивает систему взаимодействий, что приводит к повышению устойчивости и целостности элементов социальной структуры. Инфокоммуникационные технологии меняют модели коммуникации между людьми, а также между людьми и организациями, общение становится доступным и оперативным.

4. Транслирующая функция передачи опыта заключается в том, что общество не может развиваться без передачи социального опыта. Каждый институт для нормального функционирования нуждается в приходе новых людей, усвоивших его правила. Это происходит путём изменения социальных границ института и смены поколений. Следовательно, в каждом институте предусмотрен механизм социализации к его ценностям, нормам, ролям.

5. Коммуникативная или информационная функция. Информация, произведенная институтом, должна распространяться как внутри института (с целью управления и контроля за соблюдением социальных норм), так и во взаимодействии между институтами. В цифровую эпоху основным ресурсом становится информация, а источник от использования не иссякает. Человек должен уметь реагировать на перенасыщенное и стремительно обновляющееся информационное пространство, систематизировать окружающую его информацию, выбирать наиболее важную и переводить её в знания [9].

Развитие цифровых технологий в хозяйственной и социальной жизни общества показывает, что с помощью интернет-технологий у субъектов хозяйственных отношений появляется возможность коммуницировать, координировать и моментально обмениваться информацией в реальном времени, находясь в любой географической точке мира. На данный момент эту функцию в большей степени социальные институты выполняют с помощью телевидения, сети Интернет и приложений.

Также мы считаем, что к основным универсальным функциям социальных институтов следует добавить следующие:

1) функцию автоматизации и роботизации. Данная функция подразумевает внедрение новых цифровых технологий, оборудования, а также соответствующего программного обеспечения в процесс функционирования каждого института. В эпоху цифровой экономики всем социальным институтам необходимо подстраиваться под условия цифровой экономики;

2) функцию всеобщей оцифровки данных. Оцифровка представляет собой процесс преобразования информации в цифровой (т. е. считываемый компьютером) формат, в котором информация организована в битах, байтах и т. д. В условиях развития цифровой экономики каждый институт тем или иным образом направлен на сохранение и использование огромного количества информации с целью улучшения качества, удобного хранения и быстрого доступа к данным.

Н. А. Симченко и Е. С. Нестеренко выделяют шесть групп социальных институтов развития цифровой экономики [1]. На рисунке 2 определены основные функции предложенных институтов в условиях развития цифровой экономики.

Далее рассмотрим функции каждой группы социальных институтов более подробно.

Институты нормативного регулирования выполняют нормативную функцию. Суть данной функции заключается в гибком нормативно-правовом регулировании цифровой среды с поэтапной разработкой и реализацией законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики в России и созда-

нию благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации. Наряду с этим будет проводиться работа над концептуальными актами, призванными создать возможности для появления новой, более эффективной системы управления изменениями, в том числе с помощью развития регуляторных песочниц, площадок для технологического и организационного пилотирования новых цифровых технологий.

Источник: составлено на основе [1]

Рисунок 2 – Основные функции социальных институтов развития цифровой экономики

Институты культуры выполняют ряд следующих функций:

– функция цифровой адаптации. Основной риск ускорения цифровой трансформации и автоматизации производств заключается в том, что населению будет сложно вовремя приспособиться к изменившимся условиям [10]. Данная функция направлена на адаптацию человека в цифровой среде, что, в свою очередь, способствует стабильности и устойчивости развития общества, становлению хорошего психологического климата в обществе, его нормальной деятельности и функционированию. Следует отметить, для того чтобы эффективно внедрять цифровые технологии, для начала им необходимо преодолеть именно культурный барьер;

– функция трансляция социального опыта состоит в передаче социального опыта от поколения к поколению, от одной эпохи к другой с целью сохранения традиционной русской культуры. Культура – это признак цивилизованности государства, и именно государство несёт ответственность за ее развитие. Нельзя допустить разрушения системы общедоступных учреждений культуры и искусства. У молодого поколения с помощью цифровых технологий необходимо развивать гордость и осознание высокой российской духовности и уникальности многонациональной российской культуры [1].

Культура – это, прежде всего, порядок в ценностях, убеждениях, представлениях и деятельности индивидуумов, направленной на противостояние беспорядочности [11]. Разрыв культурной преемственности обрекает новое поколения на потерю социальной памяти и, как следствие, культуры. Знание и связь с историческим и культурным прошлым своей страны позволяет человеку ощутить принадлежность к собственному народу, стране, её наследию и

желание сохранить его для будущих поколений. К сожалению, новое поколение сегодня почти незнакомо с культурным наследием страны, и народное творчество вместе со старшим поколением уходит в прошлое.

Основной функцией институтов образования является образовательная функция (познавательная, знаниевая, функция развития). Данная функция направлена на совершенствование и трансформацию всех уровней систем образования, внедрение программ переобучения в компаниях и ведомствах с целью обеспечения рынка труда компетентными, конкурентоспособными кадрами, владеющими основными компетенциями цифровой экономики (рисунок 3).

Источник: составлено на основе [12]

Рисунок 3 – Базовые компетенции цифровой экономики

С развитием технологий и усложнением информационного пространства, в котором мы существуем, также расширяется представление о грамотности. Международные организации, которые пытаются классифицировать необходимые современному человеку компетенции, говорят о важности цифровой, информационной, научной грамотности. К ключевым элементам цифровой грамотности следует отнести: понимание культурного контекста интернет-среды, умение коммуницировать в онлайн-сообществах, умение создавать и распространять контент, навыки использования цифровых технологий для саморазвития. В 2021 году уровень цифровой грамотности россиян составил 27 %. Следует отметить, что в соответствии с Федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» заданы целевые значения по доле россиян, обладающих цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики, и данный показатель необходимо было довести до 32 % в 2021 году [12]. Наряду с этим институтам образования необходимо сотрудничать с институтами науки, институтами занятости и государством в части разработки, продвижения и популяризации перспективных для цифровой экономики профессий, проектов и компетенций [1].

Институты науки выполняют интегративную и активизирующую функции. Интегративная функция направлена на объединение и взаимодействие всех участников цифровых платформ, научных организаций, представителей бизнеса и центров компетенций, занимающихся проведением исследований и разработок по направлениям сквозных технологий циф-

ровой экономики.

Вторая функция подразумевает стимулирование и активизацию научной деятельности различных представителей общества в области цифровой экономики для поддержания отечественных учёных и разработчиков и сокращения научной эмиграции, так как расчёты показывают, что за 2018-2021 гг. из России эмигрировало около 1,6 млн человек. В их числе каждый седьмой имеет высшее образование.

Стимулирующая функция институтов занятости направлена на мотивацию компаний на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников и других граждан базовым компетенциям цифровой экономики, а также на стимулирование и обеспечение обучения компетенциям цифровой экономики детей и взрослых, включая людей старшего возраста и граждан с ограниченными возможностями здоровья, так как в результате развития цифровой экономики ситуация на рынке труда постоянно меняется. Профессии, которые 10-20 лет назад были высокооплачиваемыми и значимыми, теряют свою востребованность, а некоторые пропадают вообще. В условиях цифровой экономики появляются новые профессии и захватывают рынок труда [1].

Международная компания Guthrie-Jensen проанализировала данные по всему миру и предложила топ-10 востребованных профессий в 2020 году: аналитики баз данных, медицинские профессии, специалисты по маркетингу и продажам, менеджеры по работе и обслуживанию клиентов, консультанты по управлению организацией; программисты и IT-специалисты; ветеринары; разработчики и дизайнеры продуктов; специалисты в сфере образования (учителя, преподаватели, коучи), аудиторы и бухгалтеры [13]. На основе данных, приведенных выше, видно, что всё более популярными и денежными становятся профессии, связанные с цифровыми технологиями, хотя в России востребованными остаются традиционные профессии.

Институты информационной безопасности выполняют функцию цифровой / информационной безопасности общества. Быстрый трансграничный обмен любым количеством информации создаёт огромные возможности для развития личности, для культурных связей, бизнеса, государств, но открытость данных может привести к серьёзным угрозам и рискам. Людей беспокоит, защищено ли их право на неприкосновенность частной жизни и могут ли они безопасно и уверенно пользоваться сетевыми услугами, правительства обеспокоены вопросами национальной безопасности, а предприятия – бременем соблюдения и законодательством, которое может препятствовать инновациям и торговле. Данная функция направлена на защиту хозяйствующих субъектов от разного рода информационных угроз при реализации их конституционных прав и свобод для устойчивого социально-экономического развития России в условиях цифровой экономики [14]. Данным институтам необходимо обеспечить единство, устойчивость и безопасность информационно-телекоммуникационной инфраструктуры Российской Федерации на всех уровнях информационного пространства. Согласно Программе развития «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 году доля акторов рыночной экономики России, применяющих стандарты безопасного информационного взаимодействия с органами власти и общественными институтами, достигнет 75 %.

Стоит отметить, что функции социальных институтов могут изменяться, исчезать и трансформироваться в новые. Состояние социальных институтов – показатель стабильности общественной системы. Если система стабильна, социальные институты имеют понятные и необходимые функции.

Деятельность социального института, как было сказано выше, не всегда приводит только к желательным последствиям. Р. Мертон предложил разделить последствия деятельности социального института на функции и дисфункции [15]. То есть социальный институт, кроме выполнения основных функций, может приводить к нежелательным, а иногда однозначно негативным последствиям. Такое функционирование социального института, когда наряду с пользой для общества он одновременно наносит ему и вред, называется дисфункцией.

Помимо универсальных и специфических, Р. Мертон также выделяют явные и латентные (скрытые) функции социальных институтов.

Явные функции – это те последствия деятельности, ради которых и был создан определённый социальный институт как система самовозобновляемых взаимодействий. Это необходимые, осознанные, ожидаемые, преднамеренные и очевидные функции. Явные функции официально декларируются, они записаны в кодексах и уставах, закреплены в системе статусов и ролей, приняты сообществом причастных людей и контролируются обществом. Поскольку явные функции всегда провозглашены и связаны с довольно строгими традициями или процедурами (президентская клятва, наказания избирателей, принятие специальных законов о социальном обеспечении, образовании, прокуратуре и т. п.), они являются более формализованными и подконтрольными обществу. Члены общества, например, могут спросить у депутатов о причинах невыполнения предвыборных обещаний, а у властей – о расходовании собранных налогов [15].

Латентные функции – это такие результаты действий социальных институтов, которые не были запланированы заранее, поскольку они являются неосознаваемыми некоторое время или не осознаются вообще. Это как бы «не свои» функции, которые выполняются институтом скрытно или непреднамеренно (например, институт образования может выполнять функцию политической социализации, не являющуюся «родной» для него) [15].

Например, к явным функциям школы относятся: приобретение грамотности, подготовка к обучению в вузе, усвоение базовых ценностей общества и т. д. Скрытые функции – это приобретение социального статуса, который позволяет быть выше неграмотного, завязывание дружеских связей, льготы при трудоустройстве и т. д. Если говорить о высшем образовании, то здесь явной функцией является подготовка кадров, специалистов. В качестве неявной функции можно рассматривать функцию снятия социального напряжения, когда молодежь, не нашедшая возможности трудоустройства, на какое-то время охватывается системой высшего образования, и таким образом снижается нагрузка на рынок труда.

Таким образом, латентные функции можно рассматривать как побочный продукт деятельности социального института, они могут быть как позитивными (функциями), так и негативными (дисфункциями). Значение латентных функций в жизни общества велико. Только с помощью изучения скрытых последствий деятельности социальных институтов можно получить полную и истинную картину общественной жизни. Без анализа латентных функций представление о роли конкретного института в социальных процессах будет ограниченным и прямолинейным, а значит неточным.

Социальным институтам, как и другим экономическим системам, присущи определённые свойства: статические – целостность, открытость, структурированность, неоднородность; динамические – функциональность, стимулируемость, изменчивость, сохраняемость; синергетические, – объединяющие и усиливающие уже имеющиеся свойства, такие как эмерджентность (возникновение новых свойств системы), неразделимость на части, целесообразность, ингерентность (приспособляемость) [16].

Заключение

Подытожив вышесказанное, можно констатировать, что в условиях цифровой экономики социальные институты выполняют следующие функции: функция закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивная, интегративная, транслирующая, коммуникативная, образовательная, функция всеобщей оцифровки данных, функция автоматизации и роботизации. Все институты развития цифровой экономики взаимосвязаны друг с другом и только в рамках этого взаимодействия могут представлять собой мощный фактор цифрового развития экономики страны.

Следует акцентировать внимание на том, что «цифровой период» представляет новый и особенный этап в развитии общества и экономики, в частности, на данный момент особенности данного этапа заключаются в формировании институциональных условий, благоприятствующих развитию цифровой экономики, технологическому прогрессу, основанному на сквозных технологиях, что, в свою очередь, приводит к эволюции и трансформации социаль-

ных институтов. В качестве перспектив дальнейших исследований следует указать необходимость изучения и определения цифровых факторов трансформации социальных институтов.

Список источников:

1. Симченко Н. А. Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики / Н. А. Симченко, Е. С. Нестеренко // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 3(87). – С. 24-33.
2. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – Москва : Прогресс, 1984. – 367 с.
3. Симченко Н. А. Методологические походы к типологизации социальных институтов развития цифровой экономики / Н. А. Симченко, Е. С. Нестеренко // Экономика и управление: теория и практика. 2018. – Т4. – № 2. – С. 5-12.
4. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. : [пер. с лат. и англ.] / Томас Гоббс. – Москва : Мысль, 1964. – С. 21.
5. Радугин А. А. Социология : Курс лекций / А. А. Радугин, К. А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр, 1996. – 206 с.
6. Knight J. Institutions and Social Conflict. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 234 p.
7. Андреев Ю. П. Социальные институты: содержание, функции, структура / Ю. П. Андреев, Н. М. Коржевская, Н. Б. Костина. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 84 с.
8. Рябова В. В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе / В. В. Рябова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – № 3 (17). – С. 106-112.
9. Карпенко Е. З. Непрерывное образование как потребность в цифровой экономике / Е. З. Карпенко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11(97). – С. 108-114.
10. Zemtsov S. The risks of digitalization and the adaptation of regional labor markets in Russia / S. Zemtsov, V. Varinova, R. Semenova // Foresight and STI Governance. – 2019. – Vol. 13. – No 2. – P. 84-96.
11. Рязанцев А. А. Культурные ценности как фактор формирования картины мира / А. А. Рязанцев // Аналитика культурологии. – 2011. – № 1(19). – С. 308-319.
12. Паспорт федерального проекта Кадры для цифровой экономики. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
13. Skills of the Future: 10 Skills You'll Need to Thrive in 2020 [Infographic] // Guthrie-Jensen consultants. – URL: <https://guthriejensen.com/blog/skills-future-2020-infographic/> (дата обращения: 18.11.2022).
14. Дигилина О. Б. Формирование институциональной среды цифровой экономики в России / О. Б. Дигилина, И. Б. Тесленко, И. И. Савельев // Вестник Академии. – 2018. – № 4. – С. 73-82.
15. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. – М.: МГУ, 1994. – С. 370-448.
16. Головчанская Е. А. Функции институтов в институциональной среде инновационной экономики Республики Беларусь / Е.А. Головчанская, Л.С. Шаховская // Крымский научный вестник. – 2016. – №6 (12). – С. 5-13.

Статья поступила 19.11.2022 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/30-39

УДК 657.471.12

JEL: J30, J33, M12, M41, M48

Парушина Н. В., Лытнева Н. А.

РАСЧЁТЫ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ: ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ И УЧЁТЕ

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: parushinan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0544-1094

Parushina Natalya V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: parushinan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0544-1094

Лытнева Наталья Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0263-662X

Lytneva Natalya A.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0263-662X

Актуальность рассмотрения проблемы организации расчётов по оплате труда с работниками связана с устранением рисков и уменьшением количества нарушений в ведении учёта и составлении отчётности. Цель исследования заключалась в совершенствовании организационно-методических положений проведения внутреннего и внешнего аудита расчётов по оплате труда. Методология исследования базируется на комплексе методов и приёмов обзорной оценки, экспертного подтверждения, дискуссионного обзора, сравнения с лучшими практиками аудита. Использовались методы аудита: проверка документов, инспектирование записей, взаимный контроль документов, проверка корреспонденций счетов, подтверждение достоверности бухгалтерской отчётности. В результате проведённого исследования дан обзор практики аудита расчётов по оплате труда. Изучены нормативные регламенты по труду и заработной плате, порядок их составления и применения в организации. Выявлены риски и угрозы нарушений, которые могут допускаться бухгалтерами при ведении расчётных операций. Работаны предложены по исправлению несоответствий. Экономические процессы и законодательство постоянно меняются, поэтому необходимо развивать учёт, формировать достоверную отчётность и уменьшать количество ошибок. Практические предложения позволят повысить эффективность системы финансового менеджмента и контроля движения бюджетных средств и частных вложений в бизнес.

The relevance of considering the problem of organizing labour remuneration settlements with employees is associated with eliminating risks and reducing the number of violations in accounting and reporting. The purpose of the study was to improve organizational and methodological provisions of internal and external audit of labour remuneration settlements. The methodology of the study is based on a set of methods and techniques of review evaluation, expert confirmation, discussion review, and comparison with the best audit practices. The following audit methods were used: verification of documents, inspection of records, mutual control of documents, verification of correspondence of accounts, and confirmation of the reliability of accounting statements. As a result of the research, an overview of auditing practice of labour remuneration settlements is given. The normative regulations on labor and wages, the procedure for their compilation and application in the organization were studied. The risks and threats of violations that accountants may commit when conducting settlement operations were identified. Proposals to correct inconsistencies were developed. Economic processes and legislation are constantly changing, so it is necessary to develop accounting, generate reliable reporting and reduce the number of errors. Practical proposals will improve the efficiency of the financial management system and control of budget funds and private investments in business.

Ключевые слова: аудит, бухгалтерская отчётность, бухгалтерский учёт, заработная плата, кадровая политика, риски, социальная ответственность, трудовое законодательство, ценности.

Keywords: audit, bookkeeping records, accounting, salary, personnel policy, risks, social responsibility, labor legislation, values.

Парушина Н. В., Лытнева Н. А. Расчёты по оплате труда работников: типичные нарушения в локальных документах и учёте // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 30-39. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/30-39>.

Parushina N. V., Lytneva N. A. Calculations of employees remuneration: typical violations in local documents and record keeping. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 30-39. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/30-39>.

Ведение

Ведение бухгалтерского учёта и составление отчётности связаны с рисками недостоверного отражения фактов хозяйственной деятельности, которые могут привести к нарушениям в финансовой сфере и штрафам. Повышение качества отчётности связано с правильностью и законностью ведения хозяйственных операций, расчётов и результатов, информация о которых формируется в документах и цифровой оболочке компьютерной программы, которую применяет организация. Способы, методы и правила ведения бухгалтерского учёта находят отражение в локальных документах, которые разрабатываются и утверждаются в организации и носят нормативно-регламентирующий характер. Локальные регламенты являются нормативно-правовой основой правильности ведения учёта и подтверждают экономическую суть проведённых хозяйственных операций. Именно локальные документы являются подтверждением для контролирующих органов при проведении внешней проверки финансово-хозяйственной деятельности и организации финансового менеджмента. В то же время разработке современной нормативной основы деятельности в организации не уделяется должного внимания. Типичными являются нарушения, которые связаны с отсутствием локальных документов, применением «устаревших» документов, несоответствием положений нормативных документов и учётных материалов. Несоответствия приводят к финансовым, правовым, налоговым рискам. Недоработки в сфере локального регулирования расчётов касаются кадровой политики и расчётов по оплате труда работников организаций, в то время как от правильной организации труда, расчётов с работниками, применения политики стимулирования и материального поощрения, коллективного регулирования социально-трудовых отношений зависит социальная ответственность руководства во всех сферах деятельности. Бюджетная сфера в настоящее время подвергается особым рискам, т. к. они касаются выполнения национальных проектов, экономного расходования бюджетных средств, дифференциации заработной платы в зависимости от достижения результатов труда. Проблемы формирования локальных документов по труду и оплате труда, соблюдения социально-трудовых отношений, правильности расчётов с работниками будут рассмотрены в данной статье с позиций результатов внешнего аудита операций, которые встречаются на практике.

Материалы и методы исследования

Расчёты по оплате труда работников, их качественное ведение и достоверное отражение в учёте и отчётности находят отражение в публикациях авторов. Кадровые вопросы, вопросы охраны труда, обеспечения условий труда, назначения заработной платы, поддержки нуждающихся сотрудников находятся в центре внимания российских и зарубежных учёных, практиков, экспертов. Методологически выстраивается картина, которая позволяет проследить порядок разработки, обсуждения, применения нормативных регламентов в сфере труда и заработной платы в организации и соблюдении принципов социальной ответственности руководства перед своими работниками и членами их семей. При соблюдении положений по труду можно сделать вывод об эффективной кадровой политике, оптимальном и справедливом расходовании денег, поддержке соблюдения трудовой дисциплины, инициативы и использовании мотивационных рычагов для стимулирования производительности труда и получении тактических и стратегических результатов.

Построение системы расчётов по оплате труда работников в организации можно разделить на два направления: организация надлежащего бухгалтерского учёта и внутреннего и внешнего аудита за достоверностью данных операций и формированием бухгалтерской отчётности. Во всех случаях основой является разработка актуальных для данного финансового периода локальных документов в сфере оплаты труда и организации труда, которые позволили бы нивелировать риски и искажения в учёте и отчётности и отчитываться перед контролирующими органами.

При изучении проблематики статьи и обсуждения вопросов в научной литературе, практических обзорах с использованием методов дискуссионного анализа, обсуждения мне-

ний авторов, аналитического сравнения действующих положений с нормативными регламентами было установлено, что расчёты по оплате труда работников являются областью обсуждения специалистов в сфере практики работы в коммерческих структурах. Методы обзорного исследования типичных нарушений в сфере расчётов с персоналом по оплате труда не находят должного рассмотрения в науке и практике. Прикладные направления совершенствования учёта и отчётности в области управления трудом не обсуждаются, что приводит к многочисленным ошибкам и нарушениям, на которые следует обратить внимание для снижения рисков контроля.

С позиций организации и ведения учёта расчётов по оплате труда работников заслуживают внимание публикации следующих авторов: А. А. Ганцевой [1], Ю. А. Дворецкой, Н. Н. Ковалевой и А. Э. Мельгуй [2], О. В. Дмитриевой [3], А. П. Елисеева [4]. Авторы методически выделяют следующие положения для развития научно-практической мысли:

- развитие кадровой политики,
- формирование фонда оплаты труда,
- расчёт заработной платы,
- назначение и расчёт доплат к основному заработку работников со стороны качественного учёта, оформления документов, отражения в учёте,
- построение цифрового учёта,
- составление отчётности,
- экономическая обоснованность выплат и доплат.

Уже по факту постановка таких вопросов в публикациях и обсуждениях говорит об актуальности темы и необходимости совершенствования бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности.

Контрольному блоку проблемы, типичным нарушениям, рискам, комплаенсу посвящены работы И. В. Кузнецовой, А. А. Грибанова, В. Б. Малицкой и А. Г. Праслова [5], Г. В. Федотовой и В. В. Плотникова [10], Н. Н. Хаоновой и И. Н. Богатой [11]. Публикации рассматривают проблемы организации внутреннего и внешнего контроля, санкционирования хозяйственных операций, определения ответственности за качество организации процессов. Также рассматриваются темы стратегического видения аудита и разработки контрольной политики с целью предупреждения несоответствий.

Обзор лучших практик, исследование мнений экспертов в сфере бухгалтерского учёта и аудита, собственные более ранние исследования авторов статьи [6; 15] позволяют сделать вывод о том, что стратегическое значение для повышения эффективности системы менеджмента в целом, ответственности руководства за результаты применяемой политики управления имеет наличие и разработка локальных регламентов в сфере труда, занятости, оплаты труда, социальной ответственности. Методы, способы и процедуры изменения концепции мотивации, оплаты труда и стимулирования рассматривают в статьях С. Ю. Цехла и Н. А. Симченко [9]. Конструктивное коммуникационное взаимодействие между работниками и работодателями отмечает И. Г. Павленко [7]. Особое внимание на разработку политики оплаты труда обращает Н. И. Прока [8].

Зарубежные авторы S. A. Halima, S. M. A. Anoud, M. A. Khulood, O. A. Khawla, G. C. Jr Fermin [12] рассматривают проблему с позиций стандартизации оплаты труда. По мнению авторов, в числе методов совершенствования расчётов необходима разработка стандартов, которые будут содержать единые подходы, принципы и требования назначения, расчёта и выплаты заработной платы по результатам. Аналогичные вопросы ставят в своей статье А. Jayady, P. Subekti, A. V. Smyshlyaev, O. N. Protasova, R. Artha [13]. Авторы отмечают, что расчёт заработной платы зависит от применяемых систем оплаты труда, которые необходимо определить и законодательно урегулировать для снижения конфликтов и трудовых споров, а также недопущения ошибок. С мнением первоочередности решения проблем заработной платы как фактора эффективности работы компании, её цифровизации и компьютеризации согласны Е. В. Корнеева, И. Ю. Еремина и А. С. Абдулкадыров [14], E. Purwanti, P. T. Nguyen,

A. Dinesh Kumar, K. Shankar, R. Pandi Selvam [16].

При исследовании проблемы применялись не только методы системного исследования, сравнительной оценки, дискуссионного обсуждения, но и специальные методы аудита: проверка документов, инспектирование записей, взаимный контроль документов, проверка корреспонденций счетов, подтверждение достоверности бухгалтерской отчётности.

Исследование проводилось на основе обзора практики материалов, документов, хозяйственных операций в сегменте расчётов по оплате труда работников. Изучались такие процессы, как формирование локальных регламентов в сфере труда и заработной платы, назначение заработной платы, регулирование установления компенсационных доплат и стимулирующих надбавок, обоснованность выплат работникам. Методика проверки, которая включает все процессы по расчётам с работниками, позволяет типизировать ошибки и нарушения, помогает в практических вопросах совершенствования внутренних регламентов в организации, своевременно реагировать руководству и бухгалтерской службе на устранение нарушений.

Результаты и обсуждение

В качестве локальных источников информации при аудите рассматриваются такие документы, как Коллективный договор, Положение об оплате труда, Положение о премировании и материальном стимулировании, Правила внутреннего трудового распорядка, Штатное расписание, Трудовой договор и др. В числе первичных, сводных документов по оплате труда изучались приказы, трудовые книжки, графики отпусков, таблицы учёта рабочего времени, личные карточки сотрудников, расчётные листки по заработной плате и др.

1. Типичные нарушения при формировании локальных документов по расчётам по оплате труда работников

Анализ локальных регламентов позволяет выделить ряд нарушений и несоответствий, которые можно отнести к типичным при ведении учёта расчётов по оплате труда работников. Цифровой контур нарушений может быть представлен как обзор практики аудита на официальных порталах контролирующих структур (рисунок 1).

Нарушения в Коллективном договоре	Нарушения в Положении об оплате труда	Нарушения в Правилах внутреннего трудового распорядка	Нарушения в Штатном расписании
☐ отсутствие регламента	☐ отсутствие регламента	☐ отсутствие регламента	☐ отсутствие даты утверждения
☐ несоблюдение сроков его переутверждения	☐ исключение положений, регламентирующих заработок	☐ несоответствие режима работы	☐ несоответствие форме
☐ несоответствие разделов Трудовому кодексу	☐ не обоснованность выплат заработка	☐ отсутствие санкций за нарушения	☐ регламентация ставок
☐ отсутствие положений, применяемых на практике	☐ отсутствие стимулирующих доплат	☐ переутверждение и ознакомление сотрудников	☐ группировка по категориям сотрудников

Источник: составлено авторами на основе обзора практики аудита

Рисунок 1 – Цифровой контур нарушений при формировании локальных документов по расчётам по оплате труда работников

Обзор результатов аудита локальных нормативных документов по расчётам по оплате труда работников позволил провести группировку типичных нарушений и сформулировать выводы и предложения по их устранению для повышения качества учёта, достоверности отчётности и эффективности системы финансового менеджмента.

1.1. Типичные нарушения в Коллективном договоре

Положения Коллективного договора должны быть юридически актуальными. Согласно ст. 43 Трудового кодекса РФ Коллективный договор заключается на срок не более трёх лет и вступает в силу со дня подписания его сторонами либо со дня, установленного коллективным

договором. Стороны социально-трудовых отношений имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трёх лет.

Коллективный договор регулирует экономические важные для организации положения по обоснованным выплатам заработной платы, компенсаций, гарантий, льгот, обучения, охраны труда и прочих вопросов, согласованных сторонами.

Для налоговых и контролирующих структур Коллективный договор является локальным документальным обоснованием для производственного характера расходов, которые связаны с основной деятельностью организации. При утратившем юридическую силу договоре выплаты работникам учреждения могут быть признаны экономически необоснованными.

Для снижения рисков нарушений и штрафов со стороны ФНС РФ, Инспекции по труду в организациях следует актуализировать содержание Коллективного договора, предусмотрев все выплаты работникам, которые предусмотрены трудовым законодательством, и гарантии, связанные с обучением, повышением квалификации, охраной труда, медосмотрами, публикациями, правом на авторство и пр., согласно ст. 41 ТК РФ.

1.2. Типичные нарушения в Положении об оплате труда

Формы, системы и размеры оплаты труда включаются в содержание Коллективного договора и представляются отдельным Положением об оплате труда работников учреждения, которое также должно быть актуализировано на финансовый год.

Положение об оплате труда – это локальный нормативный акт, представляющий собой свод правил оплаты труда, действующих у конкретного работодателя.

С положением об оплате труда нужно ознакомить под роспись каждого работника при его приёме, а также каждого работника в случае внесения изменений в это положение (ст. 22, 68 ТК РФ).

Для целей налогообложения и обоснования производственного характера расходов необходимо применение локальных нормативных актов, которые соответствуют положениям Трудового кодекса РФ. Для бюджетных организаций внутренними приказами могут быть разработаны Положения об оплате труда по виду экономической деятельности, которые рекомендуется взять за основу при разработке своих положений, что снизит риски несоответствий и общего сквозного регулирования.

При пересмотре Положений об оплате труда нужно иметь в виду, что заработная плата (без учёта выплат стимулирующего характера) в случае её изменения, не может быть меньше заработной платы до её изменения.

Заработная плата по новым действующим положениям включает следующие выплаты работникам:

- заработную плату согласно единым тарифно-квалификационным справочникам работ и профессий рабочих;
- заработную плату согласно единым квалификационным справочникам должностей руководителей, специалистов и служащих или профессиональных стандартов;
- государственные гарантии по оплате труда;
- компенсационные выплаты;
- стимулирующие выплаты.

Работникам осуществляются следующие выплаты компенсационного характера:

- а) выплаты работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;
- б) выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями;
- в) выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных (при выполнении работ различной квалификации, совмещении профессий (должностей), сверхурочной работе, работе в ночное время и при выполнении работ в других условиях, отклоняющихся от нормальных);
- г) надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, их засекречиванием и рассекречиванием, а также за работу с шифрами.

При внесении уточнений в пункты действующего Положения об оплате труда необходимо рассмотреть и включить те пункты, которые будут применимы в организации. Типичными нарушениями по компенсационным выплатам являются: установление размера доплат и сроков начисления выплат, возможность получения компенсационных выплат сотрудниками организации.

Также Положение об оплате труда должно содержать перечень стимулирующих выплат, которые начисляются в организации. К ним относятся:

- выплаты за интенсивность и высокие результаты работы;
- выплаты за качество выполняемых работ;
- выплаты за стаж непрерывной работы, выслугу лет;
- премиальные выплаты по итогам работы.

В организациях также необходимо предусмотреть порядок финансирования конкретных стимулирующих выплат за счёт соответствующего финансового обеспечения: бюджетных и внебюджетных средств, что также должно найти отражение в Положении об оплате труда. Стимулирующие выплаты можно вынести в качестве приложения к Положению об оплате труда. В противном случае эффективность использования бюджетных и внебюджетных средств на оплату труда экономически не обоснована и документально не подтверждена.

Согласно нормам действующего законодательства выплаты стимулирующего характера, размеры и условия их осуществления устанавливаются в учреждениях самостоятельно в пределах фонда оплаты труда.

При этом размеры и условия осуществления выплат стимулирующего характера устанавливаются в Коллективном договоре, Положении об оплате труда и конкретизируются в трудовом договоре работника. Типичным нарушением является отсылка в трудовом договоре на Положение об оплате труда на компенсационные выплаты, которые в таковом фактически также отсутствуют. Если в организациях применяются эффективные контракты, то в организациях заработная плата должна устанавливаться с учётом разрабатываемых в организации показателей и критериев оценки эффективности труда работников. Положение об эффективном контракте, Методические указания по оценке показателей и критериев оценки эффективности труда работников отсутствуют в организациях, что также относится к типичным нарушениям, связанным с финансовыми и налоговыми рисками.

Для бюджетных организаций порядок и условия стимулирования, периодичность таких выплат должны быть разработаны для разных категорий работников, осуществляющих трудовую деятельность по профессиям рабочих, для руководителя, его заместителей и главного бухгалтера и для всех категория работников.

Все сотрудники организации должны быть ознакомлены со всеми локальными актами под роспись. При этом нужно составить лист ознакомления. В организации по факту внешнего аудита по запросу контролирующих органов должны быть представлены Положение об оплате труда, Положение о материальном стимулировании, Положение об эффективном контракте.

1.3. Типичные нарушения в Правилах внутреннего трудового распорядка

Практика показывает, что имеют место факты отсутствия даты утверждения, согласования Правил. Согласно ст. 189 ТК РФ Работодатель обязан в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда. Трудовой распорядок определяется правилами внутреннего трудового распорядка. Организация сама разрабатывает Правила внутреннего трудового распорядка. При этом руководство опирается на особенности производства, трудового процесса. Правила могут быть утверждены как самостоятельный документ, так и как приложение к Коллективному договору. В качестве рекомендаций следует утвердить в организациях актуальную редакцию Правил внутреннего трудового распорядка для работников и ознакомить с правилами всех сотрудников под роспись с приложением листа ознакомления к данным Правилам. Такой порядок необхо-

дим для организации контроля за соблюдением трудовой дисциплины и отдыха. Также работники должны быть ознакомлены со своими правами и обязанностями при выполнении трудовых функций.

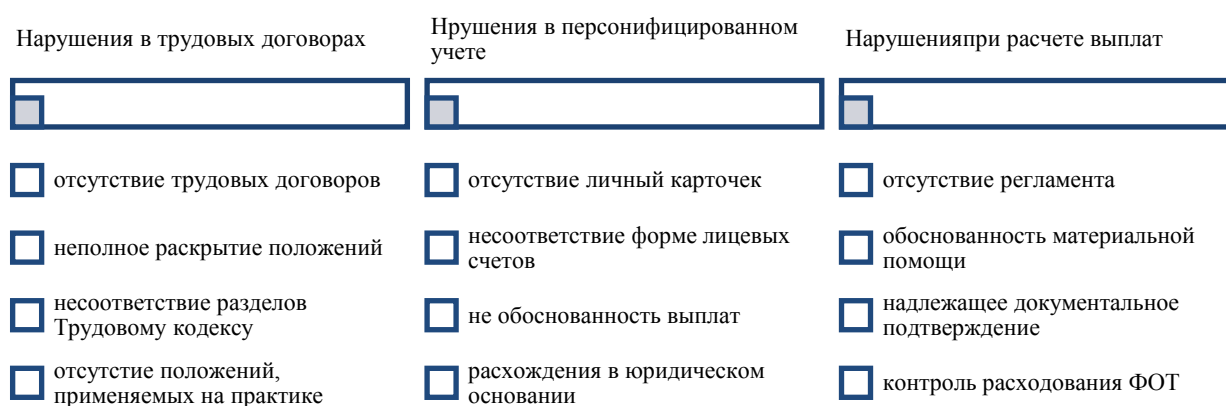
1.4. Типичные нарушения в штатном расписании

Штатное расписание организации предназначено для комплектования кадрового состава учреждения по должностям и размеру заработной платы. Штатное расписание необходимо и помогает работодателю как для внутреннего контроля и управления, так и при общении с проверяющими органами, поэтому необходимо правильное оформление штатного расписания.

Штатное расписание может быть оформлено по унифицированной форме № Т-3, которое утверждено Постановлением Госкомстата России от 05.01.2004 № 1. Однако вместе с тем в п. 2 Постановления Госкомстата России от 05.01.2004 №1 указано, что «...распространить унифицированные формы первичной учётной документации, указанные в п. 1.1. настоящего постановления, на организации независимо от формы собственности, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, в п. 1.2. – на организации независимо от формы собственности, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, кроме бюджетных учреждений». Для бюджетных учреждений применяется Приказ Минфина № 52н. Если форма первичного документа этим приказом не утверждена, то необходимо разработать внутреннюю форму и приложить к учётной политике. Следует обратить внимание на тот факт, что штатное расписание утверждается приказом (распоряжением), подписанным руководителем организации. Само штатное расписание также должно быть утверждено руководителем.

2. Типичные нарушения при ведении учёта расчетов по оплате труда работников

Составление достоверной бухгалтерской отчётности зависит от правильного ведения учёта, который построен на соблюдении локальных нормативных документов. Нарушения, которые могут встречаться в сфере учёта расчетов по оплате труда работников, касаются и правильности оформления первичных и сводных документов, расчётов заработка, которые также отражены в документах бухгалтера (рисунок 2).

Источник: составлено авторами на основе обзора практики аудита

Рисунок 2 – Цифровой контур нарушений при ведении учёта расчётов по оплате труда работников

Рассмотрим порядок исследования расчётов по оплате труда по данным первичных и сводных документов.

2.1. Типичные нарушения в трудовых договорах

В настоящее время применяется практика оформления трудовых договоров, которые заключены на условиях эффективных контрактов. Для регулирования порядка расчёта заработной платы по эффективному контракту в организации и отражения зарплаты в расчётных

листочках нужно разработать положение об эффективном контракте и порядок расчёта и условий назначения заработка. Одним из условий осуществления выплаты стимулирующего характера трудового договора (эффективный контракт) является достижение значений показателей, которые являются неотъемлемой частью трудового договора (эффективный контракт). На основании результатов правоприменительной практики нужно отразить в трудовом договоре или допсоглашении к нему следующие положения: фиксированный размер оклада, размеры и условия установления выплат компенсационного и стимулирующего характера. Если в Положении об оплате труда или Положении об эффективном контракте будут отражены указанные положения, то можно сослаться на эти локальные акты при составлении трудового договора, эффективного контракта или допсоглашения.

2.2. Типичные нарушения в персонифицированном учёте

Для персонифицированного учёта работников предназначен лицевой счёт работника. Он применяется для ежемесячного отражения сведений о заработной плате, выплаченной работнику в течение календарного года, и заполняется работником бухгалтерии, ответственным за ведение учёта расчётов по оплате труда.

Унифицированной формы лицевого счёта для организаций не предусмотрено, поэтому для подтверждения ведения персонифицированного учёта всех сотрудников и организации контроля за начислениями и выплатами заработной платы сотрудникам рекомендуется утвердить форму лицевого счёта к учётной политике. Как типичное нарушение и рекомендации по его исправлению следует отметить, что применяемую в организации форму лицевого счёта нужно утвердить в приложении к учётной политике для целей бухгалтерского учёта.

Лицевой счёт содержит информацию о видах начислений и выплат сотрудникам, что является объектом аудита. Здесь риск может состоять в том, что приказы руководителя могут подменяться служебными записками руководителей структурных подразделений, что недопустимо, т. к. данные документы не могут служить юридической и экономической основой расчётов. Такие факты на практике противоречат нормам действующего законодательства о формировании и расходовании средств на оплату труда и могут быть признаны как неэффективное использование бюджетных и внебюджетных средств, экономически необоснованное распределение фонда оплаты труда. Обязательно все факты начислений и выплат сотрудникам компенсационного и стимулирующего характера необходимо отразить в Положении об оплате труда, которое должно содержать конкретные размеры и условия выплаты стимулирующих доплат. Предложения по снижению рисков нарушений и штрафов касаются следующего: нужно определить чёткий Перечень стимулирующих выплат, зафиксировать стимулирующие выплаты за финансовым обеспечением: бюджет и внебюджет, выплаты, размеры и условия их осуществления установить в пределах ФОТ, разработать показатели и критерии оценки эффективности труда работников, на основании которых производятся стимулирующие выплаты.

2.3. Типичные нарушения при расчёте выплат работникам

Типичные нарушения в учёте выплат работникам могут быть связаны с назначением и расчётом материальной помощи. Основанием для выплаты материальной помощи являются служебные записки, что недостаточно для обоснования расчетов. В Положении об оплате труда нужно дать расшифровку ситуаций, при наступлении которых сотрудник может рассчитывать на материальную помощь. В качестве таких случаев можно предусмотреть следующие случаи: в связи со смертью близкого родственника, к юбилею (50, 60, 65, 70 лет), лечение в стационаре, болезнь.

Экономия фонда оплаты труда может быть использована для осуществления выплат социального характера, включая оказание материальной помощи, в соответствии с локальными нормативными актами учреждений о выплатах социального характера или коллективным договором. Следовательно, такой пункт должен быть включен либо в Коллективный договор, либо в Положение об оплате труда.

Причем для разных категорий работников должен быть предусмотрен свой порядок

предоставления материальной помощи: для руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера и работников. Для обоснования материальной помощи следует отметить, что сотрудник должен представить заявление, а не служебную записку.

Согласно нормативным регламентам министерств, ведомств, корпораций и пр. разрешает работникам учреждения при наличии средств по фонду оплаты труда выплачивать иные выплаты социального характера в связи с выходом на пенсию, к юбилейным датам и праздникам, получением государственных наград.

С целью повышения качества документального отражения в учёте расчётов материального стимулирования рекомендуется:

- указать ситуации, по которым сотрудник может рассчитывать на материальную помощь;
- предусмотреть порядок выплаты материальной помощи и этот порядок отразить в Положении об оплате труда и отдельном положении к нему;
- для оформления и обоснования выдачи материальной помощи вместо служебного задания использовать заявление и прикладывать документы, подтверждающие наличие оснований для получения материальной помощи.

Учёт расходов на оплату труда осуществляется на счёте 302.11 «Расчёты по заработной плате» в бюджетных организациях и на счёте 70 «Расчёты с персоналом по оплате труда» в коммерческих организациях. В учётной политике необходимо отразить порядок учёта начислений в составе расходов организации, что предусмотрено нормативными документами. Так, в составе прямых расходов следует предусмотреть затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда сотрудников, непосредственно участвующих в оказании услуги, изготовлении продукции и в формировании себестоимости. В составе накладных расходов при формировании себестоимости услуг, готовой продукции учитываются затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда сотрудников, участвующих в оказании нескольких видов услуг (изготовлении продукции). В составе общехозяйственных расходов учитываются расходы, распределяемые между всеми видами услуг, продукции, в частности расходы на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда работников, не принимающих непосредственного участия в оказании услуги, изготовлении продукции: административно-управленческого, административно-хозяйственного и прочего обслуживающего персонала. Если состав расходов будет оговорен в учётной политике, то это обеспечит правильный учёт и соблюдение методологии.

Заключение

В результате проведённого исследования были получены следующие результаты, сделаны выводы и разработаны предложения:

- дан обзор практики аудита расчётов по оплате труда;
- изучены нормативные регламенты по труду и заработной плате, порядок их составления и применения в организации;
- выявлены риски и угрозы нарушений, которые могут допускаться бухгалтерами при ведении расчётных операций;
- типичные нарушения и порядок их выявления рассмотрен по двум подсистемам контроля: нарушения при формировании локальных документов по расчётам по оплате труда работников и типичные нарушения при ведении учёта расчётов по оплате труда работников;
- разработаны предложения по исправлению несоответствий.

Экономические процессы и законодательство постоянно меняются, поэтому необходимо развивать учёт, формировать достоверную отчётность и уменьшать количество ошибок. Практические предложения позволят повысить эффективность системы финансового менеджмента и контроля движения бюджетных средств и частных вложений в бизнес.

Список источников:

1. Ганцева А. А. Учет и анализ оплаты труда для оценки кадровой политики предприятия / А. А. Ганцева // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 3-1. С. 284-290.

2. Дворецкая Ю. А. Расчеты с персоналом по оплате труда: современные подходы и тенденции / Ю. А. Дворецкая, Н. Н. Ковалева, А. Э. Мельгуй // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 331-335.
3. Дмитриева О. В. Расчет, учет и налогообложение доплат к заработной плате при различных формах оплаты труда / О. В. Дмитриева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 9 (489). С. 2-11.
4. Елисеев А. П. Бухгалтерский учет расчетов по оплате труда и анализ фонда оплаты труда в организации / А. П. Елисеев // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 2. С. 123-129.
5. Кузнецова И. В. Аудит учетной политики в условиях применения риск-ориентированного подхода / И. В. Кузнецова, А. А. Грибанов, В. Б. Малицкая, А. Г. Праслов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 661-665.
6. Лытнева Н. А. Привлечение аудиторов к экспертизам и проверкам по поручению правоохранительных органов / Н. А. Лытнева, Н.В. Парушина // Аудиторские ведомости. 2001. № 4. С. 53-64.
7. Павленко И. Г. Условия формирования эффективного коммуникативного процесса предприятия / И. Г. Павленко // Вестник ОрелГИЭТ. 2014. № 3(29). С. 127-130.
8. Прока Н. И. Оценка основных положений политики оплаты труда в аграрном секторе экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 8. С. 46-51.
9. Симченко Н. А. Эволюция теорий мотивации в условиях экономической модернизации общества / Н. А. Симченко, С. Ю. Цехла, И. Н. Подсмашная // Вопросы новой экономики. 2015. № 4(36). С. 66-70.
10. Федотова Г. В., Развитие национальной системы стратегического контроля / Г. В. Федотова, В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 31-36.
11. Хахонова Н. Н. будущее развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в условиях цифровой экономики / Н. Н. Хахонова, И. Н. Богатая // Аудиторские ведомости. 2018. № 2. С. 13-24.
12. Halima S. A., Anoud S. M. A., Khulood M. A., Khawla O. A., Fermin G. C. Jr. A case study on salary standardization at hotsafety company // European Journal of Humanities and Social Sciences. 2018. No 5. P. 67-71.
13. Jayady A., Subekti P., Smyshlyayev A. V., Protasova O. N., Artha R. Salary scale and the diversity of wage systems // Linguistics and Culture Review. 2021. Vol. 5. No S1. P. 293-302.
14. Korneeva E. V., Eremina I. Y., Abdulkadyrov A. S. Competitive salary as a company efficiency factor // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 280. P. 487-494.
15. The value of the company and transformation of its evaluation under the influence of informatization / E. Kyshtymova, N. Parushina, N. Lytneva [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville. Seville, 2018. P. 4395-4407.
16. Purwanti E., Nguyen P.T., Dinesh Kumar A., Shankar K., Pandi Selvam R. The design of teacher salary computerization system International Journal of Engineering and Advanced // Technology. 2019. Vol. 8. No 6 Special Issue 2. P. 1148-1151.

Статья поступила 09.11.2022 г.

Такмакова Е. В.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ ЗА 2002-2020 ГГ.

Такмакова Елена Валерьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»; РФ, 302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
e-mail: takmakovae@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8333-4820

Takmakova Elena V.

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev; 95 Komsomolskaya Street,
Orel 302026, Russian Federation
e-mail: takmakovae@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8333-4820

Актуальной проблемой современности является сбережение населения на основе разработки и реализации программ народосбережения, демографического роста, поддержки семей. Государственное регулирование изменения численности населения направлено на рост рождаемости, снижение смертности, повышение продолжительности жизни, формирование доступной и комфортной среды обитания и проживания. Целью данной статьи является статистическое изучение динамики изменения численности населения по отдельным федеральным округам и по России в целом за период 2002-2020 гг. вследствие действия естественных и миграционных причин. Для достижения цели использованы такие статические методы, как абсолютные и относительные величины, табличный и графический метод, аналитические и средние показатели рядов динамики. В качестве информационного источника применялись данные Федеральной службы государственной статистики. Область исследования – экономика народонаселения.

По результатам исследования установлено, что по РФ за 2002-2020 гг. численность населения увеличилась на 0,8 %, или 1207,4 тыс. чел., причём базисный прирост по сравнению с 2002 годом стал положительным с 2014 года. За те же годы анализа численность населения выросла по федеральным сегментам центра России и южных регионов. Население снизилось по Северо-Западному, Поволжскому, Уральскому, Сибирскому, Дальневосточному округам. Доля сальдо миграции по всем годам и ФО составляет менее 1 % по сравнению с численностью населения. По стране в целом сальдо естественного прироста всегда отрицательно и больше сальдо миграции в 2-5 раз, то есть прирост численности мигрантов не перекрывает естественную убыль населения. Только в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается естественный прирост населения. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что при сохранении текущей тенденции численность населения существенно не изменится, при осуществлении целого ряда благоприятных факторов население будет незначительно увеличиваться за счёт миграционного прироста.

Ключевые слова: динамика численности населения, естественная убыль, миграция, народосбережение, население, рождаемость, смертность, федеральный округ.

Такмакова Е. В. Динамика изменения численности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2002-2020 гг. // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 40-47. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/40-47>.

Preservation of the population on the basis of the development and implementation of programs people preservation, demographic growth, and families support is an urgent problem of our time. State regulation of population changes is aimed at increasing the birth rate, reducing mortality, increasing life expectancy, creating affordable and comfortable environment for habitation and living. The purpose of the article is a statistical study of the dynamics of population change in separate federal districts and in Russia as a whole for the period 2002-2020 due to the natural and migratory causes. To achieve the goal, such static methods as absolute and relative values, tabular and graphical methods, analytical and average indicators of the dynamics series were used. The data of the Federal State Statistics Service were used as an information source. The field of study is population economics.

According to the results of the study, it was found that population in the Russian Federation for 2002-2020 increased by 0.8%, or 1207.4 thousand people, and the basic increase in comparison with 2002 became positive since 2014. During the same years of analysis, the population grew in the federal segments of the center of Russia and the southern regions. The population decreased in the North-Western, Volga, Ural, Siberian, and Far Eastern districts. The share of migration balance for all years and FD is less than 1% compared with the population. In the country as a whole, the balance of natural growth is always negative and migration balance is 2-5 times greater, that is, increase in the number of migrants does not cover the natural decline of the population. Only in the North Caucasus Federal District there is a natural increase in population. The results of the study allowed us to conclude that if the current trend continues, the population will not change significantly quickly. With a number of favorable factors the population will increase slightly due to migration growth.

Keywords: population dynamics, natural decline, migration, population conservation, population, fertility, mortality, federal district.

Takmakova E. V. Dynamics of population changes in the Russian Federation from the point of view of the federal districts for 2002-2020. Economic environment. 2022; 4 (42): 40-47. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/40-47>.

Введение

Население – ключевой участник всех процессов, происходящих в обществе. Изменения, которые были внесены в стратегию национальной безопасности России, в основе своей касаются решения проблемы сбережения народа [9; 10]. Приоритеты направлены на поддержку численности населения и его прирост в динамике. С этой целью перед всеми органами государственной и исполнительной власти поставлены задачи создания надлежащих социально-экономических условий, комфортной городской и сельской среды, доступности продуктов питания, медицинского и социального обслуживания, пенсионного обеспечения, расширения социальной инклюзии. Все факторы социально-экономического характера влияют на рост рождаемости, сокращение смертности, увеличение продолжительности жизни [1; 2; 3; 7]. Механизмы и меры поддержки населения должны эффективно функционировать на всех уровнях власти – федеральном, региональном, местного самоуправления. Для решения государственных задач разработаны и реализуются программы народосбережения. Проблема народосбережения была поставлена ещё в начале 21 века. До сих пор необходимость сбора статистических данных, анализа демографических показателей, совершенствования государственной политики социально-экономического развития России, регионов страны находится в центре внимания регламентов законодательного собрания. Обсуждаемые в статье вопросы нашли свое отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [5], в национальной программе «Демография» [6].

Изучение динамики и состава населения необходимо, чтобы регулировать и прогнозировать эти процессы. Численность населения непрерывно изменяется вследствие естественного движения населения: рождаемости и смертности, а также вследствие пространственного перемещения населения (механического движения) [12]. Недостаточная рождаемость в сочетании с высокой смертностью привела к эффекту депопуляции в Российской Федерации, вызвавшемуся в естественной убыли населения в подавляющем большинстве федеральных округов страны [10; 11]. Даже положительное сальдо миграции по стране в целом не может перекрыть процессы естественной убыли населения.

Материалы и методы исследования

Исследование динамики изменения численности населения Российской Федерации в разрезе федеральных округов за 2002-2020 гг. проводилось на основании официальных данных Федеральной службы государственной статистики. Динамические ряды строились по таким показателям, как численность населения, показатель естественного движения населения, показатель естественного прироста, показатель миграционного прироста. Проведение исследования обосновано тенденциями, происходящими в обществе и экономике, что отражено в нормативных регламентах, национальных программах, концепциях, обусловлено целями и задачами социально-экономического развития страны и её регионов.

При проведении исследования по проблематике статьи применялись такие методы, как построение динамических рядов, сравнение, сопоставление данных, графический и табличный метод анализа, трендовый анализ, статистические расчёты показателей, коэффициентный метод. Рассчитаны и проанализированы абсолютные и относительные показатели численности населения в динамике по федеральным округам Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, для достижения поставленной цели проанализируем изменение численности населения по стране и по федеральным округам (при этом 2002 год возьмём за базу сравнения). Результаты представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

В целом по стране население за 2002-2020 гг. увеличилось на 0,8 %, или 1 207,4 тыс. чел. Численность населения увеличилась по следующим федеральным округам:

- по Центральному федеральному округу – на 3,4 %, или 1 304,2 тыс. чел.,
- по Южному федеральному округу – на 18,1 %, или 2 528,4 тыс. чел., в связи с присоединением новых территорий,

- по Северо-Кавказскому федеральному округу – на 11,5 %, или 1 029,5 тыс. чел.
- Численность населения снизилась по следующим федеральным округам:
- по Северо-Западному федеральному округу – на 0,05 %, или 6,5 тыс. чел.,
  - по Поволжскому федеральному округу – на 6,5 %, или 2033,7 тыс. чел.,
  - по Уральскому федеральному округу – на 7,6 %, или 14,0 тыс. чел.,
  - по Сибирскому федеральному округу – на 5,0 %, или 894,8 тыс. чел.,
  - по Дальневосточному федеральному округу – на 7,8 %, или 687,9 тыс. чел.

Таблица 1 – Динамика изменения численности населения в 2002-2020 гг. по Российской Федерации и в разрезе федеральных округов, тыс. чел. [4]

Федеральный округ	2002 г.	2020 г.	Темп роста 2020 г. к 2002 г., %
РФ	144963,6	146171,0	100,8
ЦФО	37946,8	39251,0	103,4
СЗФО	13948,5	13942,0	99,95
ЮФО	13954,1	16482,5	118,1
СКФО	8937,8	9967,3	111,5
ПФО	31104,5	29070,8	93,5
УФО	12361,3	12329,5	99,7
СФО	17898,7	17003,9	95
ДВФО	8811,9	8124,0	92,2

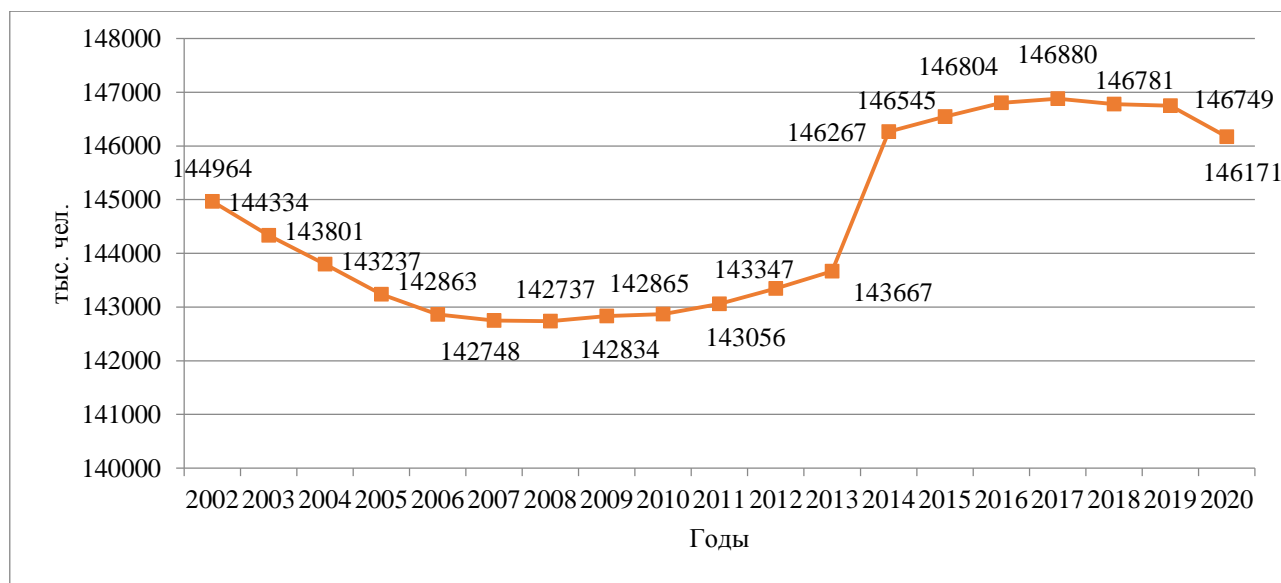

Рисунок 1 – Динамика изменения численности населения в 2002-2020 гг. по Российской Федерации [4], тыс. чел.

Для сопоставления динамики рождаемости и смертности в разрезе федеральных округов с общероссийской тенденцией были рассчитаны базисные темпы роста по каждому году и федеральному округу, которые показывают, сколько процентов составляет отношение уровня численности населения в каждом году относительно уровня сравнения с 2002 годом.

В таблице 2 представлен базисный темп роста численности родившихся и умерших по федеральным округам и Российской Федерации в сопоставлении 2020 года относительно 2002 года за 2003-2020 гг.

Таблица 2 – Темпы роста показателей естественного движения в федеральных округах РФ (2020 г. к 2002 г.), % [рассчитано автором]

Годы	Темп роста рождаемости, %	Темп роста смертности, %
РФ	101,9	90,9
ЦФО	113,5	87,7
СЗФО	102,2	82,4
ЮФО	116,9	112,9
СКФО	123,2	97,4
ПФО	88,6	91,2
УФО	98,8	92,4
СФО	87,2	90,8
ДВФО	93,0	89,6

Анализ темпов рождаемости показывает, что рождаемость в 2020 году по сравнению с 2002 годом возросла в целом по Российской Федерации (на 1,9 %) и в таких федеральных округах, как Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский; одновременно с этим рождаемость снизилась в следующих федеральных округах: на 11,4 % – в Приволжском, на 0,2 % – в Уральском, на 12,8 % – в Сибирском, на 7,0 % – в Дальневосточном.

Одновременно темпы роста численности умерших снижались во всех округах, кроме Южного федерального округа (отмечается рост на 12,9 %).

Далее исследуем динамику естественного прироста населения по Российской Федерации и федеральным округам на рис. 2 и 3, анализ которого показывает, что колебания сальдо естественного прироста в федеральных округах примерно совпадают с общероссийскими тенденциями. По данным рисунка 2 в целом по России отмечается отрицательный показатель естественного прироста населения в последние годы. Положительное значение он достигал только в период 2013-2015 гг.

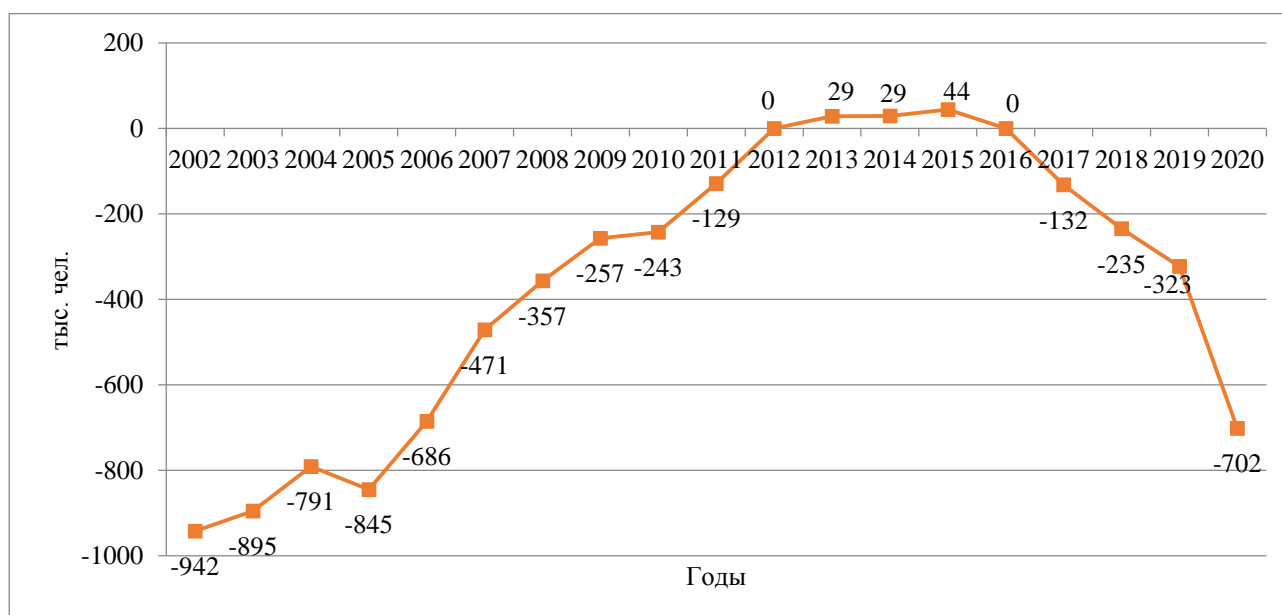

Рисунок 2 – Естественный прирост в Российской Федерации в 2002-2020 гг. (рассчитано на основе [4])

Так, в СКФО естественный прирост в 2002–2020 гг. был положительным, а в ЦФО, ПФО, СЗФО, ЮФО был отрицательным. СФО, ДВФО и УФО характеризуются тем, что на некоторый период времени (с 2011 по 2017 год) естественный прирост был положительным.

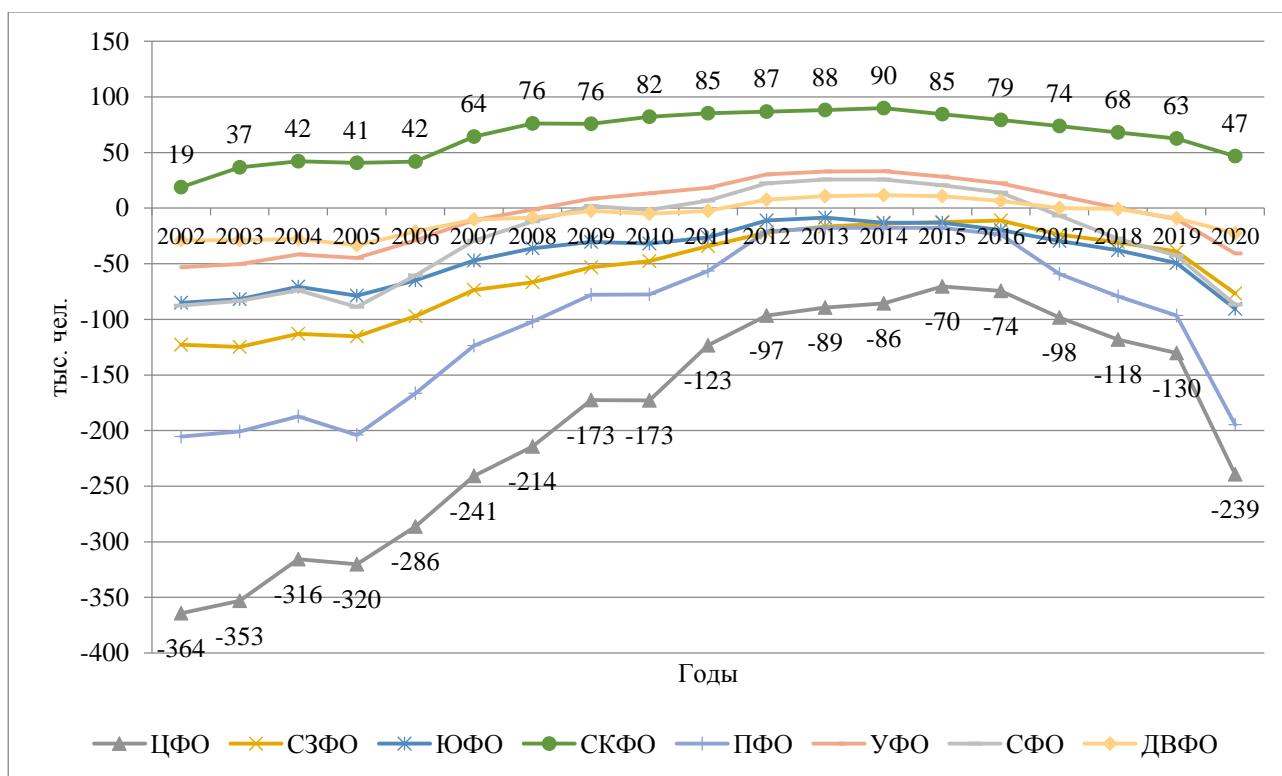

Рисунок 3 – Естественный прирост по федеральным округам РФ в 2002-2020 гг. (рассчитано на основе [4])

Затем изучим динамику миграционных процессов по России и всем федеральным округам, представленную на рис. 4 и 5.

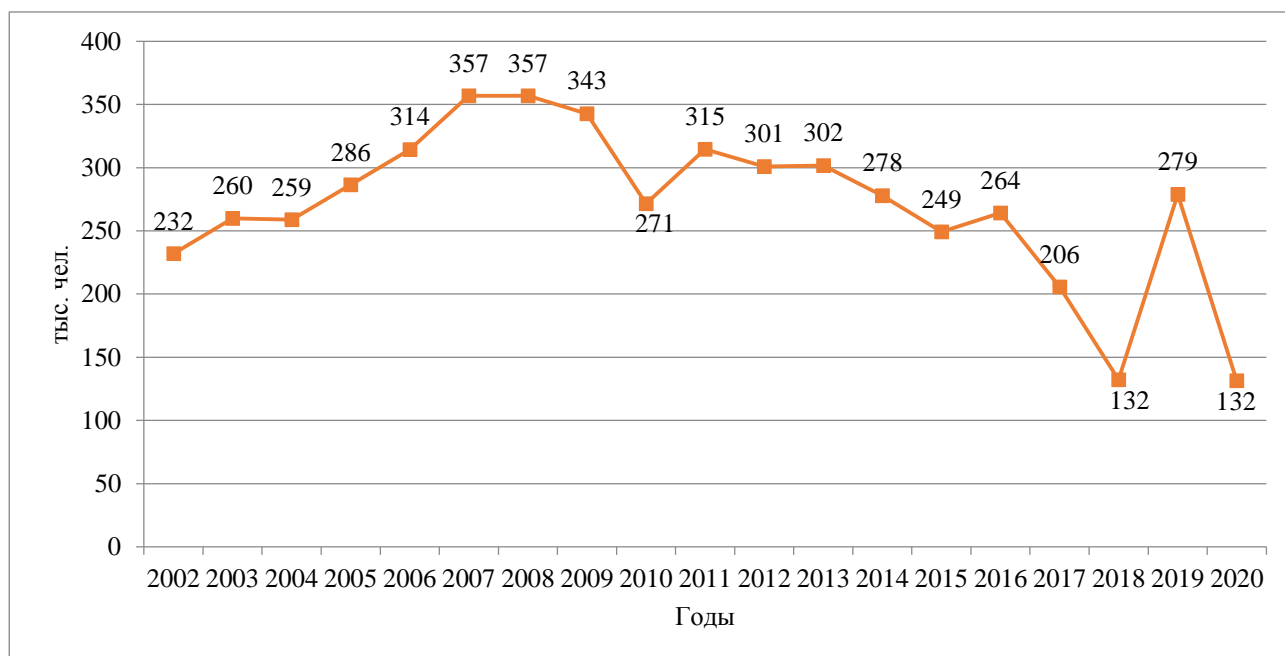

Рисунок 4 – Миграционный прирост в Российской Федерации в 2002-2020 гг., тыс. чел. (рассчитано на основе [4])

Очевидно, что лидерами по сальдо миграции населения являются Центральный, Южный и Северо-Западный федеральные округа, где сальдо миграции было положительны за все годы исследуемого периода. В остальных федеральных округах сальдо миграции колебалось в пределах то больше, то меньше нуля.

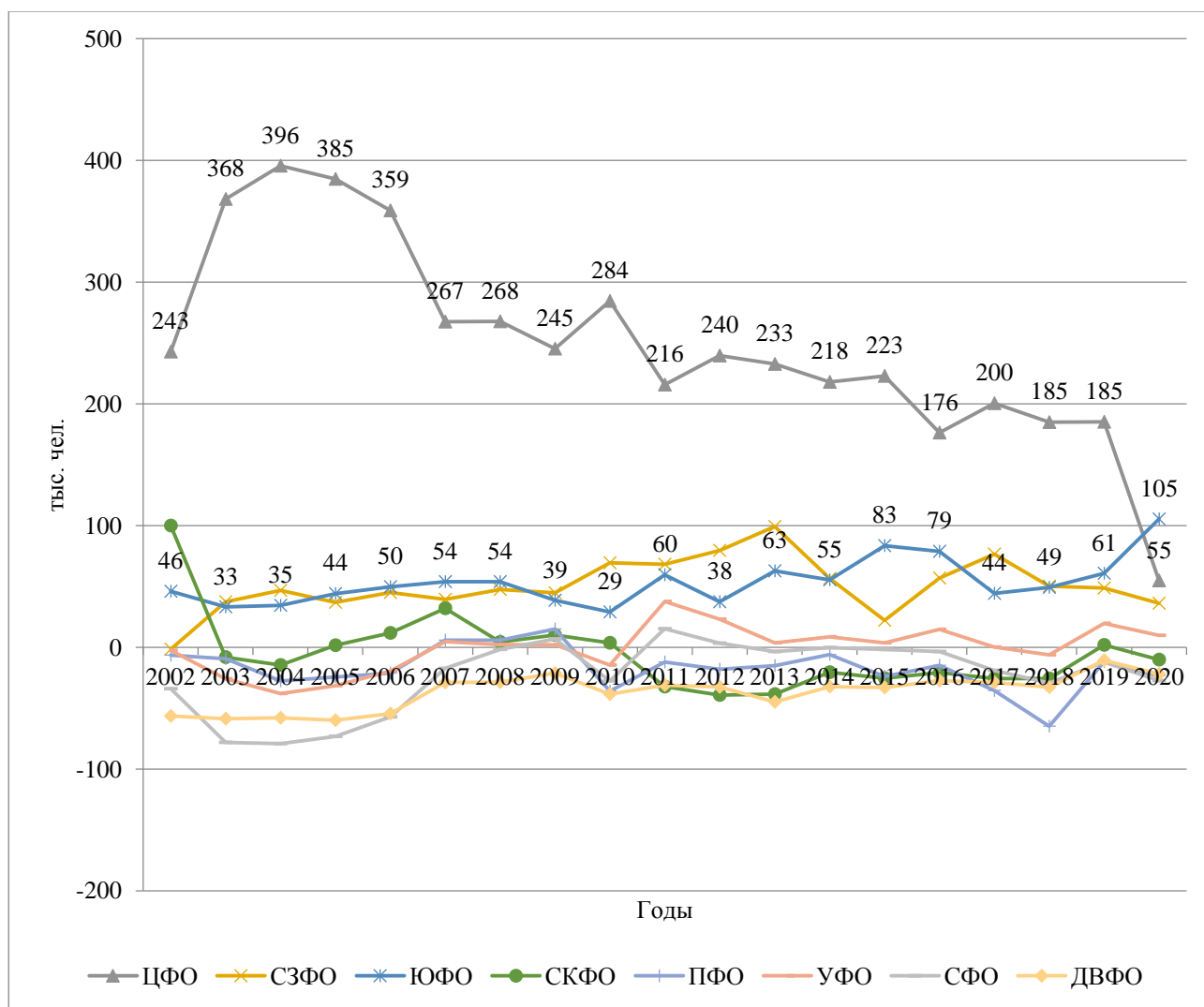

Рисунок 5 – Сальдо миграции по федеральным округам РФ в 2002-2020 гг. (рассчитано на основе [4])

В целом по России въезжающих больше, чем выезжающих, о чём говорит положительное сальдо миграции, но оно снижается. Так, в 2020 году по сравнению с 2002 годом по РФ оно снизилось на 100,4 тыс. чел., по Центральному федеральному округу снизилось на 187,9 тыс. чел., по Северо-Западному федеральному округу выросло на 37,6 тыс. чел., по Южному федеральному округу выросло на 59,4 тыс. чел., по Северо-Кавказскому федеральному округу с положительного сменилось на отрицательное. По Поволжскому федеральному округу сальдо миграции отрицательное и с каждым годом отток населения увеличивается; в Уральском федеральном округе отрицательное сальдо сменилось положительным, то есть люди туда приезжают активно. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах наблюдается отрицательное сальдо миграции.

По стране в целом естественная убыль всегда больше сальдо миграции в 2-5 раз, то есть положительная миграция не перекрывает естественную убыль населения. Только в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается естественный прирост населения. По Центральному федеральному округу, Северо-Западному федеральному округу, Южному федеральному округу наблюдаются те же тенденции, что и по России в целом. По Уральскому федеральному округу наблюдается положительное сальдо миграции. Люди уезжают из Сибирского и Дальневосточного федерального округа, там также наблюдается естественная убыль.

Далее были определены среднегодовые показатели динамики численности населения РФ за 2002-2020 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Средние показатели динамики численности населения в России за 2002-2020 гг.

Показатель	Значение
средний абсолютный прирост, тыс. чел.	67,1
средний темп роста, %	100,05
средний темп прироста, %	0,05
средний уровень ряда, тыс. чел.	144560,5

Можно отметить незначительный прирост населения за весь исследуемый период 967,1 тыс. чел. В то же время средняя естественная убыль по России составляла 363,4 тыс. чел., а средний миграционный прирост был равен 273,2 тыс. чел. Поэтому получается, что положительный прирост населения был обеспечен и другими факторами, например изменением территориальных границ страны.

Выводы

Очевидно, что при сохранении текущей тенденции численность населения не будет быстро существенно изменяться, при осуществлении целого ряда благоприятных факторов население будет незначительно увеличиваться за счёт миграционного прироста. Следовательно, органам государственной власти следует направить усилия как на государственные программы стимулирования рождаемости, улучшение финансовых и организационных условий функционирования системы здравоохранения страны, повышение уровня жизни населения, так и совершенствование регулирования миграционных процессов повышения рождаемости и снижения смертности.

В целом по Российской Федерации население за 2002-2020 гг. увеличилось на 0,8 %, или 1 207,4 тыс. чел., причём цепные темпы роста населения были положительными с 2009 года по 2017 год, а базисные темпы роста (по сравнению с 2002 годом) стали положительными с 2014 года.

Небольшой естественный прирост населения отмечался в РФ только в 2012-2016 гг. В целом по России въезжающих больше, чем выезжающих, о чём говорит положительное сальдо миграции. Но в 2020 году по сравнению с 2002 годом по РФ сальдо миграции снизилось на 100,4 тыс. чел. Сальдо естественного прироста в 2002-2020 гг. было отрицательно и больше сальдо миграции в 2-5 раз, т. е. положительная миграция не перекрывает естественную убыль населения.

Произошло незначительное перераспределение в структуре населения, оно сместилось в сторону ЦФО и СКФО, т. к. доли населения увеличились в структуре всего населения на 0,7 % в обоих округах. Доля сальдо миграции во всех федеральных округах составляет менее 1 % по сравнению с численностью населения.

Список источников:

1. Асхаков С. И. Демографическая политика современной России / С.И. Асхаков // Современная наука и инновации. – 2018. – № 1(21). – С. 171-175.
2. Архангельский В. Н. Демографическая политика. Оценка результативности: учеб. пособие / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Л. Л. Рыбаковский ; под ред. Л. Л. Рыбаковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 251 с.
3. Гуляева Т. И. Народосбережение как фактор устойчивого социально-экономического развития регионов России (на примере Центрального федерального округа) / Т. И. Гуляева, Е. В. Такмакова, М. А. Козьявин, В. И. Савкин // Статистика и Экономика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 46-56.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система Государственная статистика. – URL: <https://www.fedstat.ru/>.
5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351). – URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Национальный проект «Демография». – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 15.11.2022).

7. Сакаев В. Т. Политика и демография: проблемы взаимодействия и взаимозависимости / В. Т. Сакаев. – Казань: Издательство Казанского университета, 2016. – 244 с.
8. Семенова И. Ю. Народосбережение как фактор социальной политики в условиях укрепления Российской государственности / И. Ю. Семенова // *Oeconomia et Jus*. – 2018. – № 2. – С. 49-54.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593 (дата обращения: 15.11.2022).
10. Egidi V. Population dynamics and demography of Covid-19. Introduction / V. Egidi, P. Manfredi // *Genus*. – 2021. – Vol. 77. – No 1. – DOI 10.1186/s41118-021-00143-5.
11. Flügel L. Studying the Dynamics of the Unemployment Rate and Employment of the Population of the Russian Federation / L. Flügel, G. N. Voronkov // *Components of Scientific and Technological Progress*. – 2021. – No 9(63). – P. 9-13.
12. Kozlova, O. A. Models for the Dynamics of Demographic Indicators in the Conditions of Population Adaptation to Changes in the Socio-Economic Environment / O. A. Kozlova, M. N. Makarova, O. O. Sekitski-Pavlenko // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. – 2021. – Vol. 14. – No 4. – P. 48-58. – DOI 10.15838/esc.2021.4.76.3.

Статья поступила 01.12.2022 г.

Еремина И. А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ AGILE

Еремина Ирина Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмент и управление персоналом
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: irenalks@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9065-6019

Eremina Irina A.

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: irenalks@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9065-6019

Целью проведённого исследования является разработка предложений по использованию технологии agile для совершенствования системы централизации муниципальных закупок в Республике Коми. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: анализ теоретических и правовых основ возможности централизации муниципальных закупок в современных условиях реализации контрактной системы; разработка предложений по использованию технологии agile в условиях структурной централизации муниципальных закупок. Практическая значимость заключается в повышении эффективности проведения закупочных процедур на муниципальном уровне за счёт внедрения гибких технологий в систему централизации соответствующих конкурентных процедур. В ходе исследования применялись следующие методы: метод изучения и обобщения научной литературы (был применён для получения общей информации об исследуемом объекте для качественного её использования); методы анализа, синтеза, группировки и классификации данных для детального изучения объекта и предмета исследования; гипотетический метод для выявления причинно-следственных связей выявленных проблем. В результате был проанализирован опыт применения технологии agile на региональном уровне в части реализации системы централизации муниципальных закупок, на его основе выявлены основные проблемы, которые позволили разработать предложения по совершенствованию системы централизации муниципальных закупок на основе технологии agile в Республике Коми с последующим выявлением различных эффектов от предложенных мер. Дальнейшим перспективным направлением исследования является разработка методологии централизации муниципальных закупок в условиях импортозамещения на региональном уровне с учётом действующих запретов и ограничений.

Ключевые слова: централизация, муниципальные закупки, контрактная система, электронный аукцион, запрос котировок, уполномоченный орган, гибкие технологии, технология agile.

Еремина И. А. Совершенствование системы централизации муниципальных закупок в Республике Коми на основе технологии agile // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 48-59. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/48-59>.

The purpose of the research is to develop flexible technology to improve centralization system of municipal procurement in the Komi Republic. To achieve this goal, the following tasks were solved: analysis of the theoretical and legal foundations of the possibility to centralize municipal procurement under modern conditions of the contract system and development of proposals to use flexible technology under conditions of structural centralization of municipal procurement. The practical significance is increasing the procurement procedures efficiency at the municipal level through introduction of flexible technologies in the centralization system of relevant competitive procedures. The following methods were used in the course of the study: the method of study and generalization of scientific literature (it was used to obtain general information about the object under study for its qualitative use), methods of analysis, synthesis, grouping and classification of data for detailed study of the object and the subject of the research, and hypothetical method for identifying cause-and-effect relationships of identified problems. As a result, the experience of using flexible development technology at the regional level in terms of centralization system of municipal procurement was analyzed. The main problems were identified on its basis, which made it possible to develop the proposals for improving centralization system of municipal procurement based on flexible technology in the Komi Republic, followed by identification of various effects from the proposed measures. Further promising area of the research is the development of methodology for centralization of municipal procurement in the context of import substitution at the regional level taking into account the existing prohibitions and restrictions.

Keywords: centralization, municipal procurement, contract system, electronic auction, request for quotations, authorized body, flexible technologies, agile technology.

Eremina I. A. Improvement of centralization system of municipal procurement in the Komi Republic based on agile technology. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 48-59. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/48-59>.

Введение

Говоря о системе муниципальных закупок, следует упомянуть о каскадном подходе к

реализации контрактной системы в части централизации. Несмотря на то, что данный подход определённо имеет положительные стороны и эффективен во многих ситуациях, организации должны стремиться стать более гибкими. Несмотря на то, что в процессе размещения закупок муниципальные заказчики обладают высоким чувством безопасности благодаря планированию и нормативно-правовой структуре закупочного процесса, также очень высока привязанность к реализации национального режима и особенностям финансирования. Рабочий процесс довольно статичен, и благодаря точному планированию очень мало гибкого пространства для централизации в части освоения бюджетных средств. И как раз это нужно в динамичном закупочном пространстве муниципальных образований.

Технология agile требует отказаться от традиционного подхода: вместо того чтобы прибегать к проверенным временем методам и использовать твёрдые структуры и принципы, старые модели мышления разбиваются на части и используются итеративные методы централизации управления муниципальными закупками. Это приводит к повышению уровня определённости, поскольку используются новые, казалось бы, рискованные процедуры, которые интерпретируют неопределённость как часть плана расходования бюджетных средств на муниципальном уровне. В первую очередь развитие гибких методологий управления тесно связано со сферой, где они появились: информационно-цифровые технологии, муниципальные закупки осуществляются с использованием единой информационной системы, что подтверждает целесообразность применения гибких методов управления. Как уже неоднократно говорилось, данная сфера является самой очевидной для использования технологии agile, что подтверждается как отечественным, так и зарубежным опытом [1]. За её развитие в Российской Федерации отвечает национальный проект «Цифровая экономика», который ставит своими целями повысить эффективность основных отраслей экономики за счёт внедрения новых технологий и подготовить кадры будущего с учётом сквозной цифровизации. Данные обстоятельства аргументируют актуальность проведённого исследования и соответствие его современным вызовам.

Объектом исследования являются муниципальные образования Республики Коми. Предметом исследования являются процессы использования технологии agile для совершенствования системы централизации муниципальных закупок в Республике Коми. Научная новизна проведённого исследования заключается в том, что предложены направления внедрения технологии agile для совершенствования системы централизации муниципальных закупок.

Методы и методика исследования

Стоит отметить, что такие исследователи, как А. Б. Власов, Д. Г. Родионов, И. В. Понкин, К. С. Садов, А. В. Павельев, Т. Т. Макаева, С. А. Зуденкова, О. И. Юшкова, Н. А. Мгерян и др., были первопроходцами в изучении возможности использования технологии agile в условиях муниципального управления в России. Данная технология приобрела популярность на западе гораздо раньше, чем в России, и иностранные исследователи достаточно часто освещают вопросы использования agile в государственном и муниципальном управлении. Например, Shahid Mahmood рассматривает возможности оценки эффективности использования технологии agile с помощью различных подходов и методик, а Ralf-Martin Soe изучает специфику внедрения agile в государственные структуры. Технология включает в себя множество подходов к проектному принятию управленческих решений, а именно kanban, lean, six sigma и scrum. В проведенных ранее научных исследованиях очень часто встречается взгляд учёных, что scrum и agile – это одно и то же, потому что scrum сосредоточен на непрерывном совершенствовании, которое является основным принципом agile. Однако scrum – это основа для выполнения работы, где agile – это мышление. Процесс внедрения гибких методологий проектного управления часто сталкивается с консерватизмом и нежеланием восприятия чего-то нового и отрицание очевидных преимуществ ввиду каких-либо сохранившихся устоев [2]. Инкремент продукта – это конечная цель спринта и очередная ступень для выполнения целей всей закупочной процедуры в условиях централизации. В течение одного спринта для муниципальных закупок в части реализации централизованного решения может быть определено

несколько инкрементов, которые непременно должны быть достигнуты. Артефакты в части указанной централизации контрактной системы – это то, что используется как инструмент для решения проблемы, касающейся своевременного проведения закупочных процедур и целевого расходования денежных средств. В scrum эти три артефакта – это бэклог продукта, бэклог скрипта и инкремент продукта. Они спроектированы таким образом, чтобы обеспечить максимальную прозрачность ключевой информации в части проводимой закупки и последующего исполнения контракта.

Бэклог закупочной процедуры в части централизации – это основной список работ, которые должны быть выполнены муниципальным заказчиком или уполномоченным органом. Это динамический список функций, требований, улучшений и исправлений, которые служат входными данными для бэклога спринта. Это, по сути, список дел команды по осуществлению закупок, направленных на эффективную централизацию. Бэклог муниципальной закупки постоянно пересматривается, переориентируется и поддерживается получателем бюджетных ассигнований, потому что по мере того, как команда (муниципальный заказчик, уполномоченный орган) узнает больше или как меняется рынок, элементы могут больше не быть актуальными или проблемы могут быть решены другими способами.

Ретроспектива муниципальных закупок – это мероприятие, направленное на улучшение закупочных процедур за счёт системного анализа предыдущих событий и процессов в условиях централизации муниципальных закупок, которые были зафиксированы уполномоченным органом в течение спринта. Это мероприятие является завершающим. Прямой целью ретроспективы муниципальных закупок в части системной централизации является повышение эффективности процессов и закупочных действий внутри команды за счёт аналитических мероприятий и происходящих в ней процессов, а также итоговые значения по штрафам.

Бэклог спринта – это список элементов, пользовательских историй (user story) или исправлений ошибок, выбранных командой (муниципальным заказчиком, уполномоченным органом) для реализации в текущем цикле спринта. Перед каждым спринтом на совещании по планированию спринта команда выбирает, над какими элементами она будет работать, выбирая их из бэклога закупочной процедуры. Бэклог спринта может быть гибким и может изменяться во время спринта. Однако главная цель спринта муниципальных закупок – то, чего команда хочет достичь в текущем спринте, – не может быть поставлена под угрозу. Для технологии scrum характерно определение отдельных ролей в команде. Владелец продукта (муниципальной закупки) – это тот, кто отвечает за бизнес-сторону проекта; он является лицом, которое должно нести ответственность, когда процессы не следуют правильному порядку. Будучи основным участником проекта (реализации муниципальных закупок), владелец продукта несёт ответственность за то, что получится в результате выполнения проекта (реализации муниципальной закупки). Способность донести это видение до всей команды также ложится прямо на его плечи. Это важный шаг в части централизации в начале осуществления закупочных процедур с использованием гибких подходов, и предлагаем реализовать данный механизм через бэклог самой закупочной процедуры. Роль муниципального заказчика в условиях централизации является важной. Хотя инициатор закупки в первую очередь отвечает за достижение целей итерации, обеспечивающих максимальный успех процесса расходования бюджетных средств.

Его главная роль – просто разъяснение, общение и мотивация. Scrum Master отвечает за то, чтобы каждый член команды понимал технологию scrum и свою роль в нём. Он или она выступает в роли учителя и тренера, проверяя, придерживаются ли некоторые члены команды теории и практики. Работая с владельцем продукта, Scrum Master помогает управлять бэклогами муниципальной закупки и разрабатывать методы её оптимизации. Будучи своего рода куратором, он помогает команде прийти к решению относительно того, чего они должны достичь в течение определённого периода времени. Scrum рассматривает Scrum Master как лидера, от которого ждут любых действий, которые помогут команде достичь успеха. Спринты муниципальных закупок не должны превышать срок в 4 недели. Цель спринта – добиться ка-

чественных результатов за короткое время в части подготовки к закупочной процедуре. Однако если по какой-либо причине муниципальный заказчик или уполномоченный орган чрезмерно углубляются в течение определённого закупочного цикла, это может вызвать стресс и беспокойство, препятствуя развитию контрактной системы вместо ускорения результатов. Как ментор или тренер, Scrum Master (уполномоченный орган) постоянно бросает вызов команде, чтобы развить новые идеи и стимулирует нестандартное мышление, чтобы помочь членам команды найти решения назойливых закупочных проблем. Тем не менее роль Scrum Master заключается не в том, чтобы решать проблемы для команды, а скорее, в том, чтобы давать указания команде, позволяя им самим находить ответы/решения. Это достигается путём постановки правильных вопросов, чтобы направить их к правильным ответам. При этом Scrum Master не несёт ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств. Чтобы эффективно работать вместе, члены команды должны иметь общую цель. Кроме того, они должны придерживаться правил и принципов Scrum, чтобы достичь целей, ожидаемых от конкретного спринта. Ранее было отмечено, что Scrum Master не несёт ответственности за провал проектной команды, вместо этого это коллективная ответственность команды Scrum в части централизации муниципальных закупок.

В рамках реализации должностных функций у муниципальных органов могут возникнуть проблемы, ведь все привыкли детально описывать задачи, а потом их реализовывать, но на это тратится очень много времени, а тщательно описанное техническое задание может внезапно стать неактуальным из-за изменений каких-либо внешних факторов [3]. Более того, зачастую сотрудники, описывающие технические задания, руководствуются своим внутренним пониманием продукта и не смотрят на него с точки зрения пользователя, как, например, в случае с государственными сайтами, некоторые из которых разрабатываются в рамках государственных заказов сторонними организациями.

При этом направления централизации системы муниципальных закупок необходимо пересмотреть и это приведёт к повышению качества расходования бюджетных средств благодаря использованию технологии agile. Практическая апробация проведена на примере муниципальных закупок Республики Коми.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведённого исследования на первом этапе была проанализирована действующая система централизации муниципальных закупок в Республике Коми, обобщим полученные результаты. Для заказчиков Республики Коми предусмотрена централизованная система закупок в рамках Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ). Уполномоченным учреждением по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков регионального уровня, а также в ряде случаев для заказчиков муниципальных образований Республики Коми является государственное казённое учреждение Республики Коми «Центр обеспечения организации и проведения торгов» (далее – ГКУ РК «ЦОО и ПТ», уполномоченное учреждение) [5].

Что касается основной части заказчиков муниципального уровня (муниципальных органов, муниципальных казённых, бюджетных учреждений), то с 1 января 2019 года полномочия по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) на муниципальном уровне возложены на финансовые органы во всех муниципальных образованиях Республики Коми в соответствии с пунктом 1 распоряжения Главы Республики Коми от 11.08.2017 № 227-р «О повышении финансовой ответственности органов местного самоуправления при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения муниципальных нужд» и поручением Главы Республики Коми от 22.02.2018. В случае закупок, финансовое обеспечение которых частично или полностью осуществляется за счёт межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета Республики Коми, предусмотренных распоряжением Правительства Республики

Коми от 29 января 2016 г. № 28-р.

В 2021 году из общего количества завершённых в республике конкурентных процедур (20 672 процедур) 7 884 процедур, или 38,14 %, были осуществлены централизованно, то есть через уполномоченный орган либо уполномоченное учреждение (далее – УО/УУ). Процент централизации по всем завершённым конкурентным процедурам в отчётном периоде выше уровня 2020 года на 8,03 %. Что касается завершённых заключением контракта в 2021 году определений поставщиков (подрядчиков, исполнителей) с учётом всех способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) заказчиками всех уровней в Республике Коми, то из 16 942 процедур 6 250 процедур, или 36,89 %, были осуществлены централизованно. Процент централизации в отчётном периоде выше уровня 2020 года на 7,32 %. Рост процента централизации является положительным аспектом развития контрактной системы в регионе [5]. В 2020 году из 17 323 завершённых заключением контракта процедур 5 122 процедуры, или 29,57 %, были осуществлены централизованно.

При этом через уполномоченное учреждение в отчётном периоде проводились все (100 %) закупки в разрезе следующих ГРБС:

- Министерство финансов Республики Коми;
- Управление Республики Коми по охране объектов культурного наследия;
- Министерство энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и тарифов Республики

Коми.

Более 70 % процедур централизованно в 2021 году проведено заказчиками в разрезе следующих ГРБС:

- Министерство культуры, туризма и архивного дела Республики Коми;
- Министерство физической культуры и спорта Республики Коми;
- Избирательная комиссия Республики Коми.

Наименьшая степень централизации закупок отмечена у следующих ГРБС:

- Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми (с учётом заказчиков, подведомственных министерству, и заказчиков, в отношении которых министерство осуществляет функции учредителя) – 117 закупок из 1080 процедур, или 10,83 %, осуществлено централизованно (115 аукционов из 1 078 аукционов, или 10,67 %, осуществлено централизованно);

- ГУ ТФОМС Республики Коми – 3 аукциона из 31, или 9,68 %, осуществлено централизованно;

- Служба Республики Коми строительного, жилищного и технического надзора (контроля) – все 19 аукционов проведены самостоятельно – процент централизации 0 %.

В отчётном периоде не проводили конкурентные закупки: Министерство экономики Республики Коми (Министерство экономического развития и промышленности), Министерство национальной политики Республики Коми, Контрольно-счётная палата Республики Коми (ГРБС указаны с учётом заказчиков, в отношении которых осуществляются функции учредителя).

Что касается заказчиков муниципального уровня, 86,68 % процедур закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд (помимо конкурсов и аукционов также запрос котировок) проводилось в рамках централизованных закупок (таблица 1).

Таким образом, несмотря на различный подход к централизации закупок муниципалитетов, процент централизации на муниципальном уровне находится на высоком уровне. Так, например, на территории 14 муниципалитетов в отчётном периоде все закупки (100 %) были осуществлены централизованно через уполномоченный орган:

100 % = Ухта

100 % = Воркута

100 % = Инта

100 % = Вуктыл

100 % = Прилузский

- 100 % = Усть-Куломский
 100 % = Усть-Цилемский
 ↑ Корткеросский (+ 0,92 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Сысольский (+ 2,50 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Сыктывдинский (+ 3,70 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Койгородский (+ 4,55 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Княжпогостский (+ 11,94 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Ижемский (+ 20,6 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Печора (+ 21,01 % по сравнению с уровнем 2020 года)

Таблица 1 – Степень централизации в разрезе конкурсов, аукционов, запросов котировок заказчиков муниципального уровня

Наименование муниципального образования	Конкурс в электронной форме, который привёл к заключению контракта			Аукцион в электронной форме, который привёл к заключению контракта			Запрос котировок в электронной форме, который привёл к заключению контракта		
	всего процедур	в том числе через УО/УУ (единиц)	Процент централизации	всего процедур	в том числе через УО/УУ (единиц)	Процент централизации	всего процедур	в том числе через УО/УУ (единиц)	Процент централизации
Ухта	2	2	100%	388	388	100%	92	92	100%
Воркута	2	2	100%	159	159	100%	45	45	100%
Инта	0	0	-	106	106	100%	12	12	100%
Печора	7	7	100%	302	302	100%	0	0	-
Вуктыл	2	2	100%	93	93	100%	0	0	-
Сыктывдинский	3	3	100%	128	128	100%	0	0	-
Сысольский	0	0	-	76	76	100%	4	4	100%
Койгородский	0	0	-	42	42	100%	0	0	-
Прилузский	0	0	-	78	78	100%	0	0	-
Корткеросский	2	2	100%	63	63	100%	3	3	100%
Усть-Куломский	0	0	-	166	166	100%	0	0	-
Княжпогостский	0	0	-	135	135	100%	8	8	100%
Ижемский	0	0	-	92	92	100%	1	1	100%
Усть-Цилемский	0	0	-	74	74	100%	0	0	-
Усть-Вымский	0	0	-	148	140	94,59%	0	0	-
Сосногорск	2	2	100%	153	139	90,85%	14	12	85,71%
Удорский	0	0	-	128	114	89,06%	0	0	-
Троицко-Печорский	0	0	-	145	118	81,38%	0	0	-
Сыктывкар	11	10	90,91%	614	428	69,71%	11	3	27,27%
Усинск	3	3	100%	316	123	38,92%	62	0	0,00%
Итого по МО	34	33	97,06	3 406	2 964	87,02	252	180	71,43

Более 80 % процедур централизованно в 2021 году проведено на территории следующих муниципалитетов:

- ↑ Усть-Вымский – 94,59 % (+ 22,78 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↑ Сосногорск – 90,64 % (+ 1,08 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↓ Удорский – 89,15 % (- 0,77 % по сравнению с уровнем 2020 года)
 ↓ Троицко-Печорский – 81,38 % (- 8,36 % по сравнению с уровнем 2020 года).

В МО ГО Сыктывкар ↑ централизованно проведено 70,27 % закупок (+ 14,85 % по сравнению с уровнем 2020 года). Наименьшая степень централизации закупок отмечена на территории МО ГО Усинск ↑: 131 закупка (или 33,94 %) осуществлено централизованно из 386 процедур (+ 26,22 % по сравнению с уровнем 2020 года).

В соответствии с положениями постановления Правительства Республики Коми от 10.12.2013 № 482 «О регулировании отдельных вопросов контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Республики Коми», которым закреплены пороговые значения начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которой закупка может осуществляться заказчиками самостоятельно, а также определены два конкурентных способа, подпадающих под централизацию, степень централизации региональных заказчиков ниже, чем степень централизации для заказчиков муниципального уровня, для которых на основании принятых на местном уровне нормативных актов предусмотрен дифференцированный подход к объёму переданных полномочий финансовым органам муниципалитетов по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в части охвата тех или иных заказчиков, пороговому значению начальной (максимальной) цены закупки и способам закупки, подпадающим под централизацию. В отношении централизации закупок заказчиков муниципального уровня немаловажным фактором является кадровая обеспеченность финансовых органов муниципалитетов [10].

В таблице 2 представлена сводная информация о кадровой обеспеченности уполномоченных органов в конкретных муниципальных образованиях. Наибольшее количество закупок, полностью централизованных, проведено аналогично 2020 году на территории МО ГО «Ухта»: 482 процедуры со стопроцентной централизацией.

Таблица 2 – Информация о кадровой обеспеченности уполномоченных органов в конкретных муниципальных образованиях Республики Коми

Наименование муниципального образования	Наименование подразделения (управление, департамент, комитет, отдел), выполняющего функции уполномоченного органа	Численность сотрудников, осуществляющих функции уполномоченного органа		Всего процедур конкурентным способом	в том числе через уполномоченный орган	Процент централизации по всем конкурентным закупкам
		Всего	В том числе муниципальных служащих			
Ухта	Отдел муниципального заказа Финансового управления администрации МО ГО «Ухта»	10	6	482	482	100,00%
Печора	Управление финансов МР «Печора» (Отдел координации размещения муниципальных закупок)	4	2	309	309	100,00%
Воркута	Отдел муниципального заказа Финансового управления администрации МО ГО «Воркута»	4	4	250	250	100,00%
Инта	Отдел закупок финансового управления администрации МО ГО «Инта»	2	2	201	201	100,00%
Усть-Куломский	Отдел муниципальных закупок Финансового управления администрации МР «Усть-Куломский»	3	3	170	170	100,00%
Княжпогостский	Сектор закупок для муниципальных нужд Финансового управления администрации МР «Княжпогостский»	2	1	143	143	100,00%
Сыктывдинский	Управление финансов администрации МО МР «Сыктывдинский»	2	2	131	131	100,00%
Вуктыл	Отдел муниципальных заказов Финансового управления администрации ГО «Вуктыл»	4	2	108	108	100,00%

Ижемский	Сектор размещения муниципального заказа отдела исполнения бюджета и размещения заказа Финансового управления администрации МР «Ижемский»	2	2	93	93	100,00%
Сысольский	Отдел муниципального заказа финансового управления АМО МР «Сысольский»	3 94	2	80	80	100,00%

Дифференцированность нагрузки в расчёте на одного специалиста УО зависит от принятого в муниципальном образовании подхода к централизации закупок.

По результатам анализа информации муниципальных образований о ходе исполнения распоряжения Главы Республики Коми № 227-р от 11.08.2017 «О повышении финансовой ответственности органов местного самоуправления при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения муниципальных нужд» выявлено следующее.

По состоянию на 1 января 2022 года 19 из 20 муниципальных образований Республики Коми полностью централизовали закупки без ограничений по начальной (максимальной) цене контракта, по способам конкурентных процедур, что является типовым для Республики решением. В одном муниципальном образовании сложилась следующая ситуация по завершению процесса централизации: МО МР «Сосногорск» – отсутствует типовое решение по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для заказчиков муниципального образования через уполномоченный орган: финансовое управление МО МР «Сосногорск» наделено полномочиями по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) конкурентными способами для городских поселений «Нижний Одес» и «Войвож» с начальной (максимальной) ценой контракта свыше 1 млн рублей.

Таким образом, с целью оптимизации закупочной деятельности и повышения качества закупочного процесса необходимо развивать контрактную систему в Республике, в том числе в отношении централизации. Федеральный закон № 44-ФЗ предусматривает положения, свидетельствующие о целесообразности развития централизации закупок: это в том числе закрепление на законодательном уровне требования об осуществлении закупок на профессиональной основе (статья 9 Федерального закона № 44-ФЗ). Проведение централизованных закупок позволяет обеспечить экономию бюджетных средств, повысить эффективность и результативность обеспечения как республиканских, так и муниципальных нужд Республики Коми.

Сводная информация о процедурных нарушениях в закупках заказчиков муниципального уровня Республики на основании информации о жалобах приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Сводная информация о процедурных нарушениях в закупках заказчиков муниципального уровня республики Коми на основании информации о жалобах

Наименование муниципального образования	2021 год						2020 год				
	Количество поступивших жалоб ВСЕГО	в т.ч. - обоснованных	в т.ч. - необоснованных	в т.ч. - в стадии рассмотрения	в т.ч. - частично-обоснованные	Удельный вес обоснованных жалоб	Количество поступивших жалоб ВСЕГО	в т.ч. - обоснованных	в т.ч. - необоснованных	в т.ч. - в стадии рассмотрения	Удельный вес обоснованных жалоб
Удорский	1	1	0	0	0	100,00	0	0	0	0	0,00
Усть-Куломский	10	5	5	0	0	50,00	14	0	14	0	0,00
Ухта	8	4	3	0	1	50,00	6	0	6	0	0,00
Инта	6	3	2	0	1	50,00	6	4	2	0	66,67
Воркута	4	2	2	0	0	50,00	12	6	6	0	50,00
Сысольский	3	1	2	0	0	33,33	0	0	0	0	0,00
Усть-Вымский	8	2	6	0	0	25,00	2	0	2	0	0,00
Сыктывдинский	4	1	3	0	0	25,00	4	1	3	0	25,00
Княжпогостский	4	1	3	0	0	25,00	4	0	4	0	0,00

Печора	16	3	13	0	0	18,75	2	2	0	0	100
Ижемский	8	1	6	0	1	12,50	0	0	0	0	0,00
Сыктывкар	19	1	17	0	1	5,26	32	7	24	1	21,88
Троицко-Печорский	6	0	6	0	0	0,00	2	2	0	0	100,00
Усинск	5	0	4	0	1	0,00	9	3	6	0	33,33
Сосногорск	4	0	4	0	0	0,00	2	1	1	0	50,00
Вуктыл	2	0	2	0	0	0,00	2	0	2	0	0,00
Прилузский	2	0	2	0	0	0,00	7	3	4	0	42,86
Койгородский	1	0	1	0	0	0,00	0	0	0	0	0,00
Корткеросский	1	0	0	1	0	0,00	3	0	3	0	0,00
Усть-Цилемский	0	0	0	0	0	0,00	2	1	1	0	50,00
Итого по МО:	112	25	81	1	5	22,32	109	30	78	1	27,52

В таблице 4 представлена сводная информация о результатах рассмотрения поданных жалоб.

Таблица 4 – Сводная информация о результатах рассмотрения поданных жалоб в закупках заказчиков муниципального уровня республики Коми

Показатель	2021 год					2020 год			
	Количество поступивших жалоб ВСЕГО	в т.ч. - обоснованных	в т.ч. - необоснованных	в т.ч. - частично обоснованных	в т.ч. - отозванные	Количество поступивших жалоб ВСЕГО	в т.ч. - обоснованных	в т.ч. - необоснованных	в т.ч. - отозванные
Уполномоченное учреждение / уполномоченный орган в том числе:	86	4	79	1	2	79	1	74	4
На действия комиссии	23	2	21	0	0	28	0	27	1
На действия заказчика	63	2	58	1	2	51	1	47	3

Как видно из представленных в таблице 4 данных, в 2021 году подавляющее большинство жалоб подано на действия заказчиков: 63 из 86 жалоб, или 73,26 %, в отличие от 2019 года, когда на действия заказчиков было подано 51 из 79 жалоб, или 64,56 % [5].

При этом основная доля жалоб приходится на строительную отрасль (в том числе дороги) и сферу здравоохранения. Для сравнения в 2020 году подано 79 жалоб, из них 4 жалобы были отозваны, 73 жалобы признаны необоснованными, 1 жалоба по обращению самого заказчика по отмене электронного аукциона по причине ошибочно указанной характеристики в техническом задании, являющейся невыполнимой, была признана обоснованной и закупка была аннулирована, по результатам одной жалобы была проведена внеплановая проверка ФАС России и вынесено решение о признании в действиях аукционной комиссии нарушения части 7 статьи 69 Федерального закона № 44-ФЗ – указанное решение обжаловано в судебном порядке; в 2019 году подано 48 жалоб, все признаны необоснованными.

На втором этапе научного исследования были разработаны направления совершенствования системы централизации муниципальных закупок на основе технологии agile в Республике Коми с учётом проведённого на первом этапе анализа.

Основной возможностью использования методологии agile в процессе централизации муниципальных закупок является взаимодействие заказчиков и уполномоченных органов в рамках закупочных процедур, связанных с разработкой каких-либо сайтов или приложений [4]. На данный момент большинство государственных закупок в данной области устроено по принципу написания внушительного и максимально конкретного технического задания, базирующегося на личном понимании и видении конкретных специалистов государственных органов, абсолютно оторванных от потребностей конечного потребителя, которыми являются граждане. В то время как принципы agile предполагают максимальную связь между командой

разработки и потребителями, чтобы продукт полностью соответствовал их ожиданиям, а также регулярную обратную связь с целью улучшения качества продукта. Для оценки различных аспектов использования agile для централизации муниципальных закупок в Республике Коми целесообразно провести SWOT-анализ, представленный в таблице 5.

Таблица 5 – SWOT-анализ применения agile-технологии для централизации муниципальных закупок в Республике Коми

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Сниженный уровень рисков нецелевого расходования бюджетных средств. 2. Получение частично готовой закупочной процедуры на ранних этапах. 3. Повышенная прозрачность. 4. Улучшенная коммуникация. 5. Готовность к меняющейся внешней среде.	1. Сложна в понимании 2. Трудна во внедрении. 3. Неэффективна при неверном использовании алгоритмов.
Возможности	Угрозы
1. Введение НПА, способствующих внедрению agile.	1. Введение НПА, затрудняющих использование agile. 2. Высокая степень бюрократизации муниципальных органов.

Стоит отметить, что перечисленные плюсы перекрывают слабые стороны, что говорит о возможности использования agile для централизации муниципальных закупок в Республике Коми. При этом указанные угрозы преодолимы [9]. Говоря об иных сферах использования agile, можно констатировать, что это могут быть отделы или управления, которые приняли решение в формате проектной деятельности улучшить какой-либо процесс или создать услугу. Начать необходимо с разработки требований к системе, а также ответов на вопросы: какие проблемы она должна решать, кто является пользователями данной системы, какие функции она должна выполнять. На основании этих данных должно быть проведено исследование потребностей конечных потребителей муниципальных закупок, чтобы система была максимально удобна и актуальна. Далее руководствуясь полученной информацией, команда (муниципальный заказчик и уполномоченный орган) будет формировать бета-версию системы для закрытого тестирования, в ходе которого должны быть проверены базовые функции и удобство. Обязательно наличие возможности получения обратной связи от пользователей системы, ведь именно для них она проектируется и на основе их отзывов формируется дальнейший путь развития контрактной системы. Также к концу бета-тестирования должна быть сформирована документация и соблюдены все требования к защите информации. Перед началом альфа-тестирования должна пройти процедура согласования с вышестоящими органами всех необходимых моментов. Далее продолжается добавление функций и альфа-тестирование продукта на более широкой публике. Требования к защите информации уже выполнены, соответственно, это не несёт никаких угроз [6].

В муниципальных закупках есть ряд фундаментальных проблем, препятствующих использованию гибких методологий проектного управления, основной из которых является отсутствие возможности изменения входных данных после начала реализации закупочной процедуры. Например, составлено техническое задание, по которому необходимо чётко реализовать описанные задачи и функции в ходе выполнения проекта [8]. Однако обстоятельства могут измениться, и в таком случае требуется скорректировать некоторые положения технического задания, а это невозможно. Вероятнее всего, продукт будет выпущен в свет без учёта изменяющейся внешней среды, а если требуемые изменения всё же критичны, то они будут исполняться уже другим поставщиком услуг в рамках иного тендера, который будет объявлен позже. При этом нет гарантий, что на момент объявления тендера уже новое техническое задание будет актуально, ведь сфера информационных технологий слишком быстро меняется. Выходом из данной ситуации может быть введение возможности заключения государственных контрактов с почасовой оплатой труда. Таким образом, у муниципальных органов появи-

лась бы возможность не составлять точное техническое задание, без возможности каких-либо изменений, а заключать контракт на услуги, допустим по разработке программного обеспечения сроком на год, и, уже исходя из конкретных потребностей, формировать задачи для поставщиков услуг. При таком устройстве взаимоотношений муниципального заказчика и поставщика может возникнуть проблема определения средств, которые должны быть потрачены в рамках исполнения муниципального контракта, однако этого можно избежать, путём введения обязательного лимита на затраты в рамках исполнения обязательств по тендеру [7].

И только после появления первых версий и определения пути, по которому будет двигаться проект, необходимо составить смету. Однако контроль затрат является узким местом данного предложения, ведь как отследить, сколько часов проработала команда над решением какой-либо проблемы по реализации закупочной процедуры. На выручку приходит agile и один из подходов scrum. После формирования списка задач происходит оценка каждого пункта по времени, которое необходимо для выполнения. При этом единицей измерения является самая простая задача. Оценка весьма условна и субъективна, однако она даёт примерное понимание, сколько работ будет выполнено в рамках одного спринта. При этом постоянные встречи команды и заказчика помогут контролировать ход выполнения задач.

Оценку эффективности применения agile-технологии для централизации муниципальных закупок в Республике Коми будем проводить на основе экспертного опроса, результаты которого представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты экспертного опроса применения agile-технологии для централизации муниципальных закупок в Республике Коми

Положительные эффекты от использования agile-технологии для централизации муниципальных закупок в Республике Коми	Доля респондентов, %
Эффективная реализация муниципальных закупок в условиях применения национального режима	78
Прозрачность муниципальных закупок	76
Возможность закупки инновационной продукции	62
Управляемость полномочиями муниципального заказчика	55
Мотивация быстрого и эффективного расходования денежных средств	54
Согласованность действий между муниципальным заказчиком и уполномоченным органом	53
Увеличилось количество закупок	52
Результативность стала на порядок больше	50
Повысилось качество поставляемых товаров	47
Улучшилась инженерная культура	42
Облегчилась поддержка продуктов	36
Снизилась риски срыва закупочных процедур	35
Снизилась затраты на осуществление одной закупки	21

Большинство респондентов отметили, что улучшилось управление меняющимися приоритетами, прозрачность ведения проектов и сократилось время вывода закупочной процедуры в единую информационную систему. Все эти выгоды очевидны, ведь именно на данных аспектах фокусируются agile. Говоря о создании центра развития гибких методологий для централизации муниципальных закупок в Республике Коми, отметим, что его основной задачей является обучение госслужащих основам гибких методологий проектного управления при осуществлении муниципальных закупок, использование которых должно увеличить эффективность конкретной команды (муниципальный заказчик и уполномоченный орган) в рамках реализации определённой закупочной процедуры.

Заключение

В ходе исследования были рассмотрены отечественный и иностранный опыт применения agile для реализации в муниципальном управлении. На этом основании были определены основные проблемы, а именно:

- отсутствие понимания, когда следует использовать гибкие методологии управления команд;
- несовершенство нормативно-правовых актов в сфере проектного управления, ограничивающих внедрения agile в муниципальные закупки;
- низкий уровень образования в области проектного управления у муниципальных служащих.

В рамках научного исследования были выявлены и проанализированы основные методологии, так или иначе относящиеся к предмету исследования, были изучены нормативно-правовые акты. Внедрение agile – это непростой и трудоёмкий процесс, требующий последовательного и планомерного подхода. Гибкие методологии не являются панацеей и универсальным решением в любой ситуации. Однако agile иногда выступает крайне удачным решением для проектных офисов, задействованных в там, где требуется постоянное взаимодействие с заказчиком в силу быстро изменяющихся внешних факторов, а также при организации комплексной централизации.

Список источников:

1. Аничин В. Л. Роль рынка государственных и муниципальных закупок в региональной экономике / В. Л. Аничин, И. В. Ващейкин // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47. – № 4. – С. 783-791. – DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-4-783-791.
2. Брагина Е. М. Анализ опыта и перспектив развития системы муниципальных закупок (на примере муниципального образования - городской округ Ханты-Мансийск) / Е. М. Брагина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 10-1(56). – С. 68-73. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11216.
3. Власов А. Б. Повышение эффективности и снижение рисков государственных и муниципальных закупок / А. Б. Власов, К. И. Кремер // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2020. – Т. 82. – № 2(84). – С. 278-284. – DOI 10.20914/2310-1202-2020-2-278-284.
4. Володин А. А. Антимонопольное регулирование в России и за рубежом / А. А. Володин, Т. Н. Селентьева // Инновации в государственном управлении, местном самоуправлении и производственной инфраструктуре : Материалы Всероссийской научно-практической конференции к 40-летию кафедры «Управление в социально-экономических системах», Санкт-Петербург, 23-27 мая 2016 года. – Санкт-Петербург: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2016. – С. 40-43.
5. Еремина И. А. Комплексный анализ и оценка эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в Республике Коми / И. А. Еремина, А. В. Облизов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 47-83. – DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-4-47-83.
6. Намитулина А. З. Механизмы обеспечения эффективности государственных и муниципальных закупок / А. З. Намитулина // Самоуправление. – 2020. – № 5(122). – С. 357-360.
7. Guseva T. A. Legal aspects of national interests protection when executing state (municipal) procurements in Russia / T. A. Guseva, P. A. Astafichev, V. E. Sizov // Information. – 2017. – Vol. 20. – No 10. – P. 7307-7318.
8. Rodionov D. Agent-based modelling of sustainable development of regional healthcare infrastructure / D. Rodionov, D. Dianov, S. Dianov // Sustainable Development and Engineering Economics. – 2022. – No 3(5). – P. 41-60. – DOI 10.48554/SDEE.2022.3.3.
9. Ustyenko V. State procurements: studying the implementation of national policies in terms of pandemic COVID-19 / V. Ustyenko, A. Soshnykov, A. Tokarska // Georgian Medical News. – 2021. – No 3(312). – P. 157-163.
10. Yakimchuk, A. A. Considerations of development and functioning of the “state procurements” module of university ACS “Pallada” / A. A. Yakimchuk // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – 2020. – No 19. – P. 79-80.

Статья поступила 28.11.2022 г.

Шалаев И. А.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Шалаев Илья Андреевич

кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС;
РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
e-mail: viper18111988@yandex.ru

При эффективном функционировании системы менеджмента качества предприятия затраты на производство или оказание услуги оптимальны, риски минимальны, удовлетворённость потребителей высокая, а значит и высокая конкурентоспособность инновационных хозяйствующих субъектов. Целью проведённого исследования является изучение проблемы формирования системы управления качеством для повышения конкурентоспособности инновационных хозяйствующих субъектов. Материалы и методы, используемые в исследовании: административные (организационно-распорядительные), экономические и социально-психологические. В результате проведён анализ научно-методических подходов к управлению конкурентоспособностью и качеством инновационных хозяйствующих субъектов в рамках теории конкуренции и инноваций. Выявлены ключевые аспекты для установления критериев оценки системы менеджмента качества. Уделено особое внимание кадровому обеспечению, которое является частью управления, и применению основных моделей оценки эффективности инновационных хозяйствующих субъектов. Описана схема совокупности взаимодействующих процессов системы менеджмента качества. Изучен зарубежный опыт внедрения в работу аппарата процессного подхода, предлагаемого стандартом ISO в рамках системы менеджмента качества, обеспечивающим процесс постоянного самосовершенствования институтов.

Ключевые слова: инновационные предприятия, жизненный цикл, конкурентоспособность, процессы управления, управление качеством, хозяйствующие субъекты.

Шалаев И. А. Формирование системы управления качеством для повышения конкурентоспособности инновационных хозяйствующих субъектов // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 60-68. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/60-68>.

Shalaev Ilya A.

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
e-mail: viper18111988@yandex.ru

When quality management system of the enterprise functions effectively, the costs of production or provision of services are optimal, the risks are minimal, and satisfaction of consumers is high, and hence competitiveness of innovative economic entities is high. The purpose of the research is to study the problem of formation of quality management system to increase competitiveness of innovative economic entities. Materials and methods used in the study: administrative (organizational and administrative), economic and socio-psychological. As a result, analysis of scientific and methodological approaches to competitiveness and quality of innovative economic entities management in the framework of the theory of competition and innovation was carried out. The key aspects of establishing criteria to evaluate quality management system are identified. Special attention is paid to staffing, which is a part of management and application of basic models for evaluating the effectiveness of innovative business entities. The scheme of the totality of interacting processes of quality management system is described. Foreign experience of introduction of process approach proposed by the ISO standard into the work of the apparatus within the framework of quality management system, which ensures the process of continuous self-improvement of institutions, was studied.

Keywords: innovative enterprises, life cycle, competitiveness, management processes, quality management, business entities.

Shalaev I. A. Formation of quality management system to increase competitiveness of innovative economic entities. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 60-68. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/60-68>.

Введение

Система управления качеством в широком понимании предполагает процесс воздействия субъекта на объект (человека, группу людей, технологический процесс, предприятие). Управление предприятием подразумевает взаимодействие сотрудников для выполнения целей, стоящих перед организацией и его работниками, также включает планирование, организацию, контроль и регулирование процессов исполнения работ.

Предприятие должно у себя сформировать систему управления качеством, которая позволит обеспечить высокую эффективность работы, устойчивое положение на рынке и высокую конкурентоспособность. В условиях конкуренции предприятие должно самостоятельно

принимать многие решения, тем более инновационные: оно самостоятельно формирует цели и задачи, разрабатывает стратегию развития и находит все необходимые для их развития средства, нанимает персонал, покупает оборудование [14]. Таким образом, предприятие принимает все черты самостоятельности, которые характерны для работы в условиях рынка. В связи с этим возникает острая необходимость проведения исследования в рамках изучения проблемы формирования системы управления качеством для повышения конкурентоспособности инновационных хозяйствующих субъектов.

Методы исследования

При проведении исследования использовались практические средства и методы реализации процессов управления совместно с воздействием на объекты управления с целью достижения определённой цели в области качества с акцентом на инновационные. В основном упор был сделан на применение преимущественно административных (организационно-распорядительных), экономических и социально-психологических методов при формировании системы управления качеством для повышения конкурентоспособности инновационных хозяйствующих субъектов.

Исследование, результаты и обсуждение

В сложившейся современной экономической ситуации эффективное управление предприятием является залогом его стабильности и гарантом его устойчивого роста и развития. Повышение эффективности управления направлено, прежде всего, на увеличение степени восприимчивости предприятия к быстро меняющимся условиям рынка. Основной задачей управления выступает определение наиболее результативных методов достижения целей предприятия путем влияния на объекты управления, а также определения взаимовлияния на них различных внешних и внутренних факторов. Именно поэтому вопросам исследования сущности системы управления предприятием посвящено множество научных и практических исследований как в отечественной, так и в зарубежной науке [17; 18].

В условиях конкуренции предприятие должно самостоятельно принимать многие решения: оно самостоятельно формирует цели и задачи, разрабатывает стратегию развития и находит все необходимые для их развития средства, нанимает персонал, покупает оборудование. Таким образом, предприятие принимает все черты самостоятельности, которые характерны для работы в условиях рынка. В ходе проведённого исследования особенностью от ранее существующих явилось определение значимости процесса формирования системы управления качеством для повышения конкурентоспособности отдельных инновационных хозяйствующих субъектов.

Предприятие должно у себя сформировать систему управления, которая позволит обеспечить высокую эффективность работы, устойчивое положение на рынке и высокую конкурентоспособность. Таким образом, система управления в широком понимании предполагает процесс воздействия субъекта на объект (человека, группу людей, технологический процесс, предприятие). Управление предприятием подразумевает взаимодействие сотрудников для выполнения целей, стоящих перед организацией и его работниками, также включает планирование, организацию, контроль и регулирование процессов исполнения работ. На способность инновационного предприятия адаптироваться к изменениям внешней среды оказывает влияние то, как организовано предприятие, как построена структура управления качеством. Плюсы линейной организационной структуры: простой контроль; простые коммуникации; четкое разграничение зоны ответственности [4; 12]. Минусы линейно-функциональной организационной структуры: сложности в осуществлении контроля; сложности в вертикальной коммуникации. Анализ существующих факторов управления качеством инновационным предприятием позволяет сделать вывод, что для предприятий малого бизнеса наиболее применима линейно-функциональная структура, так как она позволяет организовать управление по функциональному критерию, тем самым разгрузив руководителя, сохранив при этом быстроту коммуникации и оперативность принятия новых управленческих решений, что необходимо предприя-

тиям малого бизнеса. Каждый сотрудник задействован в выполнении конкретного вида деятельности и тесно сотрудничает со специалистами схожих профилей, при этом сохраняется линейная структура управления с простотой контроля, коммуникаций и четким разграничением зон ответственности сотрудников инновационного предприятия. При этом сохраняется высокая значимость руководителя, принимающего основные управленческие решения, и весь контроль инновационного предприятия закрепляется за одним человеком, что весьма характерно для малых предприятий [5].

Для более чёткого понимания проблемы наглядно отразим петлю качества, которая включает в себя несколько стадий жизненного цикла инновационной продукции, каждая из которых влияет на качество (рисунок 1).

Источник: составлено с использованием источника [1]

Рисунок 1 – Петля качества

Внедрение системы менеджмента качества (СМК) – это, прежде всего, поиск решений, которые позволяют обеспечить командную работу всех подразделений на всех уровнях. Это и упорядочение информационных потоков, и чёткое перераспределение полномочий и ответственности во всех структурных подразделениях, и изменение сознания работников, их взглядов на организацию и выполнение своих должностных обязанностей, на своё место с точки зрения общих целей инновационного хозяйствующего субъекта, формирование новых отношений в хозяйствующем субъекте и приобретения новых навыков. Как следствие, инновационный хозяйствующий субъект не только сокращает затраты рабочего времени через оптимизацию процессов, но и максимально учитывает потребности населения, обеспечивает прозрачность принятия управленческих решений и улучшает их качество.

Система менеджмента качества предусматривает постоянное измерение уровня удовлетворения потребителей, механизм которого направлен на построение обратной связи и анализ полученных данных, пересмотра процессов системы и их дальнейшее совершенствование. Система менеджмента качества выступает, с одной стороны, ресурсом для самооценки, а с другой – инструментом поддержки процесса развития гражданского общества.

Остановимся на подробном изучении организационных аспектов внедрения системы менеджмента качества в инновационном хозяйствующем субъекте. С точки зрения инновационного хозяйствующего субъекта внедрение системы менеджмента качества позволит увеличить управляемость и гибкость управления, упростить внесение изменений и усовершенствований в его работу. Наличие описаний взаимосогласованных межфункциональных процессов делает значительно проще анализ деятельности, определение изменений, которые должны

быть выполнены для достижения определённых результатов, внедрение этих изменений [11].

Выделяют три главных аспекта установления критериями оценки систем менеджмента качества инновационного хозяйствующего субъекта, а именно: установление критериев оценки стандартов – определение стандарта деятельности, которого должна достичь эффективная в своей работе организация; установление критериев оценки результатов – сравнение деятельности ряда модернизируемых организаций, обеспечивающих схожие услуги; установление критериев оценивания процессов – производства внутри группы организаций детального определения процессов, которые дают определённый результат с целью выяснения причин различий в деятельности и заимствование лучшего опыта [3].

Исходя из этого, и перечень выпускаемой инновационной продукции или услуги, и критерии, и стандарты, и регламенты предоставления должны быть для них едиными. В противном случае определение эффективности деятельности инновационного хозяйствующего субъекта теряет смысл: каждый может установить следующие параметры или критерии, при которых показатели эффективности деятельности организации будут самыми высокими, а результат – формальное соблюдение процедуры. При этом определить, какой же из инновационного хозяйствующего субъекта работает эффективнее, становится вообще не возможным.

Ведение документации системы менеджмента качества на всех её этапах предусматривает достаточно большое количество бумажных материалов (политику и цели в области качества; руководство по качеству; документированные процедуры; рабочие инструкции; формы; планы по качеству; технические условия; действующую документацию; записи), и их минимизация и приспособление к действующей системе позволят не погрузиться в «бумаготворчество». Найти положительные, рациональные моменты в обеих системах (существующей и системы менеджмента качества) и эффективно совместить их – это задача, стоящая перед управленцами на данном этапе.

В ходе внедрения системы менеджмента качества в работу инновационного хозяйствующего субъекта необходимо решить такие вопросы, как:

- нужно, чтобы введение системы менеджмента качества определялось не только в получении определённого сертификата качества, а также в улучшении управления организацией;
- повлиять на менталитет работников и руководителей организаций с целью изменить их отношение к новым инициативам с помощью регулярно проводимых тренингов;
- усовершенствовать нормативно-правовое обеспечение внедрения системы менеджмента качества в инновационном хозяйствующем субъекте;
- ввести постоянно действующие семинары-тренинги для руководителей и специалистов инновационного хозяйствующего субъекта, которые занимаются внедрением системы менеджмента качества в своей деятельности с целью оперативного решения насущных проблем, возникающих в процессе введения системы менеджмента качества; активизировать работу курса «системы менеджмента качества инновационных хозяйствующих субъектов» в центрах повышения квалификации.

Кадровое обеспечение является частью управления, и к нему вполне возможно применить три основные модели оценки эффективности инновационного хозяйствующего субъекта.

Так выделяют: 1) экономичность (правильность использования модернизируемых фондов при данном уровне эффективности); 2) эффективность (количество инновационной продукции или предоставленных услуг и затрат на их создание для достижения определённого результата); 3) результативность (степень соответствия достигнутых результатов поставленной цели).

Хотя вполне уместно обратить внимание на то, что оценка управления, а соответственно и кадрового обеспечения, учитывая то, что оно имеет дело с социальным ресурсом – человеком, должна учитывать социальные, политические, психологические, морально-этические и другие характеристики [13].

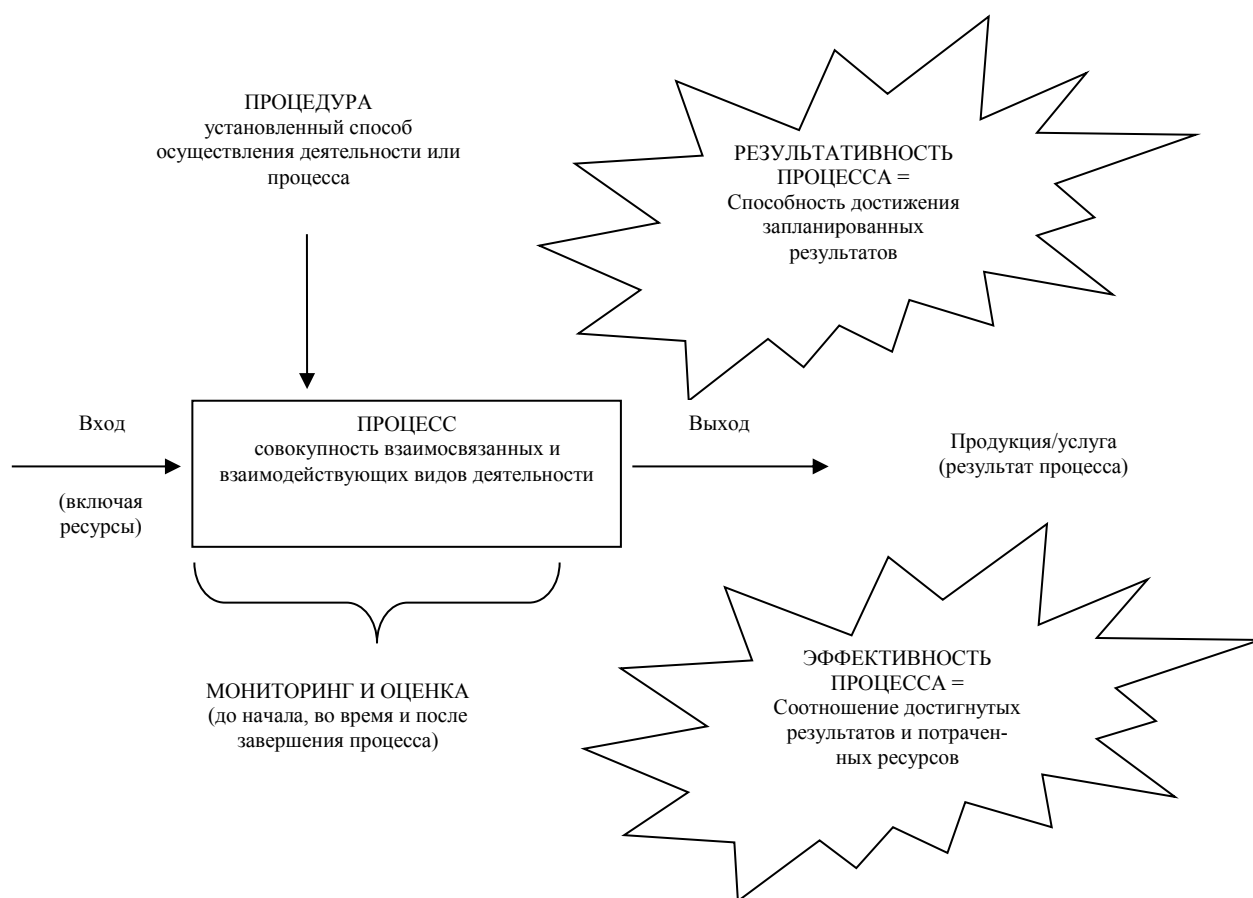
В соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001:2008 руководители инновационного предприятия должны установить, надлежащим образом описать в документах, внедрить и непрерывно совершенствовать систему менеджмента качества и её эффективность. Руководитель инновационного предприятия должен нести полную ответственность

за качество выпускаемой продукции или услуги, поскольку основной целью их существования является удовлетворение потребностей клиентов.

Внедрение системы менеджмента качества в инновационных хозяйствующих субъектах способствует положительным изменениям, которые ощутимы как для работников, так и для заказчиков продукции или (потребителей) услуг после внедрения данной системы. Выделим следующие преимущества инновационных хозяйствующих субъектов, где внедрена система менеджмента качества: 1. Повышение качества продукции или услуг для потребителей. 2. Уменьшение неэффективных расходов. 3. Повышение прозрачности деятельности. 4. Уменьшение количества ошибок. 5. Улучшение гибкости и управляемости организации. 6. Уменьшение количества внутренних конфликтов. 7. Улучшение имиджа учреждения. 8. Создание основы для сохранения и передачи организационных знаний [8; 10].

Согласно требованиям ISO 9001 система менеджмента качества для инновационных хозяйствующих субъектов должна быть представлена в виде совокупности взаимодействующих процессов, которые обеспечивают стабильное предоставление потребителям услуг надлежащего качества. При этом к реализации процесса могут привлекаться различные структурные подразделения, работающие с целью достижения общей цели. Такой процесс определяет порядок деятельности всех этих подразделений и взаимодействия между ними для достижения этой цели. Поэтому подход к определению и построению процессов отличается от традиционного управления через организационную структуру и положения о структурных подразделениях, когда основное внимание сосредотачивается на работе внутри подразделения, а меньше внимания уделяется организации взаимодействия между ними [16].

Блок-схема совокупности взаимодействующих процессов системы менеджмента качества схематично изображена на рисунке 2.

Источник: составлено с использованием источника [10]

Рисунок 2 – Блок-схема совокупности взаимодействующих процессов системы менеджмента качества инновационных хозяйствующих субъектов

Перечень процессов должен обсуждаться и утверждаться высшим руководством, при этом ему надо быть готовыми к тому, что при разработке системы менеджмента качества этот перечень будет неоднократно изменяться и уточняться.

В соответствии с IWA 4: 2010 «Системы управления качеством. Руководство по применению ISO 9001:2008» подразумевает, что в инновационных хозяйствующих субъектах система включает в себя типовые процессы управления качеством, в частности три группы процессов управления качеством: процессы управления, оперативные и вспомогательные процессы (рисунок 3).

Источник: составлено с использованием источника [13]

Рисунок 3 – Типовые процессы управления качеством в инновационных хозяйствующих субъектах

После определения процессов необходимо назначить их владельцев – руководителей, ответственных за функционирование, мониторинг и анализ процесса. В основном это заместители руководителя, начальники управлений или департаментов, непосредственно подчинённых руководителю. Для лучшего понимания процессов целесообразно разработать матрицу взаимосвязи между структурными подразделениями и процессами (матрица ответственности), в которой будет указано, какие подразделения будут участвовать в реализации каждого процесса. При дальнейшем пересмотре положений о структурных подразделениях, а также должностных инструкций персонала необходимо отразить в них обязанности и ответственность за функционирование процессов системы менеджмента качества в соответствии с матрицей ответственности.

Каждую услугу можно описать в категориях стандарта. Стандарты услуг должны устанавливать минимальные требования относительно того, каким образом осуществляется выпуск продукции, предоставляется та или иная услуга, учитывать критерии оценки услуги. Внедрение стандартов в инновационных хозяйствующих субъектах производится вместе с системой показателей, включая инструментарий измерения степени реализации установленного стандарта [9]. Как указано в IWA 4, для каждой услуги необходимо определить:

1. Кто является заказчиком? (Кто получает услугу?) Это может быть внутренний заказчик в рамках другой сферы деятельности или внешний заказчик, например гражданин, который получает услугу.

2. Каковы основные входы процесса предоставления услуги? (Например, информация, правовые требования, материалы, энергия, человеческие и финансовые ресурсы).

3. Каковы желаемые выходы процесса выпуска продукта или предоставления услуги? (Например, каковы критерии качества продукта или услуги).

4. Какие средства контроля нужны для проверки процесса выпуска продукта или предоставления услуги и / или результатов?

5. Каким должен быть характер взаимодействия подразделений или отдельных должностных лиц в процессе выпуска продукта или предоставления услуги?

Целесообразно во время создания стандартов выпуска продукта или предоставления услуги привлекать потребителей и испытывать с их помощью проекты документов (фокус-группы, опрос и т. п.). Возможно также провести опрос потребителей до и после внедрения стандартов выпуска продукта или предоставления услуги. В дальнейшем желательно применять современные медиа для оценки качества выпускаемой продукции или предоставления услуги и улучшения стандартов.

В то же время процесс внедрения системы управления качеством услуг сопровождается целым рядом проблем, среди которых можно выделить следующие:

- отсутствие унифицированного определения понятий «услуга», «потребитель», «система управления качеством», тем не менее нормативно некоторые понятия закреплены;

- внедрённая система менеджмента качества не поддерживается в состоянии постоянного анализа и совершенствования;

- отсутствие финансирования мероприятий по внедрению системы менеджмента качества услуг;

- отсутствие подготовленных специалистов по вопросам системы менеджмента качества, способных обеспечить разработку соответствующей для этого документации и тому подобное.

Как свидетельствует зарубежный опыт, внедрение в работу аппарата процессного подхода, предлагаемого стандартом ISO в рамках системы менеджмента качества, обеспечивает процесс постоянного самосовершенствования институтов.

Учитывая опыт зарубежных стран, решение вышеуказанных проблем возможно путём:

- определение финансовых ресурсов для обеспечения внедрения системы менеджмента качества (обучение, консультационное сопровождение, сертификационные работы), в том числе путем привлечения средств международных финансовых институтов и программ международной технической помощи;

- стимулирование деятельности в инновационных хозяйствующих субъектах по внедрению системы менеджмента качества путём: проведения всероссийских конкурсов качества среди хозяйствующих субъектов, введение премий, наград или отличий; постоянного освещения в СМИ процесса внедрения системы менеджмента качества в инновационных хозяйствующих субъектах и распространения соответствующего опыта. Наиболее распространённая схема внедрения состоит из таких этапов [6; 15]:

1. Планирование разработки СМК, создание координационного совета по качеству и группы разработки.

2. Определение политики и целей в области качества.

3. Проведение функционального обследования и диагностического аудита на соответствие ISO 9001-2009 с выводами и рекомендациями.
4. Внесение изменений в положения о подразделениях и должностные инструкции.
5. Внесение изменений в организационную структуру в инновационных хозяйствующих субъектах.
6. Составление перечней услуг и процессов.
7. Планирование особенностей документирования СМК.
8. Описание процессов и услуг СМК.
9. Обучение внутренних аудиторов и проведение внутреннего аудита.
10. Критический анализ со стороны высшего руководства.
11. Сертификация.

Решение указанных и других проблемных вопросов позволит эффективно внедрить систему менеджмента качества услуг в инновационных хозяйствующих субъектах в соответствии с требованиями ISO 9001-2001 и обеспечивать ее дальнейшее функционирование [7].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в ходе анализа теоретико-методических основ системы управления качеством инновационных хозяйствующих субъектов были изучены общие сведения о системе управления качеством на инновационном предприятии; рассмотрены факторы, влияющие на систему управления качеством на предприятии; рассмотрены организационные аспекты внедрения системы менеджмента качества в инновационных хозяйствующих субъектах. Функционирование и улучшение результативности системы менеджмента качества должны быть основаны на процессном подходе и риск-ориентированном мышлении, что позволяет инновационным хозяйствующим субъектам управлять взаимосвязями и взаимодействиями между процессами СМК таким образом, при котором предотвращаются нежелательные результаты деятельности, периодически оцениваются общие результаты деятельности инновационных хозяйствующих субъектов и возможность их улучшения [2]. Высшее руководство инновационных хозяйствующих субъектов берёт на себя обязательства и несёт ответственность за разработанную Политику в области качества, соблюдение требований стандарта ISO 9001, предъявляемых к СМК для обеспечения качества выпускаемой продукции или предоставляемой услуги. Высшее руководство инновационных хозяйствующих субъектов внедряет и поддерживает систему менеджмента качества в соответствии с областью распространения, документально оформляет свою политику, документированные процедуры в объёме, необходимом для обеспечения качества результатов деятельности, осуществляет управление деятельностью по развитию и совершенствованию СМК и её процессов с целью повышения удовлетворённости потребителей.

Список источников:

1. Бакинова Т. Д. Модель управления качеством, основанная на принципах всеобщего управления качеством / Т. Д. Бакинова, Б. Х. М. Нактанов, А. Б. Хардяев // Экономический рост: управление и организация / Редколлегия: С. Б. Болдырева [и др.]. – Элиста: КГУ имени Б.Б. Городовикова, 2022. – С. 139-142.
2. Башкиров А. В. Современные модели, направления и проблемы в организации риск-менеджмента / А. В. Башкиров // Экономика и социум. – 2018. – № 1(44). – С. 1060-1063.
3. Беляева, П. А. Совершенствование системы риск-менеджмента в производственной сфере в условиях цифровой трансформации / П. А. Беляева, А. В. Шевлякова // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и развития : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 мая 2021 года. – Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 57-62.
4. Бурмистрова А. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий путем введения инноваций (на примере Орловской области) / А. А. Бурмистрова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 3. – С. 4-9.
5. Карпова О. И. Современные тенденции финансирования инноваций в аграрном секторе экономики России / О. И. Карпова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 1(59). – С. 152-159.

6. Килин Д. А. Система менеджмента качества организации как инновационное решение и возможность повышения конкурентоспособности / Д. А. Килин // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 25–26 апреля 2019 года. – Красноярск: ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2019. – С. 906-908.
7. Кожанчиков О. И. Инновационная деятельность организаций аграрного сектора экономики Орловской области: ключевые проблемы и пути их решения / О. И. Кожанчиков // Вестник ОрелГИЭТ. – 2022. – № 1(59). – С. 31-39.
8. Кузнецова Л. М. Современные особенности механизма государственной поддержки инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации / Л. М. Кузнецова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2020. – № 3(53). – С. 99-108.
9. Лукьянчикова Т. Л. Система показателей комплексной оценки формирования инновационной среды регионов / Т. Л. Лукьянчикова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-1. – С. 85-95.
10. Мещеров М. М. Модель управления качеством, основанная на принципах всеобщего управления качеством TQM / М. М. Мещеров // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 11(38). – С. 352-356.
11. Развитие системы финансового менеджмента на основе методов и технологий анализа больших данных / Н. В. Парушина, О. В. Попова, Л. И. Проняева [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. – 284 с.
12. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти / И. Л. Авдеева, П. И. Ананченкова, Ю. Ф. Аношина [и др.]. – Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 360 с.
13. Цзинькэ Ц. Управление качеством предприятий: анализ и модели управления качества / Ц. Цзинькэ, Р. Г. Киматова, Г. А. Кубашева // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 183-192.
14. Шалаев, И. А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в период нестабильности / И. А. Шалаев, Д. А. Черникова, А. А. Ремович // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы : Материалы XII очной международной научно-практической конференции, Липецк, 26 апреля 2018 года. – Липецк: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2018. – С. 333-339.
15. Шалаев И. А. Анализ российской практики информационного обеспечения инновационной деятельности финансово-кредитных организаций в области облачных технологий / И. А. Шалаев // Международная экономика. – 2021. – № 3. – С. 219-231.
16. Шалаев И. А. Оценка экономической устойчивости в системе эффективного стратегического развития региона в условиях меняющейся инновационной среды / И. А. Шалаев // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 10(97). – С. 20-24.
17. Bagodi V. A study of performance measures and quality management system in small and medium enterprises in India / V. Bagodi, S. Thimmappa Venkatesh, D. Sinha // Benchmarking. – 2020. – DOI 10.1108/BIJ-08-2020-0444.
18. The perspective of quality management system development in the era of industry 4.0 / T. Salimova, N. Vatolkina, V. I. Makolov, N. Anikina // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2020. – Vol. 8. – No 4. – P. 483-495. – DOI 10.18510/hssr.2020.8447.

Статья поступила 20.11.2022 г.

ФИНАНСЫ

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-2-40/69-76

УДК 336.221+ 330.43

JEL: C53, E65, G38, H21, H32

Самыгин Д. Ю., Туктарова Ф. К.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЛАНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ БИЗНЕСА

Самыгин Денис Юрьевич

доктор экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; РФ, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40 e-mail: vekont82@mail.ru ORCID: 0000-0002-5715-1227

Samygin Denis Yu.

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor Penza State University; 40 Krasnaya street, Penza 440026, Russian Federation e-mail: vekont82@mail.ru ORCID: 0000-0002-5715-1227

Туктарова Фирюза Касимовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; РФ, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40 e-mail: tuktarovafk@mail.ru ORCID: 0000-0002-2006-0516

Tuktarova Firyuza K.

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor Penza State University; 40 Krasnaya street, Penza 440026, Russian Federation e-mail: tuktarovafk@mail.ru ORCID: 0000-0002-2006-0516

Поднимается проблема эффективности налогового контроля, связанная с изменениями в подходах к организации проведения выездных проверок, ориентированных сегодня на интересы не только государства, но и бизнеса. Действующие методы оценки опираются на результаты комплексного финансово-экономического анализа субъектов предпринимательства и выявления на этой основе соответствующих рисков нарушения законодательства о налогах и сборах. В условиях существенных различий между регионами по уровню развития бизнеса и сформированной с учётом этого совокупной налоговой базы методологически неверно оперировать среднестатистическими данными, в том числе по налоговой нагрузке, налоговым льготам, доходам и расходам, прибыли и рентабельности. На основе методов научного обобщения трудов российских и зарубежных учёных показано, что целесообразно совершенствовать концептуальные положения и стратегические инструменты планирования выездных налоговых проверок. Для обоснования стратегических параметров проведения выездного контроля бизнеса со стороны налоговых органов предлагается применять обобщённый и апробированный российскими учёными математический аппарат на основе критерия пессимизма-оптимизма Гурвица, который в работе предлагается использовать в комплексе с общепринятой в ИФНС системой показателей, характеризующих результативность налоговых проверок, а также дополнить регрессионными моделями зависимости доначисленных налоговых платежей от количества проверок. Для аналитических и модельных расчётов в качестве информационных ресурсов использована выборка данных о дополнительно начисленных налоговых платежах и сборах по видам, а также информация о количестве выездных налоговых проверок за 2000-2021 гг. в одной из районных ИФНС г. Пензы. Полученные регрессионные модели показывают, что каждая проверка приносит объём доначисленных налогов и сборов в среднем около 4 млн руб. Полученные результаты могут выступить основой для планирования стратегических параметров выездного налогового контроля и дополнить за счёт этого Стратегическую карту, разработанную ФНС России.

The article discusses the problem of tax control effectiveness related to changes in approaches to the organization of on-site inspections focused today on the interests of not only the state, but also business. Current assessment methods are based on the results of comprehensive financial and economic analysis of business entities and on this basis identification of the relevant risks of violation of the legislation on taxes and fees. Under conditions of significant differences between regions in terms of business development level and taking this into account, it is methodologically incorrect to operate with the average statistical data including tax burden, tax benefits, income and expenses, profit and profitability. Based on the methods of scientific generalization of the works of Russian and foreign scientists, it is shown that it is advisable to improve conceptual provisions and strategic tools for planning on-site tax audits. To substantiate the strategic parameters of conducting on-site business control by tax authorities, it is proposed to use generalized and proven mathematical apparatus based on the Hurwitz pessimism-optimism criterion, which is proposed to be used in conjunction with the system of indicators generally accepted by IFNS that characterize the effectiveness of tax audits, as well as to supplement with regression models of the dependence of additional tax payments on the number of inspections. For analytical and model calculations, a sample of data on additionally accrued tax payments and fees on the type type, as well as information on the number of on-site tax audits for 2000-2021 in one of the regional IFNS of Penza was used as information resources. The obtained regression models show that each check brings the amount of additional taxes and fees on average about 4 million rubles. The results obtained can serve as a basis for planning the strategic parameters of on-site tax control, and thereby supplement the Strategic Map developed by the Federal Tax Service of Russia.

Ключевые слова: налоговый контроль, планирование проверок, выездные налоговые проверки, результативность контроля, оптимизация налоговых проверок, эффективность контроля, модели эффективности проверок.

Самыгин Д. Ю., Туктарова Ф. К. Стратегические модели оценки эффективности и планирования налогового контроля бизнеса // Экономическая среда. – 2022. – № 2 (40). – С. 69-76. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-2-40/69-76>.

Keywords: tax control, audit planning, on-site tax audits, control effectiveness, optimization of tax audits, control efficiency, audit efficiency models.

Samygin D. Yu., Tuktarova F. K. Strategic models for performance assessment and planning tax control of business. *Economic environment*. 2022; 2 (40): 69-76. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-2-40/69-76>.

Введение

В настоящее время в отношении бизнеса налоговые органы проводят налоговые проверки, целью которых, как гласит ст. 87 Налогового кодекса, является контроль за соблюдением налогоплательщиками действующего налогового законодательства¹.

Формы выездного контроля являются наиболее действенными, потому что позволяют с высокой долей вероятности выявлять факты уклонения от правильности исчисления и своевременности уплаты налогов [6]. В этом контексте важно понять объём выездных проверок, объём выборки налогоплательщиков, численность налоговых инспекторов. От этого в определённой степени зависит эффективность налоговых проверок [2; 11].

В зарубежной практике организации налогового контроля большое внимание уделяется услугам и отдельным мероприятиям, направленным на добровольное исполнение налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов [5; 7; 13; 14]. Также и в нашей стране меняются подходы к налоговому контролю, когда выездные налоговые проверки начинают отвечать не только интересам государства, но и налогоплательщиков, создавая для них максимально комфортные условия для исчисления и уплаты налогов. Для этих целей в стране принята и реализуется Концепция планирования выездных налоговых проверок² (далее Концепция), суть планирования по которой заключается в отборе налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок по критериям риска совершения налогового правонарушения. После введения концепции планирования выездных налоговых проверок наблюдается снижение количества проверок и при этом рост дополнительно начисленных налоговых платежей на одну проверку [1; 4; 15]. Как справедливо утверждают учёные, достижение эффективного результата деятельности будет наблюдаться как в процессе расширения методического инструментария, так и комплексного применения методов планирования [9]. В этой связи модернизация методологии планирования налогового контроля не потеряла своей актуальности.

Цель работы – обобщить аналитические инструменты планирования выездных налоговых проверок и предложить стратегические направления их эффективного использования в практике налоговых органов.

Материалы и методы исследования

Сегодня в практике планирования выездных налоговых проверок акцент сделан на результаты комплексного финансово-экономического анализа бизнеса и выявления на этой основе соответствующих рисков нарушения законодательства о налогах и сборах. Среди критериев оценки используются такие показатели, как налоговая нагрузка, налоговые льготы, темпы роста доходов и расходов, прибыль, уровень рентабельности и т. п., которые сопоставляются со среднестатистическими данными. Здесь авторы согласны с М. Н. Подольяко [10], которая отмечает, что методологически неверно применять единый подход к субъектам бизнеса, имеющим географические, природные, социальные, экономические и территориально-административные особенности. На наш взгляд, методический подход, отраженный в Концепции, целесообразен при планировании выездных проверок в краткосрочной перспективе. На

¹Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022).

²Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

этапе такой оценки в систему используемых показателей можно включить те, которые характеризуют результативность таких методов контроля.

Для целей повышения действенности процедур налогового администрирования стратегически важно иметь инструменты среднесрочного и долгосрочного планирования и понимать эффективность их применения. В данном аспекте интересным представляется исследование Х. М. Тулемисова [12]. Автор предлагает при планировании опираться на обобщённый критерий пессимизма-оптимизма Гурвица. В основе лежит игра с природой, в которой роль сознательного игрока принадлежит налоговой инспекции, а состояния природы характеризуют показатели риска типового налогоплательщика. Оптимальной стратегией налогового органа является проведение выездной налоговой проверки, при которой её показатель эффективности принимает максимально возможное значение.

В соответствии с базовой моделью определения результативности контрольно-надзорной деятельности налоговых органов, утвержденной Правительством РФ, ФНС РФ разработала и утвердила приказом от 09.11.2017 № ММВ-7-1/846@ показатели результативности и эффективности такой деятельности³. В качестве одного из индикативных показателей, характеризующих непосредственное состояние подконтрольной сферы, а также негативные явления, на устранение которых направлена контрольно-надзорная деятельность, выбран показатель эффективности выездных налоговых проверок. Данный показатель характеризует, прежде всего, сумму доначисленных платежей в расчёте на одну проверку, выявившую нарушения законодательства о налогах и сборах. Для планирования и оценки данного показателя можно воспользоваться методами эконометрического анализа. В общем виде регрессионная модель будет иметь вид:

$$y = a_0 + a_1 * x,$$

где y – дополнительно начислено налогов при проверке бизнеса; x – количество проверок.

В качестве доначисленных платежей предлагается использовать те, которые возникли при проверках организаций в целом, при проверке организаций, отобранных по критериям риска совершения налоговых правонарушений, при проверке организаций основных контрагентов крупнейших налогоплательщиков.

В качестве объекта научного исследования в работе выбрана одна из районных ИФНС г. Пензы (рисунок 1).

В исследуемой районной ИФНС состоит на учёте налогоплательщиков – юридических лиц – 3013, индивидуальных предпринимателей (физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств) – 4309. Результативных проверок 130, или 57,5 %, от их общего числа. Данный показатель ниже, чем в целом по стране, а также существенно ниже, чем рекомендуется ФНС РФ.

Для аналитических и модельных расчётов в качестве информационных ресурсов использована выборка данных о дополнительно начисленных налоговых платежах и сборах по видам, а также информация о количестве выездных налоговых проверках за 2000-2021 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе проведена оценка результативности выездных налоговых проверок в исследуемой инспекции. В результате в 2021 году было дополнительно начислено более 170 млн руб. по всем видам налогов, сборов, пени и налоговых санкций (рисунок 2).

³ Приказ Федеральной налоговой службы от 9 ноября 2017 г. N ММВ-7-1/846@ «О показателях результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности Федеральной налоговой службы».

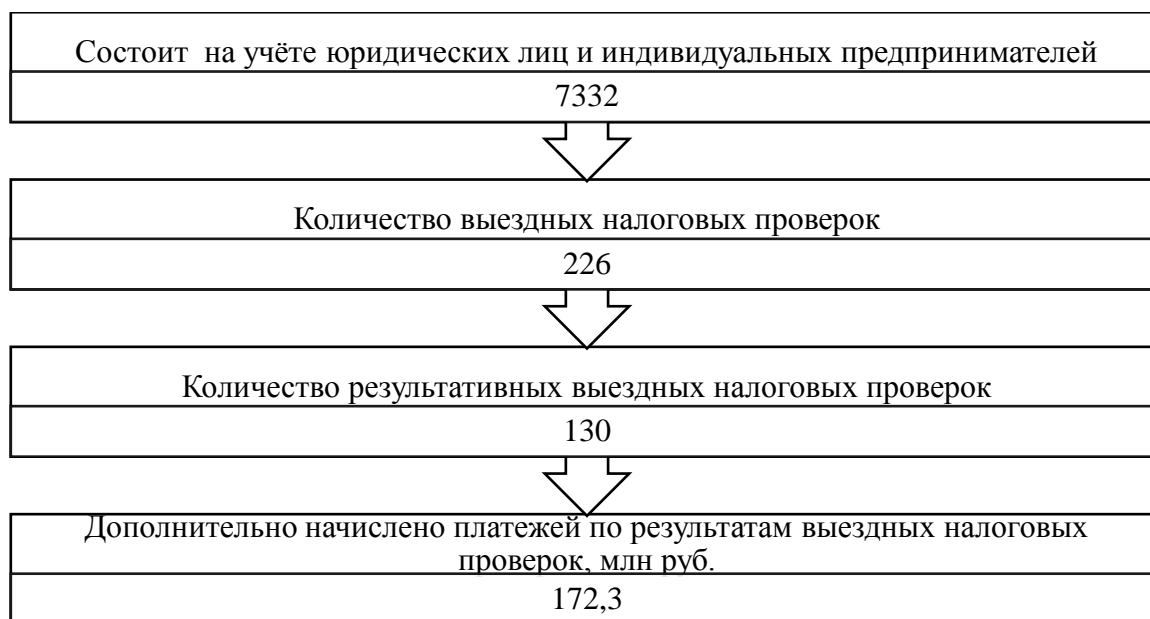

Рисунок 1 – Краткая характеристика районной ИФНС г. Пензы по состоянию на 2021 год

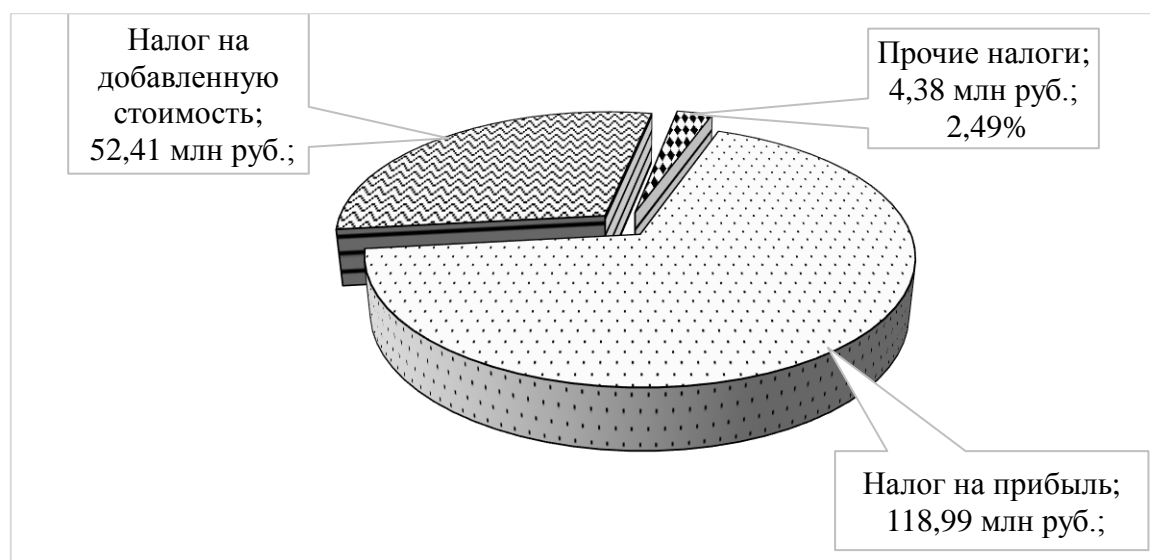

Рисунок 2 – Объем и структура дополнительно начисленных платежей в районной ИФНС г. Пензы по результатам выездных проверок в 2021 году

По результатам выездных налоговых проверок в 2021 году дополнительно начислено в бюджет налога на прибыль почти 120 млн руб., налог на добавленную стоимость – более 52 млн руб. В структуре налоговых доначислений платежи по указанным налогам занимают весомую долю: налог на прибыль – около 68 %, НДС – почти 30 %.

На втором этапе проведена оценка динамики (рисунок 3) доначисленных бизнесу налогов и сборов.

Оценка динамики дополнительно начисленных платежей показывает, что за анализируемый период произошло определенное снижение по доначисленным налогам при проверке всех отображенных налогоплательщиков. Снижение объема доначисленных платежей в последние годы в целом по стране и в отдельно взятых регионах отмечают и другие исследователи [3; 8]. Вероятнее всего, это связано с сокращением количества выездных налоговых проверок, в том числе в связи с мораторием на них в 2020 году. В этой связи считаем целесообразным проводить анализ результативности проверок, т. е. объема дополнительных начислений в расчёте на одну выездную проверку (рисунок 4).

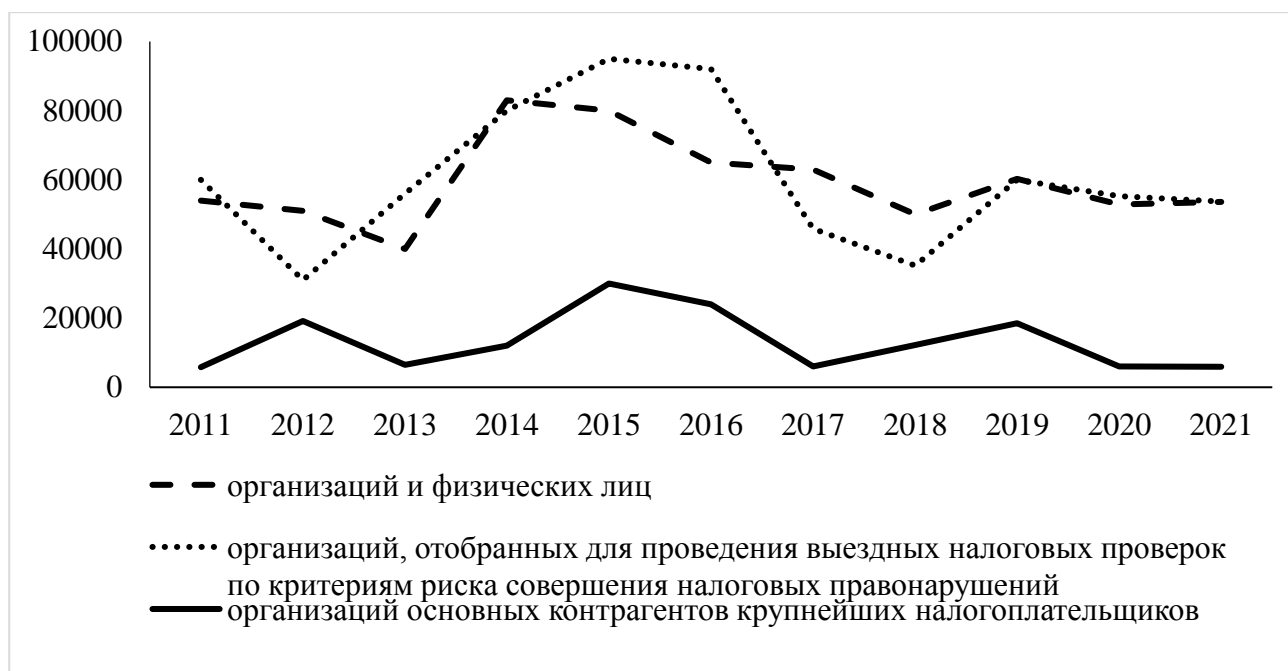

Рисунок 3 – Динамика доначисленных платежей при выездных налоговых проверках

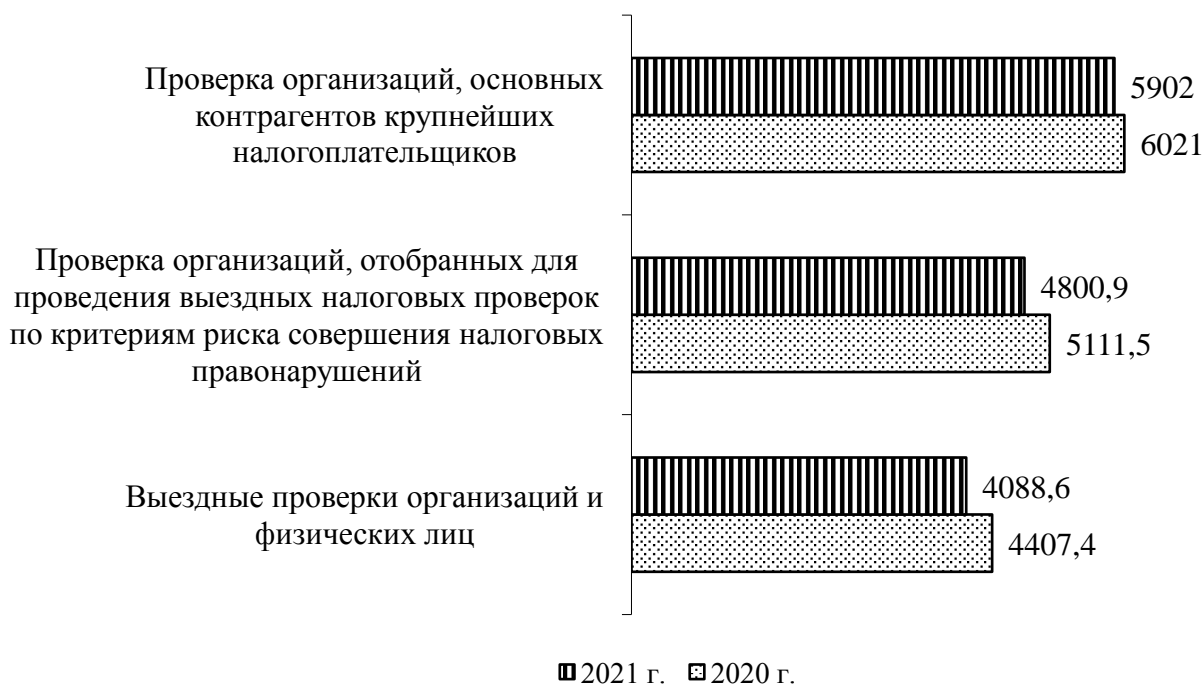

Рисунок 4 – Анализ дополнительно начисленных налоговых платежей на одну выездную проверку, тыс. руб.

В целом в 2021 году результативность выездных налоговых проверок снизилась по сравнению с 2020 годом. В результате каждой выездной проверки было доначислено налогов по организациям, отобранным по критериям риска совершения налоговых правонарушений, в среднем 4 млн 800 тыс. руб. против 5 млн 111 тыс. руб. в 2020 году. По результатам проверки организаций основных контрагентов крупнейших налогоплательщиков доначислено налоговых платежей более 5 млн 900 тыс. руб.

На третьем этапе проведена оценка зависимости между количеством выездных налоговых проверок и дополнительно начисленными платежами (рисунок 5).

<i>Виды выездных налоговых проверок</i>			
Модель	Коэффициент корреляции / детерминации	Значимость Фишера	Значение Стьюдента
<i>При проверках организаций в целом</i>			
$2637,64 + 3825,56 * x$	0,98 / 0,96	$1,012E-07 < 0,05$	$1,012E-07 < 0,05$
<i>При проверке организаций, отобранных по критериям риска совершения налоговых правонарушений</i>			
$2513,56 + 4800,02 * x$	0,99 / 0,99	$3,064E-14 < 0,05$	$3,064E-14 < 0,05$
<i>При проверке организаций основных контрагентов крупнейших налогоплательщиков</i>			
$94,48 + 6051,38 * x$	0,99 / 0,99	$1,148E-13 < 0,05$	$1,148E-1 < 0,053$

Рисунок 5 – Регрессионные модели зависимости дополнительно начисленных платежей (у) от количества выездных налоговых проверок (х)

Качество и адекватность моделей зависимости дополнительно начисленных платежей от количества выездных налоговых проверок достаточно высокие: коэффициент корреляции по всем моделям колеблется 0,98-0,99. Все модели и их параметры отвечают критерию Фишера и критерию Стьюдента. Полученные регрессионные модели показывают, что каждая проверка приносит существенный объём доначисленных налогов и сборов. В целом чуть более 3 млн 800 тыс. руб. При проверке организаций, отобранных по критериям риска совершения налоговых правонарушений, каждая проверка приносит более 4 млн 800 тыс. руб. При проверке организаций основных контрагентов крупнейших налогоплательщиков более 6 млн руб. приходится на каждую выездную налоговую проверку.

Дополнительно проведена оценка степени охвата налогоплательщиков выездными проверками. В 2021 году удельный вес налогоплательщиков, подвергнутых методам выездного контроля, составил только 7,5 % от общего числа налогоплательщиков.

На третьем этапе исследования проведено моделирование оптимальных значений числа проверок и налогоплательщиков, количество участий в проверках инспекторов (рисунок 6).

В процессе моделирования процедур налогового контроля получены следующие результаты, которые показывают, что для повышения эффективности налоговых проверок оптимальное их число должно увеличиться к 2030 году на 5,3 % и составить более 2 тысяч, при этом важно увеличить и количество налогоплательщиков, подвергаемых выездному контролю до 570, или тоже на 5,3 %. Число участий инспекторов в выездных проверках необходимо увеличить почти до 550, или почти на 10 %. Эти параметры лучшим образом будут отвечать критериям эффективности выездного контроля.

Заключение

Таким образом, одним из базовых постулатов деятельности налоговых органов является снижение конфликтности при предоставлении государственных услуг. Тенденция снижения

количества выездных налоговых проверок полностью соответствует основным направлениям развития системы контрольно-надзорной деятельности в сфере налогообложения. Также на снижение количества проводимых выездных налоговых проверок оказали влияние и пандемийные ограничения и, как следствие, введение моратория на проведение выездных налоговых проверок как в целом в 2020 году, так и у отдельных категорий налогоплательщиков впоследствии. Кроме того, важно отметить, что налоговые органы в последние годы стремятся увеличить количество случаев добровольного уточнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств до назначения выездной налоговой проверки по итогам проведения комиссии по легализации. Тем не менее выездные налоговые проверки по-прежнему остаются одним из самых эффективных инструментов налогового контроля.

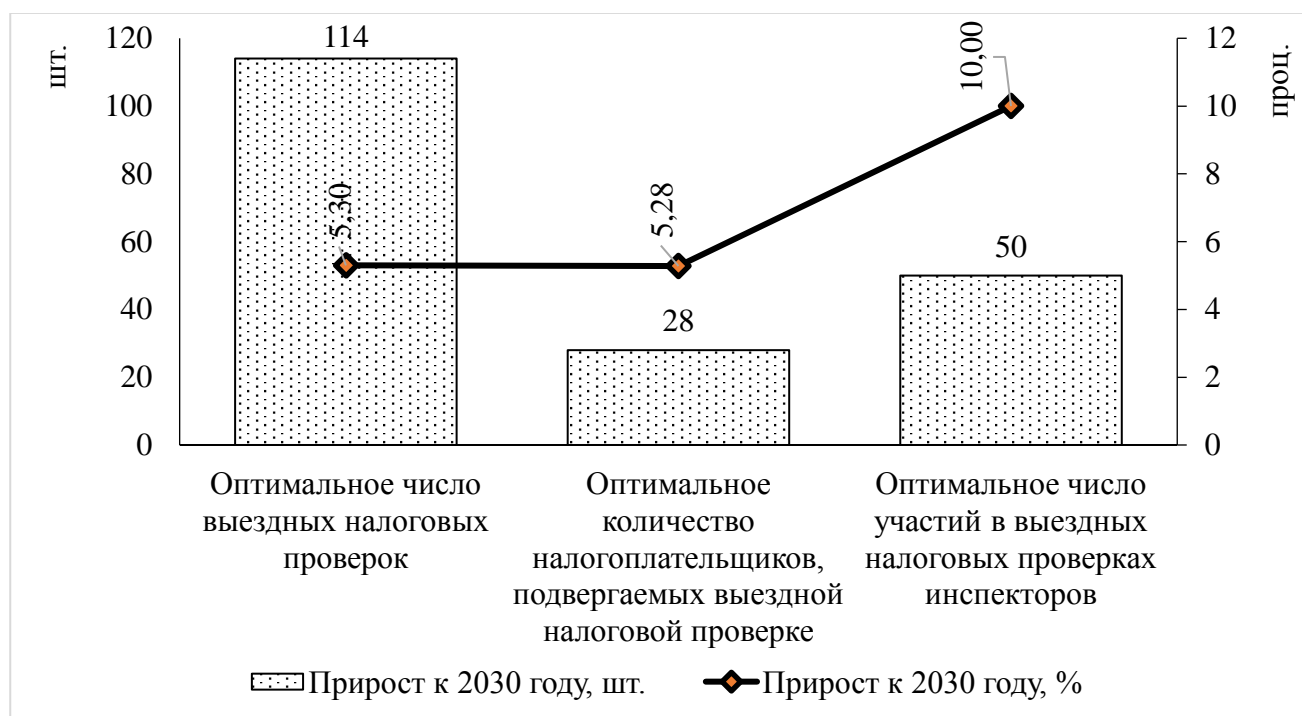

Рисунок 6 – Динамика показателей для районной ИФНС г. Пензы к 2030 году

Повышение показателя эффективности выездных налоговых проверок при незначительном увеличении их количества в целом соответствует политике ФНС РФ по снижению подобных мероприятий налогового контроля и курсу на создание максимально благоприятных условий для добросовестных налогоплательщиков.

Список источников:

1. Абрамова Е. В. Анализ современных методов планирования выездных налоговых проверок в России / Е. В. Абрамова, Г. Н. Семенова // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. – 2019. – № 2. – С. 53-57.
2. Барышников Н. Г. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: учебное электронное издание на диске / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин, О. В. Лосева. – Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Водопьянова В. А. Результативность налоговых проверок как показатель оценки качества налогового контроля в Российской Федерации / В. А. Водопьянова, В. С. Галицына // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 125-139.
4. Воеводина М. В. Критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков / М. В. Воеводина, А. А. Курашова // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 71-75.
5. Демирджи Е. С. Зарубежный опыт планирования выездных налоговых проверок / Е. С. Демирджи // Современные аспекты экономики. – 2018. – № 7(251). – С. 16-22.

6. Келейникова С. В. Анализ и планирование налоговых проверок: ракурс районной инспекции / С. В. Келейникова, Д. Ю. Самыгин, Б. Б. Хрусталеv // *Налоги и налогообложение*. – 2014. – № 10. – С. 919-925.
7. Комарова Е. И. Развитие налогового контроля в России и оценка его эффективности / Е. И. Комарова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1. – С. 669.
8. Кудреватых Н. В. Оценка результатов налогового контроля в РФ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2020. – № 6-2. – С. 253-261
9. Парушина Н. В. Методический инструментарий контроля и организация государственного аудита территориальными контрольно-счетными органами / Н. В. Парушина, Н. А. Лытнева, М. Ю. Каленина // *Экономическая среда*. – 2021. – № 4(38). – С. 4-12.
10. Подоляко М. Н. Критериальная оценка налогоплательщиков для планирования выездных налоговых проверок : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.10. – Нижний Новгород, 2013. – 174 с.
11. Самыгин Д. Ю. Бухгалтерский учет бюджетных средств в сельском хозяйстве, контроль эффективности их использования / Д. Ю. Самыгин // *Международный бухгалтерский учет*. – 2011. – № 38(188). – С. 18-23.
12. Тулемисов Х. М. Инструментальные средства поддержки процесса планирования выездных налоговых проверок : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.13. – Москва, 2010. – 25 с.
13. García I. G. Use of Social Network Analysis for Tax Control in Spain / I. G. García, A. Mateos // *Hacienda Publica Espanola*. – 2021. – Vol. 239. – No 4. – P. 159-197.
14. Shevchuk O. A. Taxation forms and methods of tax control / O. A. Shevchuk // *Економічний часопис-XXI*. – 2013. – No 1-2-1. – P. 73-76.
15. Tufetulov A. M. Development of tax control system: Evidence from Russia / A. M. Tufetulov, F. S. Nugayev, A. S. Zayats // *International Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Vol. 11. – No 3. – P. 1516-1521.

Статья поступила 06.12.2022 г.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/77-81

УДК 339.3(470):(510)

JEL: C32, F10, F14, F51, F55, O53

Talamanov P.

RESEARCH ON THE IMPACT OF GEOPOLITICAL INSTABILITY
ON SINO-RUSSIAN TRADE**Таламанов Павел Андреевич**

аспирант

Школа бизнеса Чжэньчжоуского университета; КНР, 450001, Хэнань,
г. Чжэньчжоу, проспект Науки, д. 100
e-mail: talamanov.pavel@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9145-4400

Talamanov Pavel

Graduate Student

School of Business, Zhengzhou University; 100 Science Avenue,
Zhengzhou, Henan, 450001, P. R. China
e-mail: talamanov.pavel@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9145-4400

В статье рассматривается влияние геополитических рисков на торговлю между Россией и Китаем с 2006 по 2022 год при помощи модели множественной линейной регрессии. Для этой цели автор использует индекс геополитических рисков (GPR-index). Вероятно, это первая статья в литературе, в которой рассматривается GPR-индекс при анализе китайско-российской торговли. Согласно полученным данным, увеличение глобального геополитического риска на 1 % приводит к снижению взаимной торговли между странами на 9 %. Однако, несмотря на то, что общий глобальный геополитический риск играет негативную роль в развитии торговли, геополитические риски обеих стран независимо друг от друга положительно влияют на рост торговли. Увеличение на 1 % геополитического риска Китая и России вызывает увеличение международной торговли на 4,5 и 3 % соответственно. Исследование также содержит предложения по решению связанных с этим проблем.

Ключевые слова: Россия, Китай, геополитический риск, китайско-российская торговля.

Таламанов П. А. Исследование влияния геополитической нестабильности на китайско-российскую торговлю // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 77-81. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/77-81>.

Using the Multiple Linear Regression model, this paper examines the effects of geopolitical risks on the trade between Russia and China, from 2006 to 2022. For this purpose, the author uses the index of geopolitical risks (GPR index). To the best of my knowledge, this is the first paper in the literature that considers the GPR index in the analysis of the Sino-Russian mutual trade. According to the findings, an increase of 1% in global geopolitical risk cases decline of 9% in mutual trade between the countries. However, even though overall global geopolitical risk plays a negative role in trade development, both countries' geopolitical risks independently positively contribute to trade growth. The increase of 1% in the geopolitical risk of China and Russia causes an increase in international trade by 4.5 and 3% respectively. The research also provides suggestions for the associated challenges.

Keywords: Russia, China, geopolitical risk, Sino-Russian trade.

Talamanov P. Research on the impact of geopolitical instability on Sino-Russian trade. *Economic environment*. 2022; 4 (42): 77-81. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2022-4-42/77-81>.

Introduction

Geopolitical risks are likely to have an impact on global trade in addition to economic cycles and financial markets. The term "geopolitics" is currently used to refer to a broad range of events with a variety of causes and effects, from terrorist attacks to the global trade collapse in 2009 (Caldara & Iacoviello, 2018). Geopolitical threats have an immediate impact on international trade, and can also have an indirect impact on trade through the investment corridor.

Geopolitical risks might also influence monetary and fiscal policy expectations, and these concerns can have a considerable impact on exchange rates and trade flows. The paper provides the first empirical evidence in the literature for the effects of geopolitical risks by using the GPR index recently developed by Caldara and Iacoviello (2018) on Sino-Russian trade. By understanding how geopolitical events affected the trade volume between Russia and China, it becomes possible to predict trade changes based on the amplitude of geopolitical risk in the context of the confrontation over Taiwan.

The fact that international conflict and cooperation have a significant impact on trade flows

suggests the value of international collaboration. There have been past studies in the literature that examine how violence, war, terrorism, and conflict affect trade flows. Anderton and Carter (2001) largely give favourable evidence for the trade disruption hypothesis. Glick and Taylor (2010) found significant and long-lasting effects of conflicts on trade as well as national income and overall economic well-being.

The trade war between China and the United States does not have a significant impact on the Russian economy (Ignatova & Gorbunova, 2020). However, if the trade war is protracted, the negative effects will affect the entire world economy. Russia would experience greater economic losses, but both China and Western nations would be negatively impacted (Mahlstein, McDaniel, Schropp, & Tsigas, 2022). The economic argument for convincing China to become a Western ally is less compelling than previously believed. The report by Gupta, R., Gozgor G., Kaya H., and Demir E. (2019) presents evidence of the influence of geopolitical risks on international trade flows using the GPR index. The index can measure all facets of geopolitical risk, including the danger of tensions, terrorist attacks, and conflicts. Trade openness is likely to decrease even in terrorist strikes when there are no or few casualties (Pham & Doucouliagos, 2017).

Methodology

The applied research methodology consists of empirical analysis. The numerical part is made of MLR analysis that will evaluate the influence of geopolitical risks (GPR) on the trade between Russia and China. For this particular analysis, the author will use 3 different geopolitical risks that may influence mutual trade. The risks are

- 1) World geopolitical risk - GPR
- 2) Geopolitical risk of China - GPR_CHN
- 3) Geopolitical risk of Russia - GPR_RUS

The value of the current risks is gathered based on a tally of newspaper articles covering geopolitical tensions and examined by its evolution and economic effects monthly since 2006. The geopolitical risk (GPR) index spiked around the two world wars, at the beginning of the Korean War, during the Cuban Missile Crisis, and after 9/11. Higher geopolitical risk foreshadows lower investment, stock prices, and employment. Higher geopolitical risk is also associated with a higher probability of economic disasters and with larger downside risks to the global economy.

The GPR Index uses 10 newspapers: Chicago Tribune, the Daily Telegraph, Financial Times, The Globe and Mail, The Guardian, the Los Angeles Times, The New York Times, USA Today, The Wall Street Journal, and The Washington Post. Then the index parameter is done by counting the number of articles related to adverse geopolitical events in each newspaper for each month (as a share of the total number of news articles).

The monthly data is available at: <https://www.matteoiacoviello.com/gpr.htm>

In order to collect the data on monthly trade volume, the author of the study addressed the official statistics of the Government of Russia as well as China's customs statistics.

All the monthly trade volume data, including separate import and export, are gathered to create the Y parameter. The X parameters or independent variables consist of Geopolitical risks. After collecting data on X and Y parameters, the multiple regression model is applied.

H0: there is no relationship between trade volume and geopolitical risks.

H1: There is a relationship between trade volume and geopolitical risks.

$$Y(\text{trade volume})=f(\text{GPR}, \text{GPR\_CHN}, \text{GPR\_RUS})$$
$$\text{Trade}=X_0+X_1*\text{GPR} + X_2*\text{GPR\_CHN} + X_3*\text{GPR\_RUS}+e$$

Results

The detailed monthly Sino-Russian trade graph (Fig. 1) clearly illustrates the remaining influence of geopolitical risks on mutual trade. The increase in geopolitical risks in 2008, 2014, 2020 and 2022 presented on the graph coincide with the following decline in the following trade.

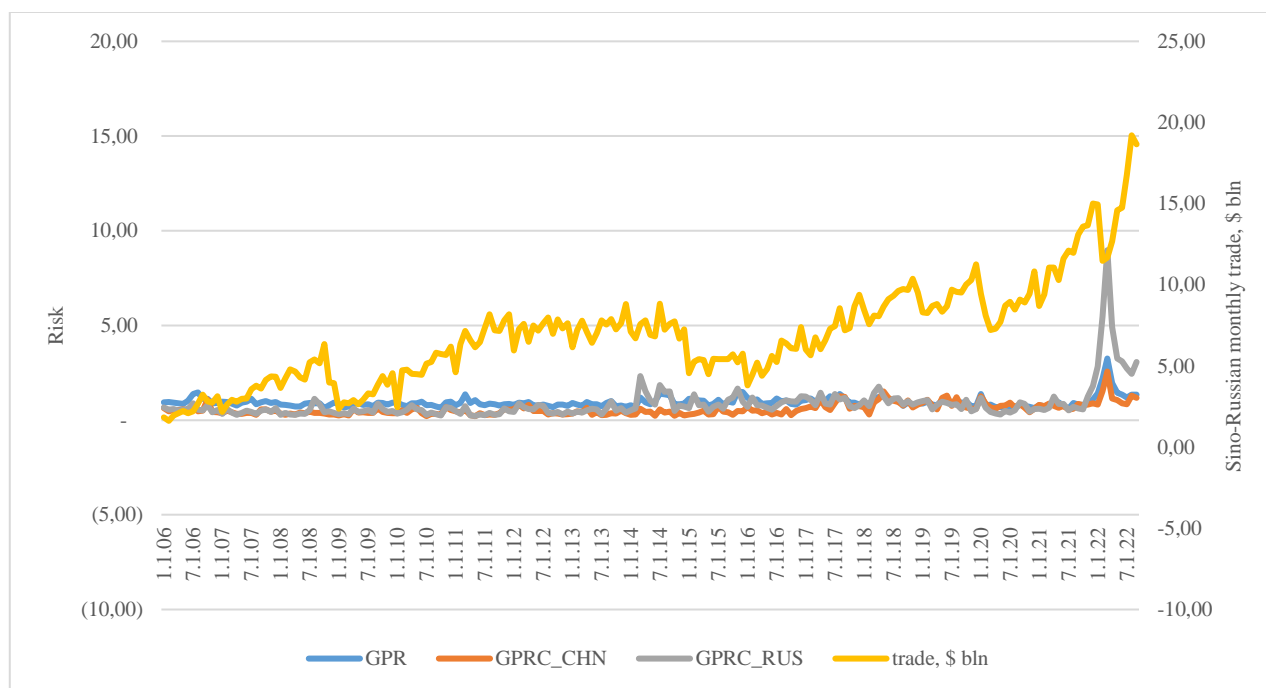

Figure 1 – Monthly Sino-Russian mutual trade, \$ bln

Multiple regression models provide the following results:

Regression Statistics	
Multiple R	0.687925337
R Square	0.47324127
Adjusted R Square	
Square	0.465219563
Standard Error	2.294749445
Observations	201

ANOVA					
	df	SS	MS	F	Significance F
				58.9950862	
Regression	3	931.9822514	310.6607505	3	2.948E-27
Residual	197	1037.377378	5.265875013		
Total	200	1969.359629			

	Coefficients	Standard Error	t Stat	P-value	Lower 95%	Upper 95%	Lower 95.0%	Upper 95.0%
Intercept	10.32300748	0.889373558	11.60705464	4.51983E-24	8.569092535	12.07692243	8.569092535	12.07692243
GPR	-9.061540946	1.165495753	-7.774838236	4.11104E-13	-11.35999069	-6.763091207	-11.35999069	-6.763091207
GPR_CHN	4.475386622	0.721335049	6.204310504	3.1763E-09	3.052856895	5.897916348	3.052856895	5.897916348
GPR_RUS	3.048002604	0.382183701	7.975229178	1.21514E-13	2.29430614	3.801699068	2.29430614	3.801699068

Figure 2 – Multiple regression model results

In the current empirical analysis (Fig. 2), the p-value is less than the significance level of 5%, that's why the null hypothesis is rejected. R square is equal to 0,47 which means that 47% of results can be explained by the model. The intercept equals 10.32300748.

The data favours the alternative hypothesis:

H1 - There is a relationship between trade volume and geopolitical risks.

The final equation looks the following way:

$$\text{Trade} = 10.32300748 - 9.061540946 * \text{GPR} + 4.475386622 * \text{GPR}_{\text{CHN}} + 3.048002604 * \text{GPR}_{\text{RUS}}$$

Discussions

The results are not homogeneous and contradictory at first glance, however, they can be explained. First of all, global geopolitical risk plays a negative role in Sino-Russian mutual trade. These results align with other existing findings in the literature. According to the findings, an increase of 1% in global geopolitical risk cases decline of 9% in mutual trade between the countries. The reasons for the such decline are overall global economic decline and volume of economic activities, increase of trade expenses, security expenditures, and trade insurance coverage due to the impression of larger geopolitical risks that have the potential to directly impact trade flows, particularly if it results in increased trade costs as well as greater insurance and security expenditures. A key policy for mitigating the negative impacts of geopolitical risk on trade flows is the use of national currencies and trade credits with lower interest rates when geopolitical risks are at their highest.

Geopolitical risks have grown during the conflicts in Georgia in 2008 and Crimea in 2014, the pandemic in 2020, and the crisis in Ukraine in 2022, taking into account the data's coverage period. The analysis also indicated that these events hurt trade flows. It is also important to highlight that certain government acts taken by Russia have contributed significantly to the most obvious geopolitical threats in the world. Geopolitical risks posed by China were also significant in the examination.

However, even though overall global geopolitical risk plays a negative role in trade development, both countries' geopolitical risks independently positively contribute to trade growth supporting the ideas of other researchers (Liu, Yu, Yang, & Li, 2021). They concluded that wars and conflict events lead to an increase in energy trade volume. The author explains this through a big share of energy resources in trade, non-heterogeneous geopolitical space and systemic confrontation of Russia and China with Western countries pushing the towards each other. The increase of 1% in the geopolitical risk of China and Russia causes an increase in international trade by 4,5 and 3% respectively.

According to Russia's customs statistics, mineral resources were mainly Russia's export items for the last ten years (2010-2020). The total share of natural resources in Russia's export to China reached 75% in 2020 and 2021, making it a historical maximum; for the last 20 years (2000-2020) share of China in Russia's trade increased from 5,6% in 2001 up to 18% in 2020 and 2021, making China the biggest Russian trade partner.

Since global uncertainty tends to raise in the last years, especially with the confrontation between China and the US, and a big proportion of energy share in trade, the forecast of the trade development is positive. However, the author cant call this resource-based trade with one country a healthy and long-term one. To tackle this issue the authors suggest the following methods: businesses should diversify their export and import markets (for instance, by expanding services trade and developing digital economies) to reduce the impact of geopolitical risks on trade flows, and improve the trade structure, particularly when such risks are larger. The governments may directly subsidize exporters and importers to reduce trade costs and reveal prospective drivers of bilateral cooperation. Public agents might specifically set off insurance coverage and security spending expenditures.

Conclusion

In this paper, the author considered a Multiple Linear Regression model to examine the effects of geopolitical risks on Sino-Russian trade flow. For this purpose, the study focused on the data from monthly mutual trade for the period from 2006 to 2022. Specifically, the study employed the new index of geopolitical risks, so-called the GPR index of Caldara and Iacoviello (2018).

The findings mainly indicated that geopolitical risks negatively affect mutual trade. According to the findings, an increase of 1% in global geopolitical risk cases decline of 9% in mutual trade between the countries. However, even though overall global geopolitical risk plays a negative role in

trade development, both countries' geopolitical risks independently positively contribute to trade growth. The increase of 1% in the geopolitical risk of China and Russia causes an increase in international trade by 4,5 and 3% respectively.

The author explains this through a big share of energy resources in trade, non-heterogeneous geopolitical space and systemic confrontation of Russia and China with Western countries pushing the towards each other. A key policy for mitigating the negative impacts of geopolitical risk on trade flows is the use of national currencies and trade credits with lower interest rates when geopolitical risks are at their highest, further deepening the cooperation mechanism, enhancing cultural communication, and strengthening the construction of the Sino-Russian free trade area. Countries should also actively participate in the reform of the multilateral trade rules of the World Trade Organization.

To tackle the issue of resource-based trade with one country the authors suggest the following methods: businesses should diversify their export and import markets (for instance, by expanding services trade and developing digital economies) to reduce the impact of geopolitical risks on trade flows, and improve the trade structure, particularly when such risks are larger. The governments may directly subsidize exporters and importers to reduce trade costs and reveal prospective drivers of bilateral cooperation. Public agents might specifically set off insurance coverage and security spending expenditures.

References:

1. Anderton C. H., & Carter J. R. (2001). The impact of war on trade: An interrupted time-series study. *Journal of Peace Research*, 445-457.
2. Caldara D. & Iacoviello M. (2018). Measuring geopolitical risk. *Board of Governors of the Federal Reserve Board International Finance Discussion Paper*.
3. Glick R., & Taylor A. M. (2010). Collateral damage: Trade disruption and the economic impact of war. *The Review of Economics and Statistics*, 102-127.
4. Gupta R., Gozgor G., Kaya H., & Demir E. (2019). Effects of geopolitical risks on trade flows: evidence from the gravity model. *Eurasian Economic Review*, 515-530.
5. Ignatova O. V., & Gorbunova O. A. (2020). US-China trade war: Russia's risk. *Issues of Risk Analysis*, 56-65.
6. Liu Y., Yu L., Yang C., & Li Z. (2021). Heterogeneity of the Impact of Geopolitical Events on Energy Trade: An Empirical Study Based on Regression Discontinuity Design. *Frontiers in Environmental Science*.
7. Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., & Tsigas M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo. *The World Economy*, 1-40.
8. Pham C. S., & Doucouliagos C. (2017). *An injury to one is an injury to all: Terrorism's spillover effects on bilateral trade*. Bonn: Institute of Labor Economics.

Received 30.11.2022

Статья поступила 30.11.2022 г.

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Экономическая среда» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: economicsreda@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики. Материалы по другим отраслям знаний к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь две рецензии специалистов соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000–40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5-2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Экономическая среда», Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

Редакция не гарантирует каких-либо сроков опубликования статей, получивших положительную рецензию. В среднем между прохождением статьи через технический контроль и публикацией при положительном решении редколлегии проходит 1-3 месяцев.

При публикации материалов приоритет отдается подписчикам журнала.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PUBLICATION (JOURNAL)

ECONOMIC ENVIRONMENT

№ 4 (42) 2022

Quarterly scientific and practical journal has been published since 2012

Postal subscription is carried out at all Postal Telegraph Offices according to the union catalog «Pressa Rossiji» («Russian Press») code E29460

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Registration License:

ПИ № ФС 77-84098 from 21.10.2022.

Founder:

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russian Federation

Publisher:

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА
5А Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation

The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering. The journal is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of science and higher education on demand.

When reprinting materials, a reference to the publication is required

Editorial Office of «Economic environment»:
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028,
Russian Federation

Telephone: +7 (4862) 255026;

e-mail: economicsreda@mail.ru, edit@orel.ranepa.ru

© Central Russian Institute of Management –
Branch of RANEPА, 2022

Printed at the poligraphic base of Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА
1 Panchuka Street, Orel 302001, Russian Federation

Passed for printing 22.12.2022.

Date of publication 30.12.2022.

Format 60x84 $\frac{1}{8}$. Volume 10,8 printed sheets.

Circulation 1000 cop. Free price.

Editor-in-Chief:

Parushina N. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Deputy Editor-in-Chief:

Pronyaeva L. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Executive Secretary:

Zhuchkov A. A. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Board:

Alekseyenok A. A. Doctor of Sociological Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Klimuk V. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Baranovichi State University

Popova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Simonova E. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Editorial Council:

Agarkova L. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Stavropol State Agrarian University

Astratova G. V. Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Bogataya I. N. Doctor of Economic Sciences, Professor
Rostov State University of Economics

Vorobyova E. I. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Glotko A. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management

Golovina T. A. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Zenkina I. V. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Karlina E. P. Doctor of Economic Sciences, Professor
Astrakhan State Technical University

Kuznetsova A. R. Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Lytneva N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Nizhegorodtsev R. M. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences

Plaskova N. S. Doctor of Economic Sciences, Professor
Plekhanov Russian University of Economics

Rudakova O. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver branch of RANEPA

Simchenko N. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Tsohla S. Yu. Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Cheglakova S. G. Doctor of Economic Sciences, Professor
Ryazan State Radio Engineering University

Shmanev S. V. Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation

Yasheva G. A. Doctor of Economic Sciences, Professor
Vitebsk State University of Technology

Editorial Office:

Zhuchkov A. A. Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Technical Editor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Lisichkina N. V. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Scientific Editor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

Zaitseva N. N. Copy Editor
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

Lepeshkina G. G. Translation
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 1-3 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of « Economic environment» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «Economic environment» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: economicsreda@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation.

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science. Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Science and higher Education on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS

- Sherstneva O. M., Yasheva G. A.**
Development of cluster approach based on the concept of smart specialization:
theoretical aspects 4
- Simonova E. V.**
State regulation of self-employment institution in Russia: economic and legal
aspect 11
- Voloshin A. I., Gusar V. I.**
Transformation of social institutions functions in digital economy development 21

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- Parushina N. V., Lytneva N. A.**
Calculations of employees remuneration: typical violations in local documents and
record keeping 30
- Takmakova E. V.**
Dynamics of population changes in the Russian Federation from the point of view
of the federal districts for 2002-2020 40
- Eremina I. A.**
Improvement of centralization system of municipal procurement in the Komi
Republic based on agile technology 48
- Shalaev I. A.**
Formation of quality management system to increase competitiveness of
innovative economic entities 60

FINANCE

- Samygin D. Yu., Tuktarova F. K.**
Strategic models for performance assessment and planning tax control of business 69

WORLD ECONOMY

- Talamanov P.**
Research on the impact of geopolitical instability on Sino-Russian trade 77

- AUTHORS GUIDELINES** 85